

Подписка на ЧП — объединенному каталогу «Пресса России» — индекс 71083 — для индивидуальных подписчиков — 71092 — для организаций

ЧП УДЕСА И ПРИЧЕНИЯ

№ 6/ИЮНЬ 2001

ВЕЛИКИЙ
ПЕТР —
КТО ОН?

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 6/ИЮНЬ 2001

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:

ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

ЗАО «ДЕСНИЦА»

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609

ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Адрес редакции: 121019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./ФАКС 203-3294, тел. 290-3989.

**В НОЧЬ
НА 17 ДЕКАБРЯ
1916 ГОДА**

«Речи старца
злой насмешкой
звучали в комнате,
где ему
предстояло
погибнуть...»

40

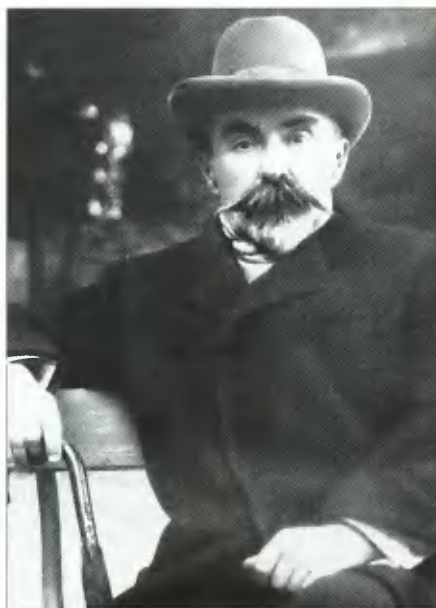
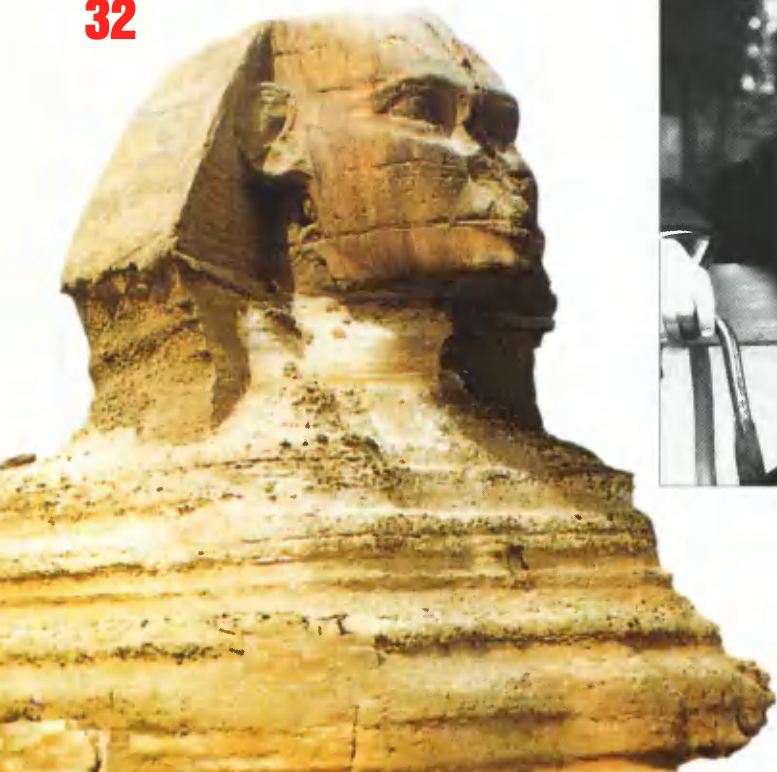
**БЛАГО-
ПОЛУЧНЫЙ
БУНТАРЬ
ГЕОРГИЙ
ВАЛЕНТИНОВИЧ**

Вспоминал
ли он
о погубленном им
Яшке Потапове?

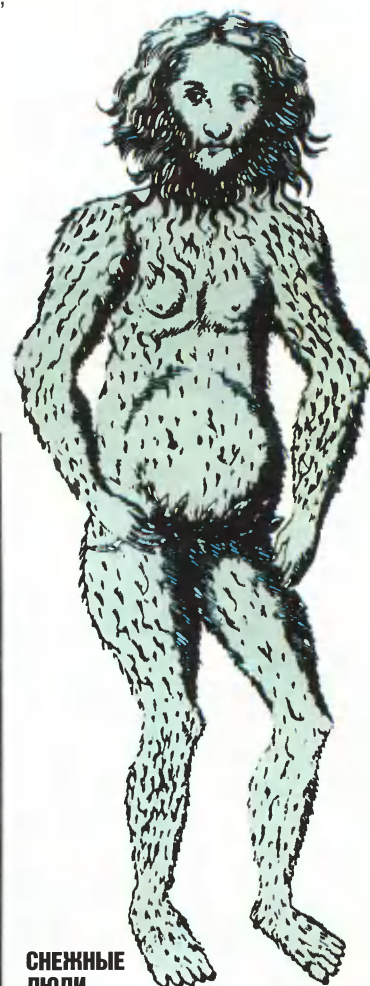
**БЕЗНАКАЗАННО
В ОЧИ БОЖЕСТВ
НЕ ВЗИРАЮТ...**

Сфинкс глазами
русских писателей
и поэтов.

32

20

**СНЕЖНЫЕ
ЛЮДИ
В СВОЁМ
ЭВОЛЮЦИОННОМ
ПОЛЕ**

Валентин Сапунов
подсказывает,
где их искать.

13

2 Быть или не быть девочке?

Иван Круглов

4 Крылатые вестники бедствий

Герман Смирнов

7 Сент-Экс уже не тяготел к Земле...

Лев Вяткин

9,15,17 Чудеса в решете

10 Будущее, о котором не хочется мечтать

Александр Михайлов, Валентин

Пономаренко, Кирилл Журенков

13 Где искать мумию снежного человека

Валентин Сапунов

16 Когда закончен труд жизни

Ирина Данченко

18 Глобус

20 Яшна Потапов и Георгий Валентинович

Инесса Ломакина

24 Книги, подаренные редакции

24 СПИД — чума XX века или величайшая мистификация?

Валентин Сапунов

26 Леваневский здесь был, но не погиб!

Алексей Бурькин

29 Натальин камень в Капитановой слободе

Николай Черкашин

32 Сфинкс — взгляд сквозь тысячелетия...

Владимир Первенцев

36 Двенадцать легенд Петровского царствования

Михаил Гуськов

40 Распутин был убит на месте, но неизвестно кем

Александр Потапов

44 Он мог бы стать современным Кановой...

Сергей Первушин

47 Его величество дракон

Вячеслав Кузнецов

51 Проклятый граф Делорж!

Вера Бегичева

53 Беда ходит где-то рядом...

Василий Рудаков

54 Насекомое — чудо воплощенное

Кирилл Бутусов

56 Русская душа

Вячеслав Дёгтев

60 За семью печатями

62 Нам пишут

63 Дамаск евангельский

Кирилл Самарский

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108 1/16. Заказ 1177. Тираж 23589.

© «Чудеса и приключения», 2001.

И обложка:
НЕСТЕРЕНКО В. И.
Триумф Российского флота.
Фрагмент.

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия
АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
СЕРГЕЙ ДЕМКИН
ВЛАДИМИР ДЖАНИБЕКОВ
МИХАИЛ ИВАНОВ
БОРИС КАНТЕМИРОВ
ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
ВЛАДИМИР КОСТРОВ
ЮРИЙ МЕДВЕДЕВ
БОРИС МИНИН
ВИКТОР МИХАЙЛОВ
МИХАИЛ ПЕТРОВ
АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
ЛЕВ САПОГИН
НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ
ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
ЮРИЙ ТАРТАНОВ
ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
ЮРИЙ ЯКУТИН

Редакторы отделов
ИРИНА ДАНЧЕНКО
ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ
МИХАИЛ ФЫРНИН
ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ

Ответственный секретарь
ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник
АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО
Тел. 8-812-310-9483

Технический редактор
НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

СОРОК ПЕРВЫЙ — ГОД ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Стало дурной традицией: вспоминая о 1941 годе, говорить об ошибках советского руководства, о страшных поражениях наших войск, о миллионах убитых и попавших в плен красноармейцев. Хотя по каждому из пунктов можно спорить, но согласимся с критиками. Будем считать: всё это было — и промахи, и поражения, и миллионные потери. И всё это трагическим образом повлияло на события первого полугодия войны. Но давайте, не вникая в частности, сравним это неблагоприятное для нас полугодие с первым полугодием 1945 года, когда мы и немцы поменялись местами. И посмотрим, как немцы переносили обстановку военных неудач.

И что же?

К началу 1945-го Гитлер напрочь утратил свои хваленые стратегические таланты и допуская один промах за другим. В ходе боевых действий он казнил более 10 тысяч высших офицеров вермахта (раз в пять больше, чем Сталин перед войной). В 1941 году Красная Армия потеряла хотя и значительную, но ЧАСТЬ своего состава и боевой техники. Германская же армия в 1945-м ВСЯ попала в плен, а её боевая техника ВСЯ была обращена в металлолом! Наконец, 1945 год завершился падением Берлина, а 1941-й — победой под Москвой!

А что это значит?

Это значит, что в ходе страшных поражений и кровавых потерь 1941 года началась и завершилась духовная мобилизация русского народа. Осознав за полгода, что беспощадный враг ведёт войну на уничтожение, русский человек отдал в распоряжение Родины все свои способности, всё своё время и саму жизнь. И оказалось: наши политические, государственные и военные руководители, наши конструкторы, офицеры, а главное, солдаты талантливее, работоспособнее и самоотверженнее немцев!

После поражения под Москвой Гитлер скорбел: «Никогда больше мы не будем иметь такого немецкого солдата, как в июне 1941 года». Выходит, на протяжении полугодия непрерывных побед боевые качества немецкого солдата падали, а качества русского солдата в ходе тяжелейших поражений росли! И если бы в 1941 году этого не произошло, то не было бы побед под Москвой, Сталинградом и Курском, не было бы штурма Берлина. Но мобилизация русского духа в 1941 году произошла. И это даёт нам основание считать 1941 год годом великой победы. О чём мы в день 60-летия начала Великой Отечественной войны должны сказать во всеуслышание!

Герман СМЕРНОВ

Провалилось большинство прогнозов, срок исполнения которых истёк с уходом второго тысячелетия: не создан управляемый термояд, не наступил конец света, не родился киборг. В программах новых пророков видное место занимает проблема самого человека.

Из года в год специалисты измеряют рост, вес и другие параметры детей во многих странах. За последние сто лет подростки стали выше на целых 15—20 сантиметров, а взрослые люди — на 7—10 сантиметров. Причём увеличение роста человека начинается с первых дней его жизни. Только за последние 20 лет новорождённые подросли на 2 сантиметра, а вес увеличился почти на 300 граммов. Теперь современные малыши уже в 4—5 месяцев удваивают свой первоначальный вес, опережая в этом своих предков на 1—2 месяца. У сегодняшних малюток быстрее прорезаются молочные зубы, а на постоянные они меняются раньше на целый год.

У нынешних детей ускорились биологические процессы: например, быстрее окостеневает скелет, устанавливается размер ног. Половое созревание девочек по сравнению с их прабабушками ускорилось на 3—4 года. Умственное развитие современных детей также идёт значительно быстрее. Мальчишки и девочки в 5-х классах сейчас соотносят на уровне десятиклассников прошлого века.

Из этого делается оптимистический вывод: постепенная эволюция, хотя и в ускоренном темпе, поможет гомо сапиенс выживать как биологическому виду по крайней мере в течение следующего тысячелетия и, возможно, на протяжении ещё многих тысяч лет.

Однако среди футурологов нашёлся возмутитель спокойствия, который утверждает: будущее человека связано не с эволюцией, а с биологической революцией — появлением новой расы людей-клонов. Причём автор этой гипотезы Рейли не только выдвинул её, но и приступил к её воплощению.

Он решил поразить мир, устроив с помощью клонирования второе пришествие Иисуса Христа. Ориентировочно оно запланировано на декабрь нынешнего 2001 года. Но вот место, где произойдёт новое рождение Спасителя, гуру Рейли держит в секрете. Да и о самой секте рейлистов известно очень мало.

...Осенью, когда кончается пляжный сезон, в калифорнийском городе Ленноксе появляются необычные туристы со всего мира: из Франции, Австралии, Японии, Южной Африки, Кореи и, конечно, из многих американских штатов. У каждого — загадочный символ в виде указательного пальца — перста указующего, как называют рейлисты свой опознавательный знак. Чаще всего он висит на цепочке на шее, но может быть и клипсой на мочке уха, иногда это — татуировка.

Члены секты — достаточно состоятельные и неплохо образованные люди, типичные представители среднего класса. Они приезжают в далёкую Калифорнию с единственной целью: увидеть и послушать своего духовного вождя гуру Рейли. Многие видят в нём нового Спасителя.

Так кто же этот калифорнийский гуру — гениальный провидец или ловкий мошенник? Его секта насчитывает сорок тысяч членов по всему миру, хотя для вступления в неё нужно внести четверть миллиона долларов.

Рейли категорически отвергает любые подозрения в мошенничестве, но вовсе не претендует на роль пророка-спасителя рода человеческого. «Моя миссия, — говорит он, — состоит лишь в том, чтобы передать землянам послание высшей расы с другой планеты, которая неизмеримо опередила нас в своём развитии и напрямую общается с Вселенским разумом».

Настоящее имя гуру — Клод Верильон. Он француз, в прошлом спортивный журналист. Утверждает, что четверть века назад в возрасте 27 лет был похищен инопланетянами и перенесён на другую планету, находящуюся на расстоянии одного светового года от Земли. Населяет её гуманоидная раса, которая называет себя Элохим и как бы опекает землян.

Рейли провёл там всего один день, но в него успели вложить программу спасения человечества от вырождения из-за несовершенства нашего генетического аппарата. Однако огласить эту программу он должен был только тогда, когда успехи земной науки создадут условия для её осуществления.

Предпосылки появились после того, как в начале 80-х годов швейцарские учёные успешно поставили опыт с клонированием мышей. И хотя в течение пятнадцати лет никому не удавалось его повторить, Рейли решил: время пришло, и начал создавать свою секту.

Его предвидение подтвердилось: в 1997 году стало известно, что двумя годами раньше в Эдинбурге шотландский биолог Ян Вильмут сумел клонировать овцу — знаменитую Долли. Этот эксперимент вышел за стены лаборатории и всколыхнул буквально весь мир. Ведь открывалась реальная возможность получать копии человека.

И всё-таки сенсационный успех генной инженерии не снимает сомнения критиков: почему Рейли считает, что гомо сапиенс обречён на вымирание и каким образом новая раса людей-клонов может спасти от этого человечество?

Кажется невероятным, но бывший спортивный журналист, ставший пророком по воле Провидения, даёт вполне грамотные ответы на все возражения. Даже учёные вынуждены признать логику его рассуждений вполне корректной.

В упрощённом виде аргументация калифорнийского гуру выглядит так.

Клетка человеческого организма — уникальное биологическое устройство, сконструированное Творцом. Её оболочка, или мембрана, — очень прочный мешочек с жидкостью, внутри него плавают клеточные органы, называемые органеллами. В самой сердцевине находится ядро, защищённое уже двойной мембраной, а в нём — святая святых, молекула ДНК. По своей сложности и количеству выполняемых функций она превосходит современный химический завод. Ведь именно с ней считывается наследственная информация; затем происходит синтез всех белков в организме.

В свою очередь, эта информация зашифрована в генах — крошечных участках молекулы ДНК. Но у клеток разное назначение, и оно определяет их размеры, форму, функции. Есть клетки мозга, мышц, сердца, кожи. В каждой из них работают разные гены и белки. Есть гены тучности и гениальности, длины ног и формы ногтей, цвета глаз и лопухости. Всего их у человека около 100 тысяч, а в совокупности они образуют генетический фонд землянина, его геном.

Со дня рождения на наш генетический механизм обрушивается град различных «снарядов» — химических, ферментных, геомагнитных, радиационных, несущих генетические разрушения каждой клетке. Простой пример. Человек съел что-то неподобающее: из-за этого образовались перекиси, химические радикалы, повреждающие гены. Поэтому в наш организм изначально была встроена Творцом система, которая непрерывно отслеживает, где произошло повреждение генов, и старается починить их. Без неё люди умирали бы чуть ли не сразу после рождения.

До недавнего времени она справлялась со своей задачей, латая молекулы ДНК. Затем произошло непредвиденное: научно-технический прогресс привёл к тому, что сегодня человек живёт в мире техногенных излучений, калечащих гены, — от них не в силах защитить и клеточные мембраны. Причём эти излучения обрушиваются на наш организм лавиной.

Между тем наукой установлено: повреждение одного-единственного гена может вызвать примерно четыре тысячи болезней. Сегодня в молекуле ДНК выявлено более 200 генетических мишеней, удар по которым влечёт за собой сбои и неполадки в работе различных органов.

Невозможно, конечно же, исправлять или заменять повреждённые гены у всех пяти миллиардов землян, чтобы их дефекты не накапливались и не передавались по наследству. В будущем это тем более нереально: население растёт! Значит, изъяны в генах будут нарастать, и это приведёт к катастрофе. Всё больше людей будут болеть наследственными хроническими болезнями, преждевременно стареть и умирать раньше биологического предела человеческой жизни. Само количество болезней, вызванных «поломкой» генов, станет во много раз больше.

Но и это ещё не всё. Наиболее уязвимы самые крупные и сложные по своей структуре молекулы ДНК. Они находятся в клетках нейронов нашего мозга и страдают в первую очередь, особенно от техногенного излучения. Следовательно, будет множиться число слабоумных и душевнобольных людей, которые станут рождать дебилов. К физической деградации прибавится ещё и умственная. Гомо сапиенс исчезнет с лица Земли, уступив место, например, роботам или разумным крысам, более устойчивым к любым воздействиям.

Картина Апокалипсиса, нарисованная Рейли, страшна. К ней вполне применимы слова из «Откровения» апостола Иоанна Богослова: «И сделались жестокие и отвратительные раны на людях... и они кусали языки свои от страданий».

Каков же путь спасения?

Он прост: создать новую расу людей без дефектов в генетическом аппарате, без наследственных мутаций генов в молекулах ДНК. Этот генофонд можно сколь угодно долго сохранять в идеальном состоянии.

Рождение новой расы будет происходить постепенно. Сначала появятся клоны её прародителей. С помощью генной инженерии их молекулы ДНК приведут в идеальное состояние. А после того, как будет явно подтверждено их превосходство над нынешними людьми — абсолютное физическое и психическое здоровье, — клетки их тел послужат для клонирования расы будущего.

В качестве доказательства Рейли ссылается на «Откровение» Иоанна Богослова: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет». Участниками первого воскресения как раз и будут прародители.

Гуру занимается практической подготовкой к этому: набирает кандидатов в прародители из числа членов своей секты. За вступительный взнос в 250 тысяч долларов им даётся гарантия, что после смерти их указательный палец будет ампутирован, заморожен в криогенной камере и послужит исходным клеточным материалом для клонов первой волны. Таким образом рейлисты обеспечат себе бессмертие, хотя и весьма условное.

Место, где находятся хранилище замороженных пальцев и сама штаб-квартира секты, держится в тайне. Однако Рейли утверждает, что на собранные деньги в его лаборатории сейчас ведётся отработка механизма клонирования человека, и работающие там медики, генетики и биологи продвинулись так далеко, что вскоре решат грандиозную задачу.

Доказательством этого станет воскрешение Иисуса Христа. Откуда взяты его клетки с молекулами ДНК, гуру Рейли не говорит. Но обещает: после этого знаменательного события он рассеет все сомнения в подлинности Богочеловека.

Возникает вопрос: как отнестись к проекту Рейли? Гениальный прорыв в будущее или хитроумная афера?..

Одни учёные считают его химерой. Другие полагают, что клонирование человека в принципе возможно, значит, и проект Рейли осуществим. А вот те, кто далёк от науки, предлагают уже сейчас немедленно клонировать всех выдающихся людей прошлого, волосы которых сохранились, и поэтому из них можно взять клетки с молекулами ДНК.

Но есть серьёзнейшие проблемы морального плана, на которые пока нет ответа. Именно поэтому декларация ЮНЕСКО объявила клонирование актом, попирающим человеческое достоинство, а 19 стран с наибольшим научным потенциалом в области биотехнологий подписали международную конвенцию, запрещающую такое клонирование. Во Франции за подобные эксперименты грозит тюремное заключение до 20 лет.

Но вот Германия, Англия, Бельгия, Россия и Украина не подписали эту конвенцию. В США запрет на клонирование человека распространяется только на государственные учреждения.

«Что касается клонирования человека, то от этого уйти не удастся, — говорит заведующий кафедрой биотехнологий Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, академик Виктор Шевелуха. — Вряд ли кто оградит мир от появления двойников. Это дело ближайшего будущего. Но прежде надо решить, кого именно клонировать и для чего. Если человек сам желает, чтобы у него появился «дубль», — почему бы и нет? Во всяком случае, хотя бы для руководителей государств в целях безопасности такие «близнецы» нужны. Причём я не исключаю, что они уже есть».

Пока же в США одна супружеская пара за 500 тысяч долларов заказала фирме «Клонзайд» клон своей десятилетней дочери, умершей во время хирургической операции. И «Клонзайд» принадлежит именно секте рейлистов. Состоит ли второе рождение девочки?.. Вот в чём вопрос.

Есть поверие: птица, влетевшая в окно, предвещает дому несчастье. В XX веке предвестниками бедствий для целых народов стали неожиданные залёты немецких самолётов на их территории...

КРЫЛАТЫЕ ВЕСТНИКИ БЕДСТВИЙ

тали совершенно непригодной для

10

января 1940 года штабной офицер Люфтваффе, майор Рейнбергер, командированный в Бонн с секретным пакетом, встретил в Мюнстере своего одноклассника, тоже майора ВВС. Друзья загуляли, и Рейнбергер опоздал на поезд. «Не унывай, Гельмут! — сказал ему коллега. — Разве мы с тобой не лётчики? Я доставлю тебя в Бонн точно в срок на самолёте!» Но не то винные пары ещё не испарились, не то видимость была действительно плохая, но майоры приземлились не в Бонне, а гораздо западнее — в Бельгии близ Мехельна. Когда протрезвевший Рейнбергер увидел бегущих к самолёту бельгийских солдат, он бросился от аэроплана в кусты и поджёг секретные бумаги. Такое странное поведение удивило бельгийцев; они затоптали пламя ногами, тщательно собрали обгорелые листки и доставили задержанных немцев в казарму. Здесь майор повторил отчаянную попытку: схватив бумаги, выложенные на стол бельгийским офицером, он бросил их в горящую печь. Но бельгиец был начеку и буквально на лету выхватил их из огня...

Содержимое захваченных бумаг повергло бельгийское правительство в шок: ведь это был разработанный во всех деталях приказ начать наступление на Францию через территорию нейтральной Бельгии 17 января 1940 года!

Немецкое командование узнало об инциденте от самого Рейнбергера: он позвонил в Берлин из немецкого посольства в Брюсселе и заверил начальство, что успел сжечь бумаги «до незначительных обрывков размером в ладонь». Но эти заверения не смогли ввести в заблуждение генерала Иодля. 12 января после доклада Гитлеру о роковом инциденте он записал в дневнике: «Если противнику достались все документы, то ситуация просто катастрофическая». Так же поначалу расценил её и фюрер, сразу же заподозривший измену и едва было не приказавший расстрелять обоих майоров. Но Канарису удалось убедить Гитлера, что это была не измена, а обычное немецкое разгильдяйство. Поостыв, фюрер смягчился и на следующий день отменил приказ о нападении. Удар по Бельгии отсрочился на четыре месяца, но зато оказался гораздо более сокрушительным...

Хотя бельгийский министр иностранных дел Спаак сделал «серьёзное предупреждение» германскому послу 17 января — в день, когда должна была начаться немецкая агрессия, — ни бельгийцы, ни их союзники, англичане, французы и голландцы, не восприняли захваченные документы всерьёз. Они решили, что это подделка, подброшенная для введения их в заблуждение. Удивительно, но так и оказалось в действительности: Гитлер воспользовался отсрочкой, чтобы принять совершенно иной план наступления, предложенный Манштейном.

10 мая 1940 года, когда немецкие войска вторглись на фронте шириной более 400 км на территории Голландии, Бельгии и Люксембурга, союзники начали переброску своих отборных сил на главный оборонительный рубеж в Бельгии: Антверпен — Лёвен — Вовру — Жамблу — Намюр — Седан. К 15 мая они создали здесь прочную оборону. И вот тогда-то и вступил в действие план Манштейна: танковые дивизии Гудериана, форсировав Маас по наскоро наведённым понтонным мостам, начали наступление через Арденны — холмисто-лесистую местность, которую союзники счи-

тали массированного применения танков. Это убеждение было решительно опровергнуто вермахтом: танковые колонны Гудериана легко прорывали французские оборонительные рубежи, обрабатываемые пикировщиками, и стремительно продвигались вперёд по мостам и переправам, деловито наводимым сапёрами. Немецкие генералы трепетали от ужаса при мысли, что французы ударят с флангов по растянувшимся танковым клиньям; но риск оказался оправданным: сил для удара у французов не было. «Где стратегические резервы? — спросил тогда Черчилль у командующего союзными армиями французского генерала Гамелена. — Есть силы для манёвра?» «Нет никаких»... — пожал плечами горе-полководец.

20 мая немецкие танки вышли на побережье Ла-Манша у Абвиля, замкнув огромный, примыкающий к воде, треугольник, в котором оказались союзные армии. Затем, двигаясь на восток вдоль побережья, немцы отсекали союзников от пролива и 27 мая, выйдя на ближние подступы к Дюнкерку, неожиданно получили загадочный приказ Гитлера: прекратить дальнейшее наступление! Эта остановка

альное сообщение о неожиданном прилёте Гесса в Англию, и начался настоящий мировой гвалт: немыслимые предположения, экстравагантные мнения, невообразимые догадки.

Перелёту Гесса на немецком истребителе в Англию посвящена целая литература. Писал о нём и наш журнал (№ 3, 1994). Было высказано около десятка различных версий, тем более интригующих, что англичане до сих пор не рассекретили архивные материалы по делу Гесса.

позволила англичанам начать эвакуацию своего экспедиционного корпуса. Всё, что могло плавать, было использовано для вывоза английских солдат, сгрудившихся на узкой прибрежной полосе у Дюнкерка. Эвакуация счастливо для англичан закончилась 4 июня, 14-го пал Париж, а 22-го капитулировала Франция. Война на Западе закончилась через шесть недель после начала наступления! А предшествовал этому небывалому разгрому немецкий самолёт, случайно залетевший в Бельгию за четыре месяца до нападения...

***

Вечером 10 мая 1941 года шотландский фермер Д. Маклин услышал над своим домом быстро нараставший и внезапно прервавшийся рёв авиационных моторов. Выбежав из дома, он увидел приземлившегося неподалёку парашютиста. Когда Маклин подбежал к нему, тот сказал по-английски: «Я немец. Гауптман Альфред Хорн. Ведите меня в Дунгавел-касл. У меня есть важное послание к герцогу Гамильтону». Потерявший управление самолёт упал и разбился неподалёку, а немца доставили в штаб самообороны. И тут выяснилось: это второй нацист Германии, ближайший сподвижник самого Гитлера Рудольф Гесс! 13 мая Лондон опубликовал офици-

са. Но никому ещё не приходило в голову сопоставить это событие, о котором целую неделю шумела вся мировая пресса, с другим, которое осталось практически неизвестным общественности.

15 мая 1941 года, всего через пять дней после перелёта Гесса в Англию, немецкий военнотранспортный самолёт Ю-52 нарушил воздушное пространство СССР и, пролетев по маршруту Белосток — Минск — Смоленск — Москва, благополучно приземлился на Центральном аэродроме! Германскому руководству был заявлен официальный протест, после чего воздушному нарушителю разрешили беспрепятственно улететь обратно в Германию.

Спустя пятьдесят лет генерал Судоплатов писал, будто этот самовольный воздушный визит, вскрывший полуболезненное состояние советской системы ПВО, стал поводом для серьёзных репрессий, в результате которых были арестованы и позднее расстреляны видные военачальники Штерн, Рычагов, Проскурин и другие. Увы, это мнение не подтверждается документами. Приказ наркома обороны, изданный почти через месяц после скандального инцидента, был более чем гуманным: двум командирам объявлялся выговор, двум — замечание, а двум

дан совет: «Обратить особое внимание на слабую организацию системы наблюдения и оповещения...» После этого на всё дело пала полувековая завеса непроницаемого молчания. Кто прилетал, кто встречал, сколько времени «юнкерс» пробыл в Москве — всё это остаётся тайной до сих пор. А задуматься тут есть над чем.

После нападения Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 года Англия, Франция, Новая Зеландия, Австралия и Индия объявили Германии войну, хотя никаких боевых действий за этим объявлением не последовало. Это позволило фюреру легко расправиться с брошенной союзниками Польшей, но пребывание в состоянии войны с могущественными западными соседями беспокоило его, и 6 октября 1939 года он, выступая в рейхстаге, предложил англичанам и французам мир. Французы отказали ему на следующий же день, а англичане — шесть дней спустя. В состоянии крайнего раздражения он приказал своим генералам готовить нападение на Францию и Бельгию. Фельдмаршал Браухич, выражая мнение всего генералитета, умолял фюрера не воевать с Западом и переключить своё внимание на Восток. «Сначала разделимся с Западом», — ответил Гитлер, — а потом примемся за Восток».

Девять месяцев спустя он исполнил своё намерение: разбил и оккупировал семь стран, лишив Англию всех её союзников на континенте. И 19 октября 1940 года, предлагая англичанам мир на определённых условиях, он почти не сомневался в их готовности пойти на мировую. Каково же было его негодование, когда через три дня он получил очередной отказ. В крайнем раздражении фюрер приказал генералам готовить одновременно две операции — высадку в Англии и нападение на СССР...

Приоритеты непрерывно менялись, но к концу 1940 года высадка в Англии была отменена, и 18 декабря Гитлер одобрил и подписал план нападения на СССР в середине мая 1941 года, дав ему напыщенное название — План Барбаросса. Но война на два фронта страшила фюрера, и в оставшиеся до начала войны на Востоке месяцы он не переставал искать пути замирения на Западе.

Что бы ни говорили и ни писали о перелёте Гесса, я убеждён: он полетел в Англию не просто с ведома Гитлера; он повёз англичанам условия заключения мира. Сигналом о готовности англичан к переговорам было бы для Гитлера их молчание о прилёте Гесса. Но 13 мая, оповестив об этом весь мир, британцы поставили фюрера в трудное положение. Ведь у каждого из союзников Германии не могли не возникнуть крайне неприятные для немцев вопросы. Зачем Гесс полетел в Англию? Что за переговоры он уполномочен вести за спиной союзников? Какими последствиями чревато это событие для союзников? Какие перемены могут произойти в результате этого в раскладе мировых сил?

И, конечно, такие вопросы должны были неотвратимо возникнуть у Сталина, занимавшего тогда подчёркнуто лояльную по отношению к Германии позицию. И вдруг такая подозрительная со стороны немцев акция в самый неподходящий момент, когда до назначенной даты нападения на СССР осталось всего полтора месяца! Необходимы были экстраординарные меры, чтобы вразумительно объяснить Сталину гессовский перелёт и дать свехубедительные заверения в верности Гитлера Пакту о ненападении. Думаю, что именно для выполнения этой миссии и прилетел 15 мая 1941 года «юнкерс», доставивший в Москву инкогнито кого-то из приближённых Гитлера, которому доверяло советское руководство. Не исключая, что это мог быть Мюллер...

Подтверждением этой версии могут служить сведения Г. К. Жукова, опубликованные в 1988 году в журнале «Коммунист». Там он, в частности, писал, что перед самой войной ходили слухи, будто обеспокоенный тревожными сведениями Сталин велел Молотову направить в Берлин доверенного человека для прямого объяснения с Гитлером по поводу военных приготовлений Германии. И будто бы через несколько дней он получил от Гитлера **личное письмо!** Возможно, оно-то и было доставлено в Москву на «юнкерсе». Нетрудно догадаться и о содержании письма: в нём, по видимому, сообщалось, что Гесс просто сумасшедший, предпринявший свой полёт во

невменяемом состоянии, а беспокоящие Сталина переброски немецких войск — это маскировка перед высадкой в Англии и усиление африканской группы Роммеля...

Похоже, что в этом письме были и ещё какие-то сведения и предложения, дававшие Сталину основания утверждать: у нас есть средства избежать войны. «Но какие, — писал Жуков, — он не говорил...» А что произошло через полтора месяца после несанкционированного прилёта «юнкерса» на Центральный аэродром в Москве — общеизвестно: началась Великая Отечественная война...

***

— Сенсация дня: вчера в 5—6 часов вечера на Красную площадь сел иностранный спортивный самолёт, — записал я в своём дневнике 29 мая 1987 года. — Сегодня утром это событие подтвердил Анатолий Ганин, который собственными глазами видел вчера этот самолёт за храмом Василия Блаженного. Сегодня в программе «Время» об этом было официальное сообщение — самолёт пилотировал гражданин ФРГ, будто бы побившийся об заклад с друзьями, что прилетит в СССР и сядет в Москве.

Так впервые я услышал о Матиасе Русте — молодом немце, будто бы ухитрившемся на лёгком самолёте «Цессна-172» пролететь незамеченным над всей страной. Сколько тогда потешались над советской ПВО; мол, где уж ей защитить страну от сверхзвуковых истребителей, коли она неспособна из-за беспечности и халатности пресечь полёт спортивного самолётчика. Это уж потом, в ходе расследования, выяснилось, что ПВО-то сработала нормально, а в дело вмешались совсем другие силы.

Локаторы засекли Руста — цель 8255 — в 14.29, а уже в 16.16 старший лейтенант Анатолий Пучнин провёл свой МИГ-23 в 700 метрах от нарушителя и установил, что это лёгкий спортивный самолёт типа ЯК-12. Чтобы в тот момент пресечь его полёт, не надо было даже открывать огонь; достаточно было перевернуть его, «дунув» на него струей реактивного двигателя, — и никто никогда не узнал бы, что Руст пропал без вести в результате воздействия перхвачки.

— Был бы приказ, — говорил Пучнин на служебном совещании, — без особой сложности вдавил бы нарушителя в землю.

Но... приказа-то и не последовало!

— Поскольку цель реальной угрозы не представляла, — объяснял потом свою нерешительность оперативный дежурный КП соединения ПВО подполковник И. Карпец, — я стремился собственными силами определить её характеристики и 16 минут не докладывал о ней на вышестоящий КП...

— Команду на открытие огня не давал, руководствуясь приказом министра обороны СССР 1961 года, — так оправдывалась «вышестоящая инстанция», командующий армией ПВО, генерал-майор Г. Кромин. — Но меры для пресечения полёта принял: поднял в воздух ещё три истребителя и определил аэродромы посадки методом принуждения...

В результате этих энергичных мер Руст долетел до Москвы и беспрепятственно сел на Васильевском спуске близ Кремля. Карпец и его заместитель получили пять и четыре года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, генерал Кромин лишился высокого поста. Но самое неожиданное: были сняты со своих должностей министр обороны маршал Соколов и главнокомандующий войсками ПВО маршал авиации Колдунов, а свыше ста руководящих работников министерства обороны получили взыскания. И получилось: пари немецких мальчиков-шалунов привело к разгону высшего военного руководства великой державы и нанесло непоправимый ущерб её вооружённым силам! И оказалось очень на руку тогдашнему руководителю страны, разом избавившемуся от авторитетных военачальников, могущих оказать противодействие его разрушительным для родины реформам...

А через три года 9 июня 1990 года другой немецкий летун пожаловал на «Цессне» в Батуми, оставив на аэродроме цветы и трогательную записку с пожеланиями мира, безнаказанно улетел. И опять: самовольный визит немецкого аэроплана принёс земле, на которую он без спроса приземлился, бедствия и страдания...

Эта статья была почти готова, когда старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва Михаил КОРОБКО принёс в редакцию статью, заставившую нас по-новому взглянуть на проблему. Оказываются, предвестниками бедствий бывали немецкие летуны.

НЕ ТОЛЬКО КРЫЛАТЫЕ, НО И НАДУВНЫЕ!

В конце января 1914 года Россию потрясло неожиданное событие. На Урале в одной из самых отдалённых губерний страны — Пермской — опустился неизвестный воздушный шар. Из его gondолы вылезли три человека в лётной амуниции. Все они были арестованы местными полицейскими властями и отправлены в губернский город Пермь. Там выяснилось, что все пилоты — Ганс Берлинер, Александр Гаазе и Арнольд Николаи — прилетели в эту глушь из самой Германии, беспрепятственно преодолев по воздуху чуть ли не половину России. Перелёт был совершён с чисто спортивными целями. Отважная троица и ранее радовалась достижениям в сфере воздухоплавания. Теперь очередь радоваться дошла и до россиян.

Город Пермь в 1910-х годах был ещё типичным медвежьим углом, куда столичные газеты доходили с опозданием в несколько дней. Жизнь текла лениво и размеренно. Иногда её как-то оживляло прибытие посланных сюда петербуржцев и москвичей — преимущественно членов каких-либо политических партий. Эти «революционеры» тут же становились кумирами местных барышень и активно пользовались этим, чтобы не умереть от скуки. Местные репортёры чахли от тоски. И вдруг в Перми произошло событие, сразу выдвинувшее название города на страницы столичной периодической печати: прилетел германский воздушный шар с тремя аэронавтами! Куда? Подумать только, в забытую богом Пермскую губернию!

О ходе судебного процесса над Берлинером, Гаазе и Николаи журналисты кинулись писать долго и много. До его завершения всех немцев поместили (разумеется, под надёжной охраной в лице местного полицейского надзирателя Пулка) в луч-

шую гостиницу города, носившую название по фамилии своего содержателя — «Королёвские номера». Наиболее известные местные юристы, присяжные поверенные А. Г. Бат и Р. Б. Готлиб, сочли за честь быть защитниками арестованных. Ещё бы: первый в России «воздухоплавательный процесс»...

Перелёт Берлинера, Гаазе и Николаи наглядно засвидетельствовал, что в то время границы ни одной страны не были реально защищены с воздуха. А авиация, хотя уже и существовала как самостоятельный род войск, всё же была, по сути дела, чем-то вроде элитного вида спорта. Охранную функцию она стала выполнять лишь через десятилетия.

Сначала пилотам попытались предъявить обвинение в шпионаже, но улики для этого оказались недостаточно. Сработавшая оперативно защита с блеском разбила доводы обвинения. В результате оказалось, что единственная претензия, которую власти сумели предъявить прилетевшим, — это всего-навсего пересечение государственной границы империи без официального разрешения. Прецедента нарушения воздушного пространства страны ранее просто не было. Пермская судебная палата за незаконный въезд (точнее было бы сказать — влёт) в страну приговорила отважную троицу всего лишь к полугодовому тюремному заключению. В счёт его им было зачтено двухмесячное содержание до суда в «Королёвских номерах». Остальное время обвинения предпочли не жить в опостылевшей им Перми, а внести залог в шесть тысяч рублей и таким образом освободиться от наказания. После этого они поспешили отбыть на родину. 4 апреля 1914 года на Берлинском вокзале их встречала огромная толпа с цветами и флагами, а 19 июля 1914 года началась первая мировая война...

Комментарии, как говорится, излишни!

Михаил КОРОБКО

ЛЕВ ВЯТКИН

СЕНТ-ЭКС УЖЕ НЕ ТЯГОТЕЛ К ЗЕМЛЕ...

Слухи о находке самолёта знаменитого французского писателя и лётчика не подтвердились. О завершении его последнего полёта по-прежнему ничего не известно.

Сент-Экс с приятелем. Июль 1944 года.

«Умоляю тебя воздействовать на Ш., чтобы меня перевели в истребительный батальон,— писал Антуан де Сент-Экзюпери одному из своих влиятельных друзей в 1943 году.— Я задыхаюсь. В здешней атмосфере нечем дышать... Если мне не удастся воевать, я буду совершенно болен... Я несчастен. Спаси меня. Добейся моего перевода в эскадрилью истребителей. Я не могу оставаться в тылу и не принять на себя свою долю риска».

Он хочет испытать себя и настаивает на своём праве. Несмотря на отговоры друзей, возражения врачей, утверждающих, что по состоянию здоровья он не может служить в военной авиации, Экзюпери наконец получает назначение в разведывательную группу 2/33. Два из трёх самолётов, отправлявшихся в небо, не возвращались с задания. Любый полёт мог закончиться гибелью.

Невольно вспоминаются строчки из «Военного пилота»: «Если, желая оправдать себя, я объясняю свои беды злым роком, я подчиняю себя этому року. Если я приписываю их измене, я подчиняю себя этой измене. Но если я принимаю ответственность на себя, я тем самым отстаиваю свои человеческие возможности». Всё написанное Экзюпери пережито и перечувствовано им самим, а не просто рождено творческим воображением.

После переподготовки в мае 1943 года он начинает летать на самолётах типа «Лайтнинг Р-38», самых быстрых американских самолётов второй мировой войны. Возрастной предел для лётчиков здесь 35 лет. Сент-Экзюпери — 43 года, он несколько раз контужен, у него большой вес и слабое сердце. Американское командование, которому подчинялась разведывательная группа, воспользовавшись рискованной ситуацией второ-

го боевого вылета Экзюпери, отзывает его в своё распоряжение. Он возвращается из Туниса, где находилась часть, в Алжир. Там писатель продолжает работать над своей, так и оставшейся незаконченной философской книгой «Цитадель», ставшей, как он и предвидел, его последней работой. И снова на него наваливается хандра: «Здесь климат для меня особенно нехорош. Никогда у меня не было ощущения, что я расходую себя бесплодно. И это ужасно». Экзюпери чувствовал себя всё хуже. Ему даже стало казаться, что у него рак... Он, как никогда, страдает от того, что «моё поколение вовлечено в чисто стадную деятельность... лишено человеческой субстанции». Что молодёжь «в виде духовной пищи воспринимает лишь бары и автомашины». Что «любая лирика звучит смешно, и люди противятся тому, чтобы их пробудили к духовной жизни». Как

пророчески он чувствовал! Как изболелось его сердце! И почти наверняка зная, что не будет услышан, он кричал строками своих книг: «нельзя жить холодильниками, политикой, балансами и кроссвордами», «нельзя больше жить без поэзии, красок, любви». Он то ли отстал от своего времени, то ли обогнал его... И в этом была самая большая драма его жизни...

В июле 1944 года Сент-Экзюпери вновь по собственному настоянию возвращается в свою эскадрилью, где ему разрешено сделать пять боевых вылетов. Эскадрилья тогда базировалась в Сардинии. Но пятью вылетами Экзюпери не удовлетворился. «Мне это нужно, я ощущаю физическую и духовную потребность полёта». За два дня до его последнего вылета полковник Шассен прямо сказал Экзюпери: «Хватит, пора с этим кончать. Вы за три месяца сделали столько, сколько молодым ва-

шим коллегам не удаётся и за год... И потому у вас нет больше права рисковать жизнью». О том, что Экзюпери не держался за жизнь и был готов рисковать снова и снова, говорит Жюль Руа, лётчик, знавший его лично. Он передаёт разговор с майором Гавуалем, которого очень беспокоило состояние здоровья Экзюпери, особенно после одного из его последних вылетов, когда в результате выхода из строя одного из моторов пилоту пришлось лететь на малой высоте под обстрелом. Экзюпери допустил в том полёте навигационные ошибки, зарегистрированные автоматической камерой, которую он забыл выключить. Это случилось в день его 44-летия. «Рослый, крупный, он не мог пошевеливаться в тесной кабине. Многочислен-

ные раны и переломы очень мучили его на большой высоте. Кости начинали ныть. В полёте и здоровый человек тяжело переносит недомогание, даже насморк. На такой высоте у него не хватало сил, и он не всё мог успеть. Мне кажется, он в последнем полёте просто решил не следить за небом, ведь чтобы заметить преследование, ему приходилось делать слишком много утомительных движений».

На отговоры Гавуаля Экзюпери возражал, мол, знаю, что погибну в полёте, мол, моя смерть вписана в книгу судеб. И в доказательство этой своей странной веры он передал Гавуалю небольшой чемоданчик с рукописями, объяснив, кому отдать его, если он погибнет. По словам Гавуаля, Экзюпери не кончил фразы и отвернул-

ся, так как его душили слёзы. По установленной очередности разведывательных полётов над районом Аннеси и Гренобля Сент-Экзюпери выпал полёт 31 июля 1944 года, из которого он не вернулся. Как же погиб Сент-Экзюпери? На этот счёт существует несколько версий...

В 1984 году в Средиземном море недалеко от побережья Южной Франции на 50-метровой глубине аквалангисты нашли крыло самолёта-разведчика типа «Лайтнинг Р-38» с многочисленными пробойнами. С большим трудом удалось поднять шестиметровое крыло на поверхность. Тщательный осмотр показал: оно отвалилось ещё в воздухе от меткой очереди «мессершмитта», буквально срезавшего лонжерон у самой кабины... Стараниями журналистов возникла взбудоражившая Францию версия, будто это самолёт Сент-Экзюпери. Вновь были подняты архивы времён II мировой войны, включая немецкие. Скрупулёзно изучена летопись боевых действий разведгруппы 2/33 в надежде открыть что-то новое в истории гибели прославленного писателя и лётчика. Солёная морская вода уничтожила все технологические надписи и цифры на крыле, и идентифицировать его как часть того самого боевого самолёта, на котором отправился в свой последний полёт Сент-Экс, увы, не было никакой возможности. А из штабных документов следовало, что многие «лайтнинги» были сбиты на этом участке.

Первый наставник Антуана и директор фирмы Дидье Дора, которого писатель вывел в «Ночном полёте» в образе Ривера, дал ему такую характеристику: «Авиатором Сент-Экзюпери был в самом полном смысле слова... Я чувствовал, что он ведёт самолёт всем своим существом, мозгом, методично, как математик». В полёте 29 июня 1944 года он ухитрился сделать потрясающие по чёткости фотографии укреплений, позиций, железно-дорожных станций, снятых с малой высоты. Ясно было, что фотографировать прифронтовую полосу со столь малой высоты — безумие, о чём спе-

циалисты и доложили командованию с ходатайством представить смелого лётчика к боевой награде. Своей безрассудной смелости Сент-Экс давал такое объяснение: «Над Аннеси мотор моего «лайтнинга» неожиданно стал давать перебои. Тяга резко упала, и машина начала терять высоту. Я полз, как черепаха, на малой высоте, но догадался переключить фотоаппараты на автоматический режим работы. Летел вдоль альпийских долин, затем над Туринио и Генуей. А аппараты в это время непрерывно вели съёмку. Так я доставил в штаб столь драгоценные сведения...»

В пору военных действий во Франции капитан Израэль полетел с майором Экзюпери в качестве проверяющего ночью на учебно-тренировочном истребителе. Предстояло сесть на затемнённом аэродроме с редкими посадочными знаками. Уже на выравнивании у самой земли вдруг возникло препятствие: вспомогательный погашенный прожектор высотой в два с половиной метра, до которого остались считанные метры. «Любой другой пилот рванул бы ручку на себя,— вспоминал капитан Израэль,— а Сент-Экс, напротив, ОТДАЛ РУЧКУ, коснулся земли, оттолкнулся точно от трамплина и перескочил опасное препятствие. ЭТО БЫЛО ПРОТИВ ВСЕХ ПРАВИЛ! Но верный глаз и молниеносно принятое решение помогло ему выполнить единственно спасительный манёвр. Попытайся он уйти на второй круг — и нам бы не уцелеть».

Нас, лётчиков-профессионалов, поклонников творчества Экзюпери, интересовали все обстоятельства его гибели, вплоть до мельчайших деталей, ибо известно: чёрт кроется в деталях. Что могло произойти в тот роковой день в воздухе?

«Лайтнинги» славилась обилием отказов бортового оборудования, особенно кислородного. Эти новейшие американские самолёты в разведывательном варианте предназначались для высотных полётов, отказ же кислородного снабжения вынуждал лётчиков снижаться до высоты порядка 4000 м, где они становились лёгкой добычей

Фредерик д'Агз — внучатый племянник Сент-Экзюпери на юбилейном вечере в Государственной библиотеке России 14 сентября 2000 года.

Фото Л. Биткина

немецких «мессершмиттов» и «фокке-вульф».

Согласно документам, отказ кислородного оборудования произошёл на самолёте Экзюпери 15 июля 1942 года и 14 июля 1943 года. 6 июня 1943 года на его «лайтнинг» загорелся правый мотор. 28 июня вновь неисправность в моторе. Немецкий авиационный журнал опубликовал рапорт оберлейтенанта Роберта Хейшеля, сообщавшего: 31 июля (в день предполагаемой гибели Сент-Экзюпери), барражируя в воздухе, он принял сообщение воздушного наблюдения, что засечён «лайтнинг», пролетавший над городом Амберье на небольшой высоте, курсом на юго-восток в сторону моря. Хейшель тут же устремился в погоню, в шести милях от города нагнал «лайтнинг» с бортовым номером «223» и с минимальной дистанции расстрелял его. Сам Хейшель через 16 дней тоже был сбит.

Сент-Экзюпери прекрасно летал, имея огромный налёт — 7000 часов, на самых разнообразных типах самолётов. 31 июля 1944 года он не вернулся на свой аэродром, но мог тогда и не погибнуть... Он мог приземлиться в Швейцарии, Саvoyе, скрываться затем в Маврии, наконец, попасть в плен... Почему нет?

В 1985 году в Люблянской газете «Дело» появилась статья, автор которой сообщал, что жительница города Карловац Дора Панч узнала на фотографии, опубликованной в загребской газете «Вьесник», французского пилота, схваченного, по её словам, 31 июля 1944 года пособниками немецких нацистов — хорватскими усташами. Дора Панч хорошо помнит этот день, так как на следующий — 1 августа — она по приказу усташей должна была идти на принудительные работы.

Тогда, 31 июля, над Карловацем появился самолёт, который был подбит, а затем Дора видела, как в открытом грузовике под охраной везли французского пилота в светлом рваном комбинезоне. Он был ранен в правую ногу, на левой — открытый перелом, человек был очень бледен и временами показывал на потрескавшиеся пересохшие губы, видимо, прося пить. Не

смотря на тяжёлые ранения, лётчика везли не в госпиталь, а в комендатуру на допрос. После допроса француз скончался. Пытаясь произнести его имя и фамилию, столь непривычные для хорватского языка, они переименовали его в «Анти Сат-Испарио», что в переводе с хорватского означало: «У Анти исчезли часы...»

А часы действительно существовали. Уже с мёртвого их снял мародёр Иво Бнадрич. На них была выгравирована дата не то 1900-й, не то 1904 год, видимо, знак какого-то памятного события. Они явно были подарены французам кем-то из близких (у Экзюпери такие часы действительно были, ему подарила их сестра).

По словам Доры Панч, французского лётчика похоронили тайно на местном кладбище, в том месте, где усташаи закапывали жертвы зверских пыток. Некий Бенедикт Пицкович выполнял на этом кладбище обязанности могильщика. Он признался Доре, что перед тем, как закопать тело пилота, снял с его шеи жетон с личным номером и именем. Вскоре после войны предатель-гробовщик умер.

Расследованием тайны гибели Антуана де Сент-Экзюпери более 20 лет занимается югославский журналист Шиме Отрич. Он убеждён: в плен к усташам попал Экзюпери...

26 сентября 1998 года, после того как утихла сильнейшая гроза, шхуна «Горизонт» вышла в море из Марселя, и вскоре её владетель, 54-летний Жан-Клод Бьянко, осматривая сети с уловом, извлёк разорванный массивный серебряный браслет, почерневший от морской воды. Он поскрёб его ножом, и выступила чёткая надпись: «Antoine de Saint-Exupery (Konsuelo), c/o Reynal and Hichcock Ins., 4 th Avc. N. Y. city USA».

Известие о сенсационной находке не вызывает сомнений. Вместе с браслетом в сетях якобы был кусок полуразложившейся ткани и два сильно искорёженных алюминиевых обломка от фонаря кабины (при ударе самолёта о воду металл сильно деформируется).

Подводники из марсельской водолазной компании, не мешкая, приступили к поискам «лайтнинга». Аквалангистам предстояло обследовать большой участок дна площадью в 100 квадратных километров на довольно большой глубине.

Весь 1999 год компания «КОМЕКС» держала весь мир в напряжении и совместно с океанографическим судном «МИНИБЕКС» обследовала дно в предполагаемом квадрате. Мощные радиолокаторы прощупывали дно галс за галсом. На лентах самописцев было зафиксировано более 200 сигналов, исходивших от различных металлических предметов. Почти после каждого такого сигнала на дно опускался мини-робот с видеокамерой. Дно в этом районе оказалось усеянным останками затопленных судов времён второй мировой войны.

Некоторые европейские газеты цитировали высказывания внучатого племянника писателя Фредерика д'Агэ: «Наша семья с огромным волнением узнала о том, что найден браслет, принадлежащий Сент-Экзюпери, который был подарен ему в Нью-Йорке в 1943 году. Но мы, его родственники, не хотим, чтобы замесились поисками самолёта и тревожили его покой в морской гробнице. Именно такова была воля его матери, Мари Сент-Экзюпери».

Каково же было моё удивление, когда судьба недавно свела меня с Фредериком д'Агэ. Я был представлен ему в Москве в сентябре 2000 года на вечере в честь французского писателя-философа. В приватной беседе с ним зашёл разговор о серебряном браслете, найденном рыбаком Ж.-К. Бьянко.

— К сожалению, находка в море браслета Антуана — журналистская выдумка, — заявил Фредерик д'Агэ, добродушно усмехаясь в мягкую бороду, — история с браслетом рассчитана на доверчивых читателей...

Нет, видимо, не хочет Провидение раскрыть тайну гибели Антуана Сент-Экзюпери. Смерть его осталась для нас, поклонников его творчества, столь же загадочной, как и его жизнь...

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ВЗГЛЯД В ЗЕМНУЮ ТОЛЩУ

Учёные авторитетно заявили, что в Чикаго артезианские колодцы невозможны, а значит, город, располагая лишь околосезонной водой, не имеет шансов для развития. В середине 50-х годов XIX века жил в Чикаго некий Аврам Джемс, человек совершенно необразованный, но наделённый способностью ясновидения. Он утверждал: в указанной им местности вблизи города можно добыть огромное количество прекрасной артезианской воды, и он готов указать место для буровой скважины. Ему поверили два молодых предпринимателя. Они немало удивились, когда Джемс предсказал даже очерёдность наслоения пластов, толщину каждого из них и глубину скважины в водоносных слоях и всё это нарисовал. Он как будто был способен видеть сквозь землю.

В феврале 1864 года начались работы. В ноябре на глубине 216 метров оказалась бьющая из скважины вода (2300 кубометров в сутки) — светлая, чистая, без всяких органических примесей. Это открытие, принесшее неоценимое благо целому городу, Джемс сделал в состоянии транса; в обычном же состоянии он совершеннейший невежда, не имеющий ни малейшего представления ни о рисовании, ни о геометрии. Создавалось впечатление, будто в одном теле присутствуют время от времени два совершенно разных, более того, чуждых друг другу человека. В трансе он убеждённо и красноречиво читает лекции по геологии, химии, медицине, астрономии, физике; наряду с родным английским говорит на французском, немецком и даже на одном из индийских языков. Разгадать этот феномен пока невозможно. Ясно одно: человеческий дух в данном случае действует помимо мозга и физических чувств, словно какой-то высокий неземной дух внедряется в это обычное человеческое тело.

«Лайт», 1885

БУДУЩЕЕ, О КОТОРОМ НЕ ХОЧЕТСЯ МЕЧТАТЬ

В предлагаемых вниманию читателей статьях представлены три нетипичных для современного человека взгляда на недалёкое будущее. Обычно мы гоним от себя мысли о грядущем исчерпании энергоресурсов, иллюзорном мире электронных изображений и о вторжении невежественных врачей в святая святых человечества — его генные структуры. А может быть, пора уже об этом поразмышлять?

Рисунки Владимира Плужникова

1. ЗАЧЕМ ЖЕ ДЬЯВОЛА ИСКАТЬ?

Проще его самим создать. Чем, похоже, и занимаются сегодня некоторые учёные мужи.

Книга Геро фон Дома «Одиссея третьего тысячелетия» читается как фантастический роман. Но, не в пример беллетристике, она пугает своей прагматичностью, тем более что построена целиком на беседах автора с видными биологами и генетиками Германии. Если же учесть, как жёстко эти учёные контролируются фирмами-инвесторами, вложившими в них немалые деньги, то поневоле проникаешься доверием к рисуемой ими картине недалёкого будущего.

А картина эта, быть может, и завлекательная, но и пугающая. Учёные убеждают: в XXI веке не придётся опасаться ошибок природы, рока, перста судьбы и т. п., поскольку уже довольно скоро до 80 процентов людей в развитых странах будут использовать только искусственное оплодотворение, рожая детей, зачатых в пробирке. Это, по мнению учёных, избавит граждан от наследственных болезней, умственных и физических дефектов и даст им сильную иммунную систему. Мало того: богатым родителям не нужно будет нанимать гувернанток и отдавать своих наследников в престижные интернаты, колледжи и университеты: через какие-нибудь пятьдесят лет они смогут своё будущее чадо заказывать... по каталогу, где они выберут не только пол, но и цвет кожи, волос и глаз, рост и даже уровень интеллекта.

Но и этого мало. Корифеи науки гарантируют в ближайшее время (10—20 лет) удвоить нынешний человеческий век, доведя среднюю продолжительность жизни до 150 лет! И всё это благодаря генетической остановке старения клеток. А кибернетики вообще клянутся через 40—50 лет сделать наших детей и внуков бессмертными, превратив их бренное тело в более надёжное — электронное. То есть воссоздать в компьютере модель человеческого мозга и переписать её на чип. То, что прежде позволяли себе лишь писатели-фантасты, нынешние яйцеголовые считают почти реальностью; ведь уже доказано, что человеческий интеллект вполне совместим с искусственным. Говорят даже, что довольно скоро значительная часть человеческой памяти вообще перекоцует в Интернет. Известно, что с помощью кибернетических протезов уже сейчас проводятся операции по возвращению человеку слуха, зрения и даже памяти...

Мороз по коже пробирает от подобных заявлений?

Но ведь люди издавна мечтали об этом. Ещё Платон поговаривал о желательности контроля над процессом зачатия. А в «Городе солнца» Кампанеллы этим занималось специальное управление. Фридрих Ницше дал идею, которую пытались развить в гитлеровской Германии, а сестра знаменитого философа даже предприняла конкретные шаги: она вывезла группу наиболее одарённых детей в Латинскую Америку и мечтала при помощи их детей и внуков создать там «Новую Германию». Ребятишки выросли, однако сверхгениями не стали и, по некоторым сообщениям, постепенно вымирают. Поэтому что, говорят современные генетики, не была задействована генная инженерия, а на милости природы уповать не стоит.

Куда мы идём, чего хотим добиться? Может, стоит вспомнить, что мечта Фауста о вечной молодости привела его к сделке с дьяволом, а попытка создать идеального человека обернулась появлением чудовища Франкенштейна? Да и вообще, если оставить в стороне авторские фантазии, можно припомнить не один десяток случаев, когда попытки человека подправить природу или Бога (как кому угодно) приводили к самым трагическим последствиям. Да и от современных, захватывающих своей якобы смелостью научных перспектив явственно несёт могильным холодом.

Александр МИХАЙЛОВ

2. КОНЕЦ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ — ЧЕРЕЗ ТРИ СЕКУНДЫ?

Несмотря на громадные размеры нашей планеты, её энергоресурсы почти исчерпаны. Как тогда будем жить?

Для того чтобы заглянуть в близкое будущее, надо оглянуться на далёкое прошлое. Время существования человека как вида оценивается в 500—900 тысяч лет. Трудно осознать такой громадный период времени, поэтому для лучшего восприятия воспользуемся аналогией. Допустим, человек возник 864 000 лет назад. Если принять эту величину за сутки, то реальные 10 лет будут соответствовать одной секунде. Тогда пирамида Хеопса была воздвигнута всего лишь 8 минут назад; новая эра длится 3 минуты 20 секунд; первая книга напечатана 55 секунд назад, а победное шествие персональных компьютеров в народ происходит последние 2 секунды.

Если соразмерить время существования технической цивилизации (20 секунд от появления первого паровоза) со временем, которое понадобилось на возникновение нефти (200 суток) и угля (более 300 суток), то станет очевидным: мы

живём в эпоху гигантской вспышки топлива, немислимо долго накапливавшегося природой. Эта вспышка, безрассудно инициированная человеком, продлится, по мнению исследователей, ещё примерно 3 секунды. Вот это и есть ответ: ликовать по поводу победы информационных технологий нам осталось всего около 30 лет.

Не стоит спорить с теми, кто верит в светлое энергетически-неисчерпаемое термоядерное будущее. Чего не успели сделать за предшествующие пятьдесят лет, не успеют и за оставшиеся тридцать. Будет как всегда: пока не грянет гром, мужик не перекрестится. Хватимся в последний момент, когда будет уже не до исследований.

Хирург Николай Амосов с помощью опросов установил количественную меру эгоизма в обществе. Оказалось: только одно побуждение из двадцати основано на соображениях общественной пользы. Общими усилиями эгоистов сейчас опустошаются якобы неисчерпаемые кладовые в недрах Земли, уничтожаются леса и плодородные почвы. Загрязняется природа в целом. Техника успешно решает проблемы, которые сама же и порождает. На этом пути за бытовой заветсой технического прогресса было уничтожено к нашему времени больше людей, чем их жило в средние века на всей планете. По определению американского экономиста Эдварда Латвека, западное общество создало турбокапитализм, в котором степень государственного регулирования стремительно уменьшается и рынок становится всё более стихийным, неуправляемым. Формируется гигантская последовательность — стек — новых технологий, одним из последних элементов которого станут информационные технологии. При разрушении технической цивилизации первыми из стека уйдут те, кто пришёл последним. Таким образом, компьютерная индустрия обречена исчезнуть в числе первых.

Но конец компьютеризации — далеко не самая большая потеря. Время жизни спутников связи составляет десять лет. Распад громадной инфраструктуры, работающей на космос, «естественным» способом приведёт к исчезновению спутниковой связи, Интернета (и всего, что на него будет замкнуто), радио, телевидения, печати, а также других гражданских и военных систем. Однако и это — не главное.

Разрушатся города. В первую очередь мегаполисы, а также крупные и средние города. Они не смогут существовать без энергии, дающей тепло, свет, связь и питающей транспорт и коммунальные службы. Мы всё ещё не даём себе отчёта в том, насколько неустойчива современная среда обитания промышленно развитых стран. Для уничтожения города достаточно на неделю-полторы лишить его воды. Остальное довершат эпидемии.

Энергетический кризис потребует эвакуации сотен миллионов людей из современных городов в районы новых, уже почти автономных поселений. Вероятны массовые миграции из плохих регионов в относительно благополучные, которые вряд ли будут только мирными. В этот период найдут себе применение горы всё ещё производимого оружия. Не случайно один из основных покупателей современного вооружения — Арабские Эмираты. Именно они будут последними владельцами нефти; им есть что защищать.

О размерах будущих городов можно судить по городам недалёкого прошлого. Ко времени основания династии Романовых (почти 400 лет назад) в Москве было не более 200 тыс.

жителей, а к моменту нашествия Наполеона — всего 275 тыс. В 1800 году в Париже, самом большом городе Европы того времени, было не более 500 тыс. жителей. В Киеве 250 лет назад жило всего лишь 42 тыс. человек. Развалины нынешних городов станут источником строительного материала.

Из всех знаний, которыми владеет сейчас человечество, подавляющая часть накоплена за последние 200 лет. Для получения многих из них потребовалась техническая, технологическая и социальная поддержка, невозможная в будущем. Утрата подобных знаний окажется невосполнимой.

Первая и вторая мировые войны, а также множество локальных войн уже показали, как уничтожается не только культурное наследие, но и разрушается связь поколений, отбрасывая людей назад не только в материальном, но и в моральном плане.

Хранителями знаний некоторое время будут те, кто умеет обращаться с ноутбуками, работающими от солнечных батарей.

Разумеется, появится и много хорошего. С прекращением судоходства и остановкой производств, загрязняющих воду, начнёт восстанавливаться Мировой океан. Улучшится воздух. Очистится вода в реках. Стабилизируется климат. У людей исчезнут техногенные болезни. Земля без автомобилей, поездов и самолётов снова станет большой. Возродится деревянный парусный флот. О жизни в дальних странах будет известно главным образом от редких путешественников. Историческое искусство исчезнет во всех его проявлениях. Предания будут рассказывать о временах, когда люди могли летать, а также видеть и слышать друг друга на огромных расстояниях.

Не изменятся только сами люди, которые за последние 20 секунд показали, что они так и не успели перейти от стадии *Homo faber* (человек создающий) к *Homo sapiens* (человек мыслящий). И природа, и поведение человека двойственны. Созидание во все не обязательно положительно, ведь почти всегда в первую очередь разрабатываются средства для уничтожения и разрушения. Применительно к Проблеме 2033 весьма вероятно повторения истории с «Титаником», но уже в мировом масштабе. Пассажиры этого лайнера вполне могли бы спастись, если бы шлюпок хватило на всех и если бы команда умела пользоваться спасательными средствами. За самоуверенность проектировщиков люди расплатились жизнями.

Переходный процесс к жизни без энергии в действительности будет намного сложнее и тяжелее, чем то, что очень эскизно здесь намечено. Избежать развала промышленности и всей жизни в нынешнем её виде не удастся, однако ещё возможно предпринять меры по максимально плавному, без катаклизмов и потрясений, переходу к новым условиям обитания. Свою роль здесь могли бы сыграть и компьютерные информационные технологии, которые тем самым смогли

бы оправдать своё существование. Благодаря им на некоторое время мог бы быть сохранён образ нашего удивительного времени, когда человек сумел подняться на вершину технического развития, но, так и не оценив по достоинству красот, которые ему открылись, и не изменившись в лучшую сторону сам, вынужден навсегда вернуться к костру у её подножия.

Валентин ПОНОМАРЕНКО

3. БОЛЬШАЯ СКУКА

Не ею ли покажется реальная жизнь после появления Интернета и электронных игр?

Есть такой детектив болгарского писателя Богомила Райнова с философским названием «Большая скука». По версии автора, вложенной в уста героя — американца Сеймура, «большая скука» — это небытие, пугающее ничто, то, что наступает, когда зареют в могилу. Просто-напросто смерть.

Смерти боялись и боятся, о ней пишут книги и снимают кино. Не то теперь. Теперь мы знаем, что такое Интернет, ходим в кинотеатры с эффектом присутствия и доверяем компьютерам то, чего не можем доверить сами себе.

Жюль Верн со своим «Наутилусом» удавился бы от зависти, а Беляев непременно подался бы в программисты. Но им повезло. Они не дожили до того времени, когда наука зашла в идеологический тупик, когда все мечты обычного человека исполняются в мгновение ока, когда «большая скука» уже не смерть, а сама жизнь. А иначе зачем бы человечеству понадобились телевидение, компьютеры или Интернет? Хлеба и зрелищ было вдоволь ещё в Древнем Риме: карнавалы, античный театр, гладиаторские бои.

Но этого оказалось мало. Мы теперь желаем не просто смотреть — мы хотим созидать сами. Созидать по образу и подобию Божью, играя в творца. А кто нам в этом главный помощник? Конечно, компьютер. Он даёт человеку свободу творить, сразу видеть результаты своих трудов и даже взаимодействовать с тем, кого создал, как самый настоящий Бог. Полная интерактивность, одним словом.

Эта система человек — компьютер подобна другой — от века существующей: бог — мир. Мир — процессор, а мы — простые батарейки. Всевышний — программист, наблюдающий за людьми-вирусами, засорившими созданную им стерильно чистую систему — Землю.

В мире компьютеров началось подобное безобразие с безобидного текстового редактора, который оказался первым продуктом революции высоких технологий. Сначала нас сильно ограничивали в возможностях. Набрать текст да стереть ошибки. Вот почти и всё... Но потом компьютер научился реагировать на пользователя, запоминал множество шрифтов, обзавёлся памятью и способностью к самостоятельной вёрстке.

Компьютер реагировал на производимые действия, отвечал на них, будто живое существо. Это было ни с чем не сравнимое чувство всемогущества, как у писателя, который создаёт собственную вселенную со своими законами и свободно распоряжается в ней, бросая героев из одной переделки в другую, убивая и воскрешая их, как какой-нибудь Конан Дойл, бросающий Холмса в пучину Рейхенбахского водопада...

Но подобные развлечения теперь приобрели иную форму, потому что на Земле появился Интернет. Новый мир,

сошедший с фантастических картин. Здесь кружится голова от открывшихся возможностей.

Впрочем, самое интересное в том, что полная виртуализация жизни ещё напечет о себе в масштабах, затрагивающих всё человечество. Борис Стругацкий в одном из интервью утверждал, что «электронное» существование — жизнь не homo sapiens, а какого-то другого существа. Да, внутри компьютера мы боги, но снаружи, вне его получится такая картина: Земля, а на ней в огороженных зонах содержатся люди, подключённые к компьютерной глобальной сети.

Мы сами финансируем собственных могильщиков — ЭВМ. Точнее, ЭММ — Электронные Мыслящие Машины.

Не слишком хороший сценарий?

Тогда рассмотрим второй. Представим себе общество будущего с культом digerati — переводится как «интеллигенция высоких технологий». Получится примерно то же, что было в средние века. Тогда монополией на информацию обладало духовенство да образованная знать. Остальная, подавляющая часть мира была оторвана от знания. Теперь же знание (информация) потенциально открыто людям и правит миром. Тот, кому доступны его источники, кто умеет ориентироваться в информационном потоке, более оперативен и идёт впереди всех. Поэтому когда-нибудь доступ к этому необозримому источнику закроют для большинства. И только избранные — новая аристократия — будут владеть информацией и распоряжаться ею по своему усмотрению. Это, наверное, и будет старое новое «средневековье».

Есть ещё одна область, где каждый из нас уже сейчас может почувствовать себя Творцом, — компьютерные игры. Играет в них не только молодёжь, но и взрослые. Так как в Интернет внедрены игры нового поколения, на них могут «подсесть» все поголовно. На выставке электронных развлечений в Лос-Анджелесе были представлены автономные игровые миры, в которых можно жить, как в настоящем мире, и которыми можно управлять, выступая в роли полного хозяина игры.

На заре появления компьютерных развлечений игроку приходилось отождествлять себя с бегущим по экрану квадратиком. Теперь у нас есть взгляд от себя — первого лица, эффект присутствия, электронные шлемы, виртуальная реальность. А ещё — кнопочка «отмена операций», когда даже время можно остановить, обдумать своё последнее действие и переиграть его. В жизни такого нет, и ничего нельзя вернуть назад. Вот поэтому только там — мы боги, а здесь, к сожалению, — нет! Все эти игры, весь этот Интернет, несмотря на свою кажущуюся серьёзность, — суррогаты реальных впечатлений, глюки серого вещества в нашем мозгу. Каждый может спокойно обойтись и без них.

Кирилл ЖУРЕНКОВ

ГДЕ ИСКАТЬ МУМИЮ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА

Наш журнал не раз писал о существовании снежного человека и иных загадочных существ — объектов криптозоологии. Сегодня мы обращаем внимание читателей на ещё один аспект изучения криптовидов. Это тафономия — наука о сохранении и разложении ископаемых останков животных. Именно от представителей этой дисциплины следует ожидать ответа на вопрос: где хранятся скелеты, шкуры и мумии снежных людей, лох-несского чудовища, морского змея и многих других реликтов?

Снежного человека в прошлом веке видели много раз, он оставляет вполне материальные следы. Его удавалось даже поймать. И тем не менее ни чучела, ни скелета нет ни в одном музее мира. Может ли быть, что крупное и даже не очень редкое животное не оставляет после смерти доступного для изучения костного материала?

Я решил идти методом аналогий и выбрать хорошо изученное захоронение древних людей, не слишком отдалённое от нас во времени. И вот я приехал в деревню Костёнки Воронежской области. Это место известно археологам-палеолитчикам всего мира. С давних времён находили здесь кости доисторических животных — отсюда и название Костёнки. Когда тут побывал Пётр I, его внимание привлекли огромные кости, которые местные жители выкопали из-под земли. Подивился Пётр Алексеевич размерам костей и выдвинул гипотезу в царском духе: это останки боевых слонов Александра Македонского. Разумеется, армию этого воинственного эллина не заносило в долину Дона. Однако доля истины в предположении была: кости

действительно походили на слоновые. Впоследствии выяснилось: они принадлежат мамонтам.

И вот я стою на дне раскопа среди несметного количества

костей прямо посередине жилища древнего ископаемого человека. Стою и размышляю. При воссоздании облика былых биосфер палеонтологи, эволюционисты, археологи опираются на материальные находки останков вы-

След снежного человека на снегу в Боссбурге (США). Длина отпечатка 42 см.

мерших животных. Совокупность этих находок называется палеонтологической летописью. Считается: она отражает то, что было на планете раньше. Вместе с тем всегда было ясно: летопись эта не полна. Степень неполноты много лет была в фокусе жаркой борьбы в эволюционной биологии. Основные научные школы делятся на две группы: градуалисты и пунктуалисты. Первые утверждают, что формообразование в эволюции идёт непрерывно «градуалистически», а палеонтологическая летопись в силу своей неполноты констатирует лишь отдельные звенья цепи эволюционных превращений. Пунктуалисты же считают:

Рене Дахинден (справа) держит гипсовый слепок ступни снежного человека, обнаруженного в 1964 году.

сколько ни копай, всё равно непрерывных цепей выкопать не удастся. Всё новое возникает в эволюции сразу в законченной форме. «Не бывает вида наполовину нового, наполовину старого», — говорят эти учёные. — Каждый вид — это точка, «пункт» на эволюционном поле».

Я смотрю на рассыпанные передо мной кости — буквы, которыми пишется палеонтологическая летопись, и задаюсь вопросом: какую часть от всего большого текста они составляют?

Сажусь на краю раскопа, вынимаю бумагу, ручку, калькулятор, начинаю соображать. Останки умерших животных непрерывно разлагаются. Несомненно, этот процесс зависит от времени — чем больше лет отделяют нас от момента гибели животного, тем меньше вероятность найти его кости. Допустим, разыскать скелет мамонта легче, чем динозавра. Разложение мёртвых особей — физико-химический процесс. В качестве аналогии можно использовать распад радиоактивных элементов, скажем, углерода C^{14} , содержащегося в тканях живых организмов. Количество этого изотопа обратно пропорционально прошедшему времени. Какое-то его количество есть всегда, но, начиная с определённого момента, он уже не обнаруживается в тканях. При периоде полураспада 5730 лет он становится необнаружимым через 60 000 лет.

Постепенно у меня вырисовывается некая математическая модель. Модель процесса разложения и соответственно сохранения в почве органических остатков. Сперва пытаюсь просчитать основные элементы модели прямо в полевых условиях, на калькуляторе, заканчиваю уже в Питере на компьютере.

Излагаю исходные положения:

1. Количество ископаемых останков, которые можно обнаружить при раскопках, обратно пропорционально времени, прошедшему с момента вымирания этих животных.

2. Количество ископаемых животных, которых можно обнаружить палеонтологическими методами, прямо пропорционально количеству этих животных, обитавших на Земле. То есть многочисленных животных откопать легче, чем малочисленных.

3. Вероятность нахождения животных, обитавших в про-

шлом, определяется условиями залегания, строением костей, интенсивностью проведения раскопок и т. д.

Последнее положение вроде бы достаточно очевидно, но следует прокомментировать. Как правило, кости сохраняются очень плохо — разлагаются микроорганизмами, размываются водой. Нужны специфические условия для того, чтобы останки умершего организма законсервировались надолго. Хорошо известны нетленные мощи святых, хранящиеся в монастырях. Некоторые из таких мощей я видел в катакомбах под Киево-Печерской лаврой, Печерским монастырём, а также в подземельях под чешским городом Брно. В этих местах в почве почти нет бактерий и весь год держится постоянная, относительно низкая температура. В местах захоронения, где таких условий нет, мумификации и консервации останков не происходит.

Распад мощей и иных органических остатков от времени изучается тафономией. Основал её выдающийся палеонтолог и ещё более выдающийся писатель-фантаст И. А. Ефремов. Во многих его произведениях действие происходит на раскопках («Тень минувшего», «Звёздные корабли» и т. д.). Эти сюжеты автор описывал с исключительным знанием дела. В 1950 году, то есть до выхода его самых известных литературных произведений, он издал первый том научной монографии «Тафономия». Второй том так и не вышел. Профессора Ефремова выгнали из палеонтологического института, и он ушёл в писатели. На этом поприще он преуспел ещё больше, чем на научном.

Если вы зайдёте в новое здание Музея и Института палеонтологии в Москве на Профсоюзной улице, то никаких упоминаний о деятельности Ефремова — некогда самого знаменитого со-

трудника этого учреждения — не найдёте. Нет ни мемориальной доски, ни посвящённой ему экспозиции, ни портрета. Но книги — как научные, так и художественные — остались, и это — лучший памятник замечательному человеку.

Второй том тафономии пришлось создавать коллективно в конце XX века. Внимательно изучив научные соображения этого разностороннего мыслителя, я попытался приложить их к изучению вопроса: можно ли нащупать снежного человека или его вымерших предков — равно как и других загадочных и редких животных — в ходе раскопок, в виде окаменевших костей и т. п.?

Я построил математическую модель, описывающую условия и вероятность нахождения того или иного количества особей ископаемого вида. Из неё однозначно следует: для любого ископаемого вида наступает критический момент, когда вероятность нахождения останков его представителей становится исчезающе мала. Чем более многочисленным был вид в период его процветания, тем этот момент наступает позже. Но рано или поздно он наступает для любого вида. Выходит, у современной палеонтологии разрешающая способность ограничена и некоторые виды она нащупать просто не в состоянии.

Ограниченность палеонтологической летописи видна даже на глаз. Наиболее хорошо исследовано несколько участков на Земле: Костёнковский район Воронежской области, долина Олдувай в Восточной Африке, Ля Шапель во Франции. Даже в этих районах исследованы лишь площади отдельных раскопок, каждый размером в несколько десятков или сотен квадратных метров. Всего же перекопанные и изученные палеонтологами площади составляют менее одной миллиардной всей площади земной суши. Есть множество территорий Крайнего Севера, пустынь, тайги, ископаемая фауна которых практически не изучена.

Вернёмся к Костёнкам. Изучаемому там материалу (жилища первобытных людей позднего палеолита, кости животных) 20—30 тысяч лет. С точки зрения эволюции — срок небольшой, и в целом видовая фауна за это время менялась незначительно. Вымерли лишь мамонты, шерстистый носорог и ещё не-

Китайский плакат с изображением волосатого гоминида: «Вы видели диного человека?»

сколько видов. Учёные за сто с лишним лет кропотливой работы обнаружили здесь останки 37 видов млекопитающих. Сейчас, по данным сотрудников Воронежского университета, здесь обитают 70 видов. Двадцать тысяч лет назад их, очевидно, было не меньше. Ещё В. И. Вернадский аргументированно доказал: основные характеристики биосферы на протяжении многих лет не меняются. Исходя из этого, делаем вывод: палеонтологи обнаруживают чуть больше половины видового состава экосистем времён неолита.

Раскопки охватывают период жизни Земли в 10 тысяч лет. Сколько за это время в окрестностях деревни Костёнки могло пройти мамонтов? Точно на этот вопрос не ответит никто. Но какие-то оценки сделать можно. Возьмём для сравнения данные, полученные африканскими экологами в Кении в долине Серенгети — излюбленном месте обитания слонов. Считаем, что экологические особенности слонов и мамонтов близки. Производим расчёты и получаем: 140 тысяч мамонтов за 10 тысяч лет. Найдены же останки примерно сотни животных. Таковы разрешающие методы современной палеонтологии.

Я обмеряю жилища древних людей, оцениваю их жилищные условия, снова производю расчёты. Выясняется: за 10 тысяч лет здесь могло пройти порядка 300 тысяч человек. Данные, конечно, приближённые. Зато следующая цифра точна: за сто лет работы в Костёнках найдено четыре человеческих скелета, три из которых фрагментарны. Интересно: единственный из них, который был цел, судя по всему, принадлежал негру! Ещё одна историческая загадка.

Итак, археологи и палеонтологи очень многого не могут найти даже в одном из самых изученных районов земного шара и совсем недавнего прошлого.

Что может дать этот вывод по отношению к снежному человеку?

Если в районе Костёнок 20—30 тысячелетий назад обитал вид, который был близок к человеку мыслящему, но плотность которого была в несколько десятков раз меньше, то такой вид попросту не обнаружим. И ещё. Если последние 20 тысяч лет численность таких животных продолжала монотонно убывать, то такое животное практически

невозможно обнаружить, даже если оно дожило до наших дней!

Когда далёкий от биологии человек разглядывает в музеях скелеты ископаемых зверей, ему не приходит в голову, с каким трудом эти останки найдены. Известные науке полные скелеты динозавров, мамонтов, древних людей единичны. Многие виды описаны по одному неполному скелету. Так, например, было со знаменитой Люси. В 1974 году американский антрополог Д. Джохансон обнаружил древнейший скелет самки австралопитека (южной обезьяны), названный Люси. Как предполагается, этот вид лежит в основе всего семейства гоминид. От скелета нашли лишь фрагменты черепа, несколько рёбер, плечевые и предплечевые кости, бедренную кость, кусок голени, фрагменты таза. Тем не менее эта находка считалась уникальной по своей полноте и позволила пересмотреть картину эволюции человеческого рода.

Посетители геологического музея в Петербурге на Среднем проспекте всегда дивятся гигантскому скелету динозавра, не догадываясь, что это, вообще говоря, не скелет, а чёрт знает что — он собран из остатков трёх скелетов, принадлежавших, возможно, представителям разных родов и даже семейств. Посетители Московского палеонтологического музея приходят в восторг от гвоздя экспозиции — гигантского диплодока, не зная о том, что весь скелет — от первой до последней косточки — искусственный. Некоторые авторитетные палеонтологи полагают: истинный диплодок выглядел несколько иначе, был не таким длинным.

Вспомню ещё об одной находке, имеющей самое прямое отношение к проблеме снежного человека. Самый крупный из всех ископаемых антропоидов (человекоподобных) — гигантопитек. Предполагается, что он относится к семейству рамапитеков, занимающему промежуточное положение между людьми и человекообразными обезьянами, и, возможно, их общему предку. Незосредственным предком скорее всего была маленькая обезьяна рамапитек, а с гигантопитеком вопрос в высшей мере сложен. Никто не знает, откуда взялась эта огромная (больше гориллы) обезьяна, куда исчезла. Есть пара зубов и часть бедренной

кости, найденные в Индии. Их возраст — 9 миллионов лет. Ещё несколько зубов, возраст которых порядка миллиона лет, нашли в Китае. Есть гипотеза, будто именно этот примат и есть снежный человек. Но не является ли такая версия очередной попыткой объяснить одну загадку с помощью другой?

Несколько десятков тысяч лет назад на Земле процветали так называемые неандертальцы, которые могли если и не отождествляться со снежным человеком, то быть его прямыми предками. Но и об их дальнейшей судьбе мы лишь гадаем. Короче, в собственной эволюции мы не знаем очень и очень многого.

Таким образом, аргумент скептиков о том, что снежного человека нет, потому что иначе удалось бы найти хотя бы единственный скелет, оказывается не таким уж убийственным. Найти и зарегистрировать его останки в некоторых отношениях труднее, чем любого другого животного таких же размеров и такой же численности. Почему?

Да потому, что палеонтологи и археологи в своих поисках нацелены на останки человека разумного и его предков. Снежный же человек обитает совсем в других местах, чем мы и наши прямые предки. Профессор Б. Ф. Поршнев, например, обращал внимание на то, что наши предки обычно селились в долинах рек, тогда как троглодиты встречаются в районах водоразделов, где поисков ископаемых останков людей обычно не ведут. Снежный человек — тоже человек, с тем же планом строения, что и мы. Отдельные кости его скелета можно вполне перепутать с человеческими. Далее, большинство палеонтологов скептически смотрят на возможность существования снежного человека. Поэтому, даже получив в свои руки явные останки неизвестного примата, близкого к человеку, но человеком не являющегося, они попробуют придумать им любое толкование, кроме правильного. В лучшем случае отнесут эти останки к категории загадочных.

Итак: живой мир как прошлого, так и настоящего Земли намного разнообразнее, чем об этом можно судить по ископаемым останкам. Ведь в руки учёных попадает лишь незначительная часть реалий бесконечно богатого и разнообразного мира.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

СЛУХ О СМЕРТИ

Восьмого февраля 1814 года, в пятницу на масленице, директор императорской публичной библиотеки А. Н. Оленин пригласил меня на блины. Утром этого дня я был по делу у генерал-губернатора С. К. Вязьмитинова и, когда выходил из его кабинета, услышал слова тогдашнего обер-полицеймейстера И. С. Горголи: «Сию минуту приехал курьер из главной квартиры с известием о победе при Бриенне над Наполеоном». С этой радостной вестью я поспешил к Оленину. Гостиная была полным-полна: там были С. С. Уваров, И. М. Муравьев-Апостол, А. И. Тургенев, Н. И. Гнедич и др. Довольный замечательным событием, я стал рассказывать о радостной весте, услышанной от курьера. Вдруг замечаю: А. Н. Оленин делает мне знаки, чтобы я замолчал. Я так и сделал и принялся за блины, но перед уходом спросил у хозяина, зачем он остановил меня. «Носится, что в этом сражении в авангарде графа Воронцова убит молодой Строганов. Отцу сказали об этом без приготовления, и это его сразило. Бедная мать пока не знает эту страшную новость. Не хотелось, чтобы она исходила из нашего дома...»

Через неделю снова захожу к Оленину. Он радостно говорит мне: «К счастью, это был пустой слух: молодой граф жив!» Каково же было моё потрясение, когда ужасный слух этот стал действительностью через пятнадцать дней! Авангардом командовал граф Воронцов, главным корпусом — граф Строганов-старший. Вдруг мчится мимо Строганова адъютант из авангарда: «Ну, что, — спрашивает граф, — как дело идёт?» «Всё хорошо, ваше превосходительство, — отвечает адъютант, не узнавший графа. — Жаль только: ядром убито молодого Строганова». Отец обмер. Но чувство долга победило страдание. Он командовал до вечера, потом сдал команду графу Воронцову, а сам уехал с поля сражения. Погиб его единственный сын.

Много ещё говорили в обществе о том, как могло произойти: в Петербурге толковали о том, что случилось через две недели!

Из воспоминаний
Н. И. Греча, 1886

В философских и религиозных источниках отмечается, что более или менее внимательный к своим состояниям человек в определённое время начинает чувствовать приближение смерти. В большей степени это присуще людям незлобивым, сердечным, соучастливым, прожившим жизнь в ладу со своей совестью, чьи материальные стремления не возвышаются над стремлениями духовного плана (вспомните из жизни или из литературы добродетельных старушек, спокойно и покорно готовящихся к своему смертному часу). И в наименьшей — людям, посвятившим жизнь добыванию материальных благ, которые никакого другого смысла собственного существования просто не представляют. Однако и они не безнадёжны. В преддверии смерти многие люди очень меняются, как бы прозревают: всё, что раньше казалось им бесспорно ценным, постепенно теряет для них свой притягательный смысл. Нажитое они стараются отдать — детям, внукам, близким людям, потому что вдруг чётко начинают осознавать: всё это химера или, как сказано в Библии, «суета сует и всяческая суета»: «там» ничего этого им уже не будет нужно.

Острое предощущение смерти особенно свойственно людям искусства, натурам по строю своих мыслей романтическим, которые чётко ощущают своё предназначение, смысл жизни. Вот строки из письма когда-то известного в Советском Союзе, а теперь почти забытого классика латышской литературы Яниса Райниса: «Жизнь меня не могла сломить, но только до тех пор, пока я выполнял свою задачу. На шестидесятом году жизни я её завершил, тем самым окончилась и моя жизнь. Но и теперь я не уверен, было ли это моей миссией. Быть может, это была задача времени, а моя осталась невыполненной и

История эта окрашена таинственностью. Началась она более года назад, когда один интересный, думающий человек прислал в журнал перевод статьи американского автора под названием «Свидетельство покойника». В сопроводительном письме наш корреспондент — пожилой интеллигентный человек — делился с нами откровением, от которого стало как-то не по себе. Он спокойно и даже деловито писал о том, о чём вслух говорить не принято: о собственной смерти. 16 мая

Существует множество обыденных примеров, когда здоровый в общем-то человек вдруг неожиданно умирает после того, как закончил какую-то важную для него работу (помните у Пушкина: «Закончен труд, завещанный от Бога мне, грешному...»). Человек выполнил

КОГДА ЗАКОНЧЕН ТРУД

1994 года у него случился тяжёлый сердечный приступ, его поместили в больницу. Ровно через год его подносил инфаркт — «скорая», реанимация... Ещё раньше, 28 декабря 1994 года, привиделся, как он писал, «очень запоминающийся сон», в котором ему было названо время перехода в мир иной — 27—28 декабря 1999 года. «Поживём — увидим», — неприятно бодро писал он. Это-то и поражало больше всего. И сколько наш сотрудник в последующей переписке ни убеждал его, что, возможно, не смерть его ждёт 27—28 декабря, а он сам её торопит своим воображением, адресат твёрдо стоял на своём. С тех пор на наши письма в посёлок Белый Уголь недалеко от Ессентуков ответа не было...

исчезла?.. Мой доктор говорит, что новые впечатления меня снова заставят работать. Но для этого нужна новая цель, новые идеи и всегда — новые возвышенные чувства, а у меня осталось только равнодушие».

Удивительные по своей эмоциональной насыщенности, искренности и боли слова эти не могут не заставить задуматься. Потрясает фраза об осознании этим человеком своей определённой миссии на Земле. Эту мысль — об осознании выполненной задачи и предощущении смерти в их неразрывной связи — через несколько десятилетий повторит наш известный учёный и литератор Лев Николаевич Гумилёв: «Я кажусь себе атомом, который исчезнет, как только выполнит свою земную задачу».

Но вернёмся к письму Райниса: «На шестидесятом году жизни я её завершил, тем самым окончилась и моя жизнь». В этом же 1929 году Райнис умер. Почему всего на шести-

десятилетом? Смерть в этом возрасте статистика воспринимает как драму, хотя статистике и несвойственны эмоции. Но в словах Райниса улавливается покорность и готовность к смерти. Не сетования, не обиды на короткую жизнь, не счёты с судьбой, а удивительная покорность. Откуда это? Только из одного-единственного источника — сознания предрешённости своей судьбы. И всё-таки почему относительно здоровый человек вдруг сам подписывает себе смертный приговор? Всё по той же причине: он чувствует её неотвратимость, ибо для продолжения жизни нужна цель — духовная или материальная, это как кому на роду написано, — но нужна непременно, именно она даёт смысл жизни. Такую цель невозможно изобрести сознательно, она или есть, или её нет, и тогда существование человека становится бессмысленным, ненужным для него самого, и жизнь покидает его. Так и случилось с Райнисом.

предписанную ему задачу, он исчерпал свои жизненные силы, остаётся одно — умереть. Чаще всего человек не отдаёт себе в этом отчёт, то есть не способен осмыслить происходящее. Но обычно он чувствует нежелание и даже невозможность действовать — то есть жить... В нём уже нет токов духа, хотя тело ещё живо...

У моей знакомой мать где-то после шестидесяти стала остро чувствовать приближение конца. У неё действительно было большое сердце, но никакой непосредственной опасности не существовало. Она буквально изводила своих близких стенаниями о близкой смерти, граничившими с умопомешательством: «Не закрывайте на ключ двери, а то войдёте, а здесь холодный труп уже будет лежать», «Купите заранее белые тапочки, чтобы было в чём хоронить...» и т. п. Жить рядом с этой женщиной морально было очень тяжело. Никакие успокоительные разговоры, таблетки, увещевания не помогали (женщина была врачом и поэтому была уверена в истинности своих ощущений). Семья считалась благополучной в социальном и материальном отношении, но в моральном не всё ладилось. У этой женщины было две дочери. Младшая благополучно лет в двадцать вышла замуж и родила. У старшей личная судьба не складывалась. И вдруг — пассаж! Едва ли не накануне своего

сорокалетия дочь вдруг заявляет, что беременна, кто отец будущего ребёнка — не говорит. В положенный срок рождает кесаревым сечением сына и надолго остаётся в больнице из-за осложнений. Вот уж настоящая драма: больная мать, умирающая бабушка и крошечный ребё-

вынужден вырваться из него). Когда продолжение жизни в прежней физической форме уже невозможно, она должна переходить в более высокую — духовную форму.

Интереснейшие факты, касающиеся предсказания часа смерти, встречаем в воспоминаниях В. Васильчиковой (урождённой Толстой), опубликованных в 80-х годах прошлого столетия в журнале «Старые годы».

В 1830 году в России бушевала холера. Сильный, волевой человек, жестокий хозяин Евсей Евсеич, не веривший не только ни в какую заразу, а в самого чёрта («не падал духом, не запирался и ел что попало... схватил в последнее время две сильные холеры, но по распорядительности своей выздоровел так быстро, что это осталось тайной...»), вдруг в одночасье стал совсем другим человеком. Вот как это произошло. «В одну ночь Евсей Евсеич видит во сне: к нему подходит старик и подаёт ему образ Божьей Матери. Евсей Евсеич глядит на образ и думает во сне: «Бог же мой, что же это за образ? Мне такого на веку никогда не приходилось видеть». «А это вот такой образ, — отвечает ему старик, — когда ты в первый раз увидишь наяву, ты в тот день умрёшь!»

С тех пор не узнать было Евсея Евсеича. Куда делась его уверенность, его власть, он как-то сник весь. И сколько дочери ни уговаривали отца выбросить этот сон из головы, Евсей Евсеич твёрдо стоял на своём: «Этот сон сбудется, дети. Я должен приготовиться к смерти. Я чувствую, что скоро увижу этот образ». Так оно и случилось. Однажды Евсей Евсеич поехал в гости к своему соседу князю Ронскому... Князь Ронский, страстный охотник до картин, встретил Евсея Евсеича, неся в руках образ Божьей Матери: «Посмотри-ка, батюшка, какое сокровище мне Бог послал...» Евсей Евсеич побледнел как полотно, но превозмог себя, пе-

рекрестился и набожно приложился к образу.

«Это вы смерть мою вынесли мне, князь... Прощайте». И, не слушая князя, убежал в переднюю, надел шубу и уехал.

На возвратном пути от князя, летя во весь опор по степной дороге, Евсей Евсеич вдруг выглянул из кибитки — и голова его была расплющена между навесом кибитки и верстой... Надо же было Евсею Евсеичу именно так выглянуть, где в степи стояла верста... — сокрушается правнучка.

Вот что значит внутренний настрой. Холера его не взяла: воля была сильна, а страх неведом; но вот что-то сломалось в нём, ослаб он духом, пришло, что называется, время помирать, и странный сон действительно оказался «сном в руку». Коротко об этой грустной истории можно сказать так: её герой твёрдо знал, что вот-вот умрёт, ничто не могло поколебать этой веры, и он подсознательно сумел уловить момент, чтобы свести счёты с жизнью.

Ещё более прозрачна история, случившаяся с его женой. Занавесившись и забаррикадировавшись от чумы, просматривая и пронюхивая, прежде чем съесть, каждую ягодку, каждую ложку щей, Марфа Евсеевна время от времени повторяла: «Мне кажется, если б я хоть один гроб увидела, так и сама была б готова...» Предчувствие её не обмануло. Раз, встав поутру, она подошла к единственному незаколоченному окну, что было на двор, — посмотреть, какова погода, и вместо погоды увидела... дубовый гроб, который выносили с нижнего этажа... Через два дня, в страшных судорогах, она окончила жизнь...»

Осмисливая конкретные случаи, как не вспомнить Фому Аквинского, гениально решившего головоломный вопрос о свободе воли: человек падает по своей воле, а стоит по воле Господа!

Ирина ДАЧЕНКО

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЧИСЛО 12 В ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА I

Александр Павлович родился 12 декабря 1777 года, то есть 12 числа 12 месяца. Взошёл на престол 12 марта 1801 года, 24-х лет (два раза по 12). Скончался в 1825 году, 48-ми лет (12×4). Царствовал 24 года. Если к году рождения императора 1777 прибавить цифры дня и месяца его рождения, то получится 1801 — год вступления на престол; если к 1801 году прибавить число лет царствования — 24, получится 1825, год кончины.

КТО ОСТАНОВИЛ ЛОКОМОТИВ?

В конце апреля 1904 года в нескольких вёрстах от Красноярска наш поезд, шедший полным ходом, вдруг в момент остановился. Я вышел из вагона с несколькими спутниками и поспешил к локомотиву. Машинист стоял бледный насмерть и точно в лихорадке беспрестанно повторял: «Монах, монах». На наши расспросы, оправившись от шока, он объяснил, что впереди на рельсах, на расстоянии полверсты, он увидел монаха в чёрном одеянии с большою тёмною бородою. Монах протягивал ему навстречу руки, словно останавливал поезд. Машинист в ужасе последовал указанию монаха и затормозил, но сколько ни вглядывался вперёд, монаха больше не увидел. Тот как сквозь землю провалился. Мы решили осмотреть пути. Прошли несколько шагов от насыпи и увидели, что несколько рельсов снято со шпал и отброшено в сторону. Если бы машинист не остановил поезд, крушение было бы неминуемо.

«Петербургский листок», 1909

ЖИЗНИ...

нок, за которым некому ухаживать. Здесь-то и совершается чудо. Через две недели полуживая бабушка забирает малыша из роддома... Недоедает, недосыпает в заботах, свалившихся на неё, и... благополучно живёт ещё десять лет! Поставила ребёнка, что называется, на ноги, как бы выполнила свой долг. Смерть дала ей солидную отсрочку. Почему же так могло получиться? Ответ напрашивается сам собой: у человека появилась (как бы преподнесена углом повернувшейся жизнью) новая цель, а с ней пришли и новые жизненные силы. Страх за судьбу дочери, за крошечного внука дал ей «новые возвышенные чувства», вселил новые силы в действительно уже угасавшее тело.

Можно утверждать: сила духа властвует над возможностями физического тела. Но, очевидно, всему свой срок. Одно дело, когда человек по тем или иным причинам собирается уйти из этой жизни как бы досрочно (об этом сейчас свидетельствуют участвовавшие случаи самоубийств: дух не справляется с тяготами жизни), и совсем другое — когда действительно, как говорится, пробил твой час.

Похоже, предопределённость конца жизни в физическом теле связана с достижением человеком определённого физического и духовного потолка (когда тело вследствие изношенности уже не может выполнять возложенные на него функции и дух как бы

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС СТОЛИЦЫ

Вышел из печати первый «Экологический атлас Москвы» — собрание карт и сведений о возвышенностях и низменностях, долинах рек и ручейков. Москвичи сильно изменили природный ландшафт, загнали сто рек в коллекторы, вырубили рощи, насадили кустики в парках. Среда делается всё хуже и хуже. Например, две трети лип и тополей вдоль проспектов вымирают от смога. Правда, в атласе отражены планы по возрождению зелёных насаждений города. Однако группа независимых экологов утверждает: городские власти спохватились слишком поздно, оживить наши каменные джунгли сложно...

КТО ОСТАВИЛ СВЕТ?

Американские газеты на первых страницах оповестили мир о сенсационном достижении своей науки в самом начале века — в астрофизическом центре впервые удалось остановить луч света. Он замер в среде сверхохлаждённых паров рубидия. Это опровергает теорию относительности Эйнштейна. Продолжение опытов придаст науке огромный потенциал, например, в обработке и хранении компьютерной информации. Но требуется существенное пояснение. Изумивший весь мир эксперимент поставил российский физик по российским же методикам, разработанным в Москве много лет назад. Америка предоставила лишь аппаратуру. Герой победы над импульсом фотонов — Михаил Лукин, выпускник Московского физико-технического института.

ПОДЛОДКА БЕЗ ПУШЕК И ТОРПЕД

В Марселе спущена на воду самая большая в мире под-

лодка для научных целей. Её длина — 90 м. Создана она по заказу Центра исследования морей. Внутри мало свободного места — всё занято приборами, телекамерами, анализаторами. Лодка может находиться на глубине 600 м целые сутки, забирать различные пробы, фотографировать флору и фауну. На борту есть малые подлодки-роботы для геологических и археологических поисков. Намечены работы по экологической программе, которую не успел выполнить знаменитый океанограф Жак-Ив Кусто.

ФАРАОН ОКАЗАЛСЯ КРОКОДИЛОМ

Музейные ревизии подчас весьма полезны, ибо обнаруживаются неожиданными сюрпризами. В замке Банз, принадлежавшем некогда герцогу Баварскому, с конца XIX века открыт музей восточных искусств. Недавно перетрясли его запасники и обнаружили экспонат, обозначенный как «мумия фараона». Герцог привёз его в

1838 году из Египта. Специалисты из Нюрнберга освободили раритет от просмолённых лент и увидели... крокодила. Происходил он не из эпохи Рамзеса, а на тысячу лет позже. Словом, немецкого вельможа ловко надули.

Кстати, по данным египетской службы древностей, и сегодня богатым туристам подсовывают мумифицированных рептилий вместо знатных древних египтян.

ОН — ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Раскрываются всё новые подробности из биографии В. И. Ульянова-Ленина. Снимается камуфляж с его отредактированного образа. К примеру, исследователь Аким Арутюнов установил номер его счёта в банке «Лионский кредит». Ильич не был бедняком. Арутюнов, кстати, усомнился в подлинности общепринятого отчества. В эпистолярном наследии Ленина его отец не упоминается ни разу. Более того, на одном документе 1892 года он обозначил себя как Владимир Иванович. Кем же был этот Иван? Арутюнов разыскал свидетельства, что у матери Ленина был продолжительный роман с врачом Иваном Сидоровичем Покровским. Он жил в семье Ульяновых много лет в Симбирске и Пензе. Судя по всему, Ленин узнал правду о своём рождении в студенческие годы. Отчество «Ильич» он оставил для приличия. Ведь дворянин всё-таки!..

НА ФАЗТОНЕ МОЖНО БЫЛО КУПАТЬСЯ

200 лет назад астрономы предположили, что между Марсом и Юпитером должна находиться большая планета. Ей придумали название Фазтон. Позже на её месте обнаружили лишь осколки. К юбилею из пояса астероидов на Землю выпало два метеорита. Первый найден в Канаде и содержал железо, позволившее отнести породу к внутренним плас-

там планеты. В Техасе упал второй, осколки которого фермеры распродали на аукционе. Лишь один кусочек попал к учёным и вызвал сенсацию: в нём обнаружили кристаллики соли. Морское происхождение соединения натрия очевидно. Теперь астрофизики убеждены: Фазтон был схож с нашей Землёй, и на нём были моря и океаны. Осталось лишь найти следы жизни.

РУССКИЙ РОМАНС ПОШЁЛ В НАСТУПЛЕНИЕ

В столичном Колонном зале Дома союзов прошёл конкурс «Романсиада», организованный газетой «Труд». Молодые исполнители со всей России и СНГ показали высокое вокальное искусство в исполнении русского романса и доказали: романс не стареет и сейчас греет сердца людей. Были блестящие отзывы известных

певцов Б. Штоколова и Н. Баскова. Но, пожалуй, лучше всех сказала А. Пахмутова: русский романс развеивает тучи враждебные над страной, помогает противостоять силам, наступающим на основы высокой родной культуры, — агрессивной западной пошлости и вокальной бездарности. «Романсиада» не случайно собрала сотни талантов.

Именно они своим пением возрождают духовное здоровье русского народа.

СОВРЕМЕННЫЕ ПИРАТЫ ТРУСЛИВЫ

К эквадорскому порту Гуаякиль пришло судно из Риги. На рейде к кораблю подплыли пираты и забрались на бак. Их увидел вахтенный матрос Роман Ильин. Нападавших было много, но Роман смело вступил в схватку. Ударил одного ногой в живот, у другого выбил нож. На шум прибежала подмога. Пираты поспешили спрыгнуть за борт. Капитан прочитал Ильину нотацию, ссылаясь на международные правила, предписывающие не оказывать сопротивления бандитам. После этого он хитро улыбнулся и позволил оставить трофейный стилет на память. Ещё раньше о трусости пиратов сообщали бразильские газеты. Корсары напали на яхту туриста из Европы, но тот не растерялся и выстрелил в упор из ракетницы. Преступники в панике бежали.

ДВОРНИК ЩЁЛКНУЛ ПО НОСУ ЭЙНШТЕЙНА

Удивительный скандал разгорается в Риге. Дворник А. Даньшов возбуждает уголовное дело против президента и сторонников

теории Эйнштейна. Уборщик мусора оказался докой в теоретической физике и сумел опровергнуть постулаты относительности. Однако в Академии наук его посчитали дилетантом. Он обратился за поддержкой к президенту республики, но тщетно. Между прочим, дворник справедливо считает, что свою первую работу Эйнштейн написал как дилетант. Однако его теорию сделали догмой. Значит, тут нечто языческое, сектантское. Только суд может доказать истину. Но наш журнал заранее сомневается в компетентности и беспристрастности любой юстиции в этом деле.

МИЛЛЕНИУМ ПРАЗДНИКОМ НЕ СТАЛ

Новый век наступил. В Англии подведены итоги его встречи. Упования на веселье и торговые доходы не оправдались. Причины две. Дожди, мокрый снег и дома без крыш после декабрьского урагана, работа транспорта с ужасающими перебоями — из-за этого англичане сделали вдвое меньше новогодних закупок, чем обычно. 85% из них замкнулись дома у телевизоров и каминов. Другая причина — официальный Лондон объявил январь прошлого года началом нового тысячелетия. Был грандиозный фейерверк над Темзой, толпы народа на улицах, приехало 3 миллиона туристов. Словом, тогда отпраздновали пышно, а затем целый год пресса ворчала, что правительство не прислушалось к астрономам и встреча была преждевременной. Второй раз праздновать миллениум англичане дружно не захотели.

НОГА САТАНЫ

Интересно, на языках большинства народов мира минеральные образования, остающиеся в земле после удара молнии, называются одинаково: «чёртовы пальцы». Оплавленные силикаты по форме чаще всего напоминают указательный палец. А вот недавно на берегу озера Уинанс в штате Мичиган случайно найден минерал в виде круглого прутка длиной 5 м. Анализ показал — его структура образовалась в результате сверхмощного

разряда молнии и мгновенного оплавления при температуре примерно 30 тысяч градусов. Пришлось этот «палец» назвать «ногой». Но вот что ещё интересно: метеостатистика показывает, что как раз в этом районе сильные грозовые разряды чрезвычайно редки.

РАЗВЕДЧИКИ ИЗУЧАЮТ ЮРСКИЙ ПЕРИОД

Впервые в истории наших МВД и ФСБ их сотрудникам пришлось не просто брать уроки у палеонтологов, но и постигать тонкости их науки. Ныне это крайне нужно, чтобы пресекать вывоз из страны редких окаменелостей. Потребители костей динозавров — частные коллекционеры и фирмы США, Герма-

нии, Франции и Японии. Даже на аукционе «Сотбис» побиwali звероящеры, пещерные медведи и трилобиты из Саратовской области и Сибири. Недавно контрабандный вывоз костей древних животных был пресечён на Смоленской таможне благодаря вмешательству сотрудников ФСБ. Чекисты теперь берут уроки у специалистов по метеоритам, самоцветам, хищным ловчим птицам и даже жукам.

МОНА ЛИЗА УХМЫЛЯЕТСЯ

У парижских газетчиков появился повод для шуток. На все лады они перебирают грехи человечества в XX веке — и блудливость, и приверженность к дикарской поп-музыке, и новые пикантные болезни. Это связано с заявлением искусствоведа Ж. Франка: рот Джоконды принял несколько иной вид. 500 лет на нём была мягкая загадочная улыбка, а теперь — явная ирония. Изменения заметны и простому посетителю Лувра. А произошли они по причине увеличения тончайших трещинок на полотне. Требуется

реставрация. Но в среде специалистов паника — никто не берёт на себя такую ответственность. Вдруг у Моны Лизы, предположим, появится ехидство...

6 декабря, в Николин день, когда в русской царской семье Романовых всегда были именинники, служба в Казанском соборе проходила особо торжественно, никаких панихид и заупокойных. Но к концу богослужения в соборе начали собираться молодые люди, судя по виду — студенты. В группах молодых людей были заметны и женщины. Во время молебна они вели себя крайне неприлично, переходили с места на место, разговаривали, смеялись и как будто о чём-то сговаривались. После богослужения толпа этих необычных бо-

После этого Плеханов повернулся к стоявшему рядом бело-брысому рабочему пареньку лет семнадцати, извлёк из-за пазухи его полушубка красный флаг с надписью «Земля и Воля» и стал кричать «Ура!». Студенты подхватили паренька, подняли над толпой. Он тоже кричал, размахивая флагом.

Нагрянула полиция. Плеханов, сёстры Фигнер и другие известные землевольцы разбежались, а Яков Потапов — так звали паренька с флагом — оказался в числе тридцати двух задержанных. Так вошёл в революцию семнадцатилетний Яшка, приехавший в Питер из Тверской губернии и устро-

Памятник Г. В. Плеханову перед Технологическим институтом в Петербурге. Открыт 3 мая 1925 года. Скульптор М. Я. Харламов.

гомольцев спустилась с лестницы собора и, отойдя на несколько шагов, остановилась, скучившись. Стоящий посреди толпы молодой человек, а это был Георгий Валентинович Плеханов, тогда студент Горного института, произнёс речь:

— Мы только что отслужили молебен за здоровье Николая... Гавриловича Чернышевского и других мучеников за народное дело. Это был писатель, сосланный в 1864 году на каторгу за то, что волю, данную царём-освободителем, он называл обманом. Друзья, мы собрались, чтобы заявить здесь пред Петербургом, пред всей Россией нашу полную солидарность с этими людьми. Наше знамя — их знамя. На нём написано: «Земля и воля крестьянину и работнику!» Вот оно — да здравствует Земля и воля!

ившийся работать на прядильно-ткацкую фабрику Торнтона.

На громком процессе по делу Казанской демонстрации Потапов и ещё двое рабочих были приговорены к церковному покаянию: «Рабочих в монастырь — под строжайший надзор, дабы они не могли укрыться из мест заключения». Яшку определили в Вологодскую губернию на Кубенское озеро в Белавинскую пустынь. Но в монастыре он повёл себя не смиренно, а дерзко и был переведён в Соловецкий монастырь.

В монастырском храме во время панихиды по убиенному Императору Александру II Потапов ударил архимандрита и вновь попал под суд. До суда его посадили на хлеб и воду. Потапов решил бежать: нарвал полосы из полотенец и простыни, связал их в длинный

Гостиница в Ницце, принадлежавшая жене Плеханова Розалии Марковне Боград, куда отправился после демонстрации Плеханов.

ЯШКА ПОТАПОВ И ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

«Надо же, — думала я каждый раз при виде молодых людей с разными транспарантами, кучкующихся перед Казанским собором в Петербурге, — и откуда они знают, что приходить со своими требованиями надо именно сюда, где 6 декабря 1876 года состоялась первая в России политическая демонстрация с участием рабочих?»

ИНЕССА ЛОМАКИНА

канат и, спустившись по нему с третьего этажа, бросился бежать к берегу моря, где приметил лодки. Беглеца поймали и вернули бдительные богомольцы, завершив таким образом атеистическое, антицерковное воспитание Яшки.

На суде в Архангельской палате уголовного и гражданского суда 4 сентября 1881 года Якову Семёнову Потапову зачитали новый приговор: лишить всех прав состояния и сослать на поселение в отдалённые места Сибири. В кандалах через всю Россию доставили его в самый глухой округ Якутии. В решении суда оговаривалось: место ссылки

большим. Он был лишён даже месячного пособия арестантов в размере 6 рублей. Потапов постоянно конфликтовал с хозяевами общины тайонами и без конца писал прошения губернатору, чтобы его перевели куда-нибудь из глухомани.

Я показывала Серафиму Григорьевичу такое прошение, присланное мне из якутского архива: «За преступления, совершённые мною в ранней молодости, я после семи лет заключения в Соловецком монастыре был выслан в 1883 году в Вилуйский округ, где, не имея определённого места жительства, был лишён заработка, а также всякого общения с

терявши все способности нормального человека и не зная, в свою полную беспомощности, к кому обратиться для спасения себя от угрожающей ужасной участи, я прибегаю к великодушию Вашего превосходительства с покорнейшей просьбой принять участие в моём несчастном положении и ходатайствовать пред высшим начальством о возвращении меня на родину к родным, живущим в Тверской губернии Старицкого уезда Ивровской волости в селе Казнаково.

Пусть прожитые мною семнадцать лет суровой арестантской жизни будут полным искуплением преступления сем-

надцатилетнего мальчика. Возвращённый на родину, среди забытых мною людей, в новых условиях жизни, при заботливом уходе родных я надеюсь с помощью божией сохранить свой последний остаток умственных сил.

1893-го года декабря 1-го дня

Яков Семёнов Потапов».

В архиве Якутска сохранилось шесть таких прошений...

Добраться до Кобяя можно было только тогда, когда кончалась распутица и устанавливался наст, поэтому Потапову после больницы разрешали ждать этого времени в Якутске. Каждый прибывший политичес-

должно быть не ближе 50 вёрст от школы и по возможности около церкви (для регулярного покаяния). Этап занял более двух лет, и дошёл Потапов до места еле живой.

Мне не удалось побывать в Якутии, но как журналисту мне повезло — после долгой переписки в Ленинград приехал почётный гражданин Якутска Серафим Григорьевич Игумнов, лично знавший Потапова!

— Наслег Кобяй, куда был определён Яков Семёнович, — рассказывал Игумнов, — был примерно в трёхстах километрах от Якутска. Наслег относился к Средневилюйскому округу, русских там вообще не было. На берегу озера Ниджили стояла церквушка Святого Иннокентия, куда ссыльному надлежало ходить каяться, но не было медиков, а Потапов пришёл по этапу абсолютно

другими русскими. Прибыв уже на место нервнобольным и бродя из юрты в юрту, один среди якутов, язык которых мне чужд и непонятен, я в скором времени совершенно лишился здоровья — потерял память и впал в бессознательное состояние. Отправленный в Якутскую гражданскую больницу, я немного оправился и снова был препровождён в Вилюйский округ. Там я опять заболел той же болезнью, снова отправлен в Якутск, а по выписке из больницы препровождён на старое место жительства. В продолжении десяти лет это повторилось несколько раз, и в настоящее время я подлежу отправке в Вилюйск.

Уверенный в том, что предстоящая мне отправка не может иметь в будущем для меня других последствий, кроме окончательного помешательства, по-

Яшка Потапов со знаменем, отправившийся после демонстрации в Якутию. За неимением его изображений Харламов лепил статую с матроса Мещерякова.

Фото А. Марсанова

кий слышный в городе был на-перечёт. С ними и старался встретиться Потапов. Некоторые из них ещё помнили его, первого революционного знаменосца России. Революционер Ю. Стеклов, повстречавший Потапова накануне XX века, написал: «У него было очень одухотворённое лицо интеллигентного питерского пролетария с шелковистой бородой и печальными усталыми глазами».

Наконец в июле 1897 года Якову Семёновичу разрешили вернуться в родное село Казаново. Но на что ехать? И с кем? За тридцать лет якутской робинзонады Яков Семёнович очень быстро состарился и в одиночку не мог осилить такой путь. И он решает навсегда остаться в Якутске.

Его приютил Григорий Игумнов, которому принадлежал домик в центре города, известный тем, что хозяин организовал в нём единственную книжную лавку, мимо которой не проходил ни один слышный. Заходил и наезжавший в город Потапов, а когда ему разрешили уехать из Кобяя, Игумнов взял его к себе. Хотя в предисании отмечалось, что отпущен он под негласный надзор, одряхлевший Яков Семёнович в нём не нуждался. На жизнь он зарабатывал тем, что ходил по городу с лотком, продавая нитки-иголки и прочую мелочь. Особую же любовь Яков Семёнович снискал у детей округа.

— У него был настоящий «волшебный фонарь», — вспоминал С. Г. Игумнов, — из железа, окрашенный в розовый цвет, с вставленными четырёхугольными стёклами. Яков Семёнович вешал простынку и на ней показывал с помощью фонаря картинки. Мы по сто раз их видели и всё равно приходили. Добродушный одинокий старик злился только, когда заходила речь о церкви; считал, что священники искалечили ему жизнь; в Якутске было пять церквей, но ни в какие праздники он туда не заходил... У него была ярко выраженная тяга к книгам».

Советская власть установилась в Якутии 1 июля 1918 года, потом пришли колчаковцы, а потом снова вернулась Советская власть. Но принесёт ли она народу Землю и Волю, о которых он мечтал в юности, Яков Семёнович Потапов так и

не узнал. Он умер весной 1919 года. За отсутствием родственников обязанность предать тело земле взял на себя милиционер 2-го участка города Якутска Колоколов...

Когда, согласно ленинскому плану монументальной пропаганды, в Советской России стали устанавливать памятники выдающимся революционерам, было решено возвести монумент и одному из первых русских марксистов Г. В. Плеханову. В памятнике предполагали показать его выступавшим перед студентами и рабочими на Казанской площади 6 декабря 1876 года. Скульптор И. Я. Гинцбург показал эскиз своему другу М. Я. Харламову, активному участнику всех конкурсов монументальной пропаганды. Харламов сказал, что без фигуры рабочего со знаменем историческое выступление Плеханова «не читается». Гинцбург предложил Харламову подключиться к работе.

М. Я. Харламов, ученик Беклемишева, после окончания Академии художеств изучавший в Риме итальянское бронзовое литьё, до революции оформил фасад и большой мраморный зал Этнографического отдела Русского музея, а после 1917 года прославился своими скульптурными портретами Ленина. Он долго искал модель, поскольку фотографии Якова Потапова не было. В конце концов он остановил свой выбор на молотобойце Франко-Русского завода Дмитрия Мещерякове, бывшем матросе с крейсера «Гангут», активном участнике революции и гражданской войны. Позировать молотобоец приходил в мастерскую скульптора на литейном дворе Академии художеств. Когда работа была закончена, Харламов подарил натурщику кирзовые сапоги и кожаный фартук, в которых он позировал.

Памятник Плеханову установили 3 мая 1925 года, но не перед Казанским собором, как сначала планировалось, а перед Технологическим институтом. Дочь скульптора рассказала мне, что была изготовлена ещё одна отливка, которую торжественно открыли во Пскове 7 ноября 1925 года, но во время войны её разрушили гитлеровцы. Памятник же в

Петербурге стоит по сей день: бронзовый Плеханов, а внизу у трибуны бронзовый рабочий. Как бы Яшка Потапов, поднявший первое революционное знамя. И стоять памятник будет долго, питерцы его любят...

ОТ РЕДАКЦИИ.

Рассказав о трагической судьбе Якова Семёновича Потапова, нельзя не сказать несколько слов и о человеке, сыгравшем роковую роль в жизни молодого рабочего, а именно о Георгии Валентиновиче Плеханове. Ведь это он привёл группу рабочих, в числе которых был малограмотный Яшка, на манифестацию у Казанского собора. Фактически он вложил в руки парня погубившее его судьбу красное знамя.

Демонстрация на Казанской площади в значительной степени определила и судьбу самого Плеханова. До неё он был всего лишь одним из многих русских революционеров-студентов, а после неё о нём заговорили в революционных кругах как о выдающемся лидере и ораторе. Скрывшись с Казанской площади, Плеханов перешёл на нелегальное положение и в начале 1877 года был уже за границей. Попутешествовав по Германии и Франции, он нелегально возвратился в Россию и с головой окунулся в деятельность народнической организации «Земля и Воля».

Будучи на нелегальном положении, он не только весьма свободно разъезжал по России, но и ухитрился второй раз жениться на Розалии Марковне Боград, дочери разбогатевшего еврейского дельца из Херсонской губернии.

В 1880 году Георгий Валентинович вторично эмигрировал за границу, чтобы вернуться в Россию через 37 лет, весной 1917 года.

Путешествуя по Европе, живя в разных государствах, по большей части во Франции и Швейцарии, Плеханов, судя по всему, не испытывал ни малейшей ностальгии по родине. Если в своём прошении к губернатору Яков Потапов жалуется как на особо угнетающее обстоятельство его жизни на невозможность

общаться с русскими людьми, то Плеханова положение живущего вне России эмигранта вполне устраивало. С каждым годом он всё более и более вживался в образ «мэтра русского марксизма», изгнанного из России проклятым царизмом. Он постоянно участвует в социал-демократических съездах и конгрессах II Интернационала; много публикуется не только за рубежом, но и под псевдонимами в легальных русских изданиях, получая за свои статьи и книги довольно большие гонорары.

С 1909 года Георгий Валентинович и его семья живут в Сан-Ремо на доходы от санатория «Виктория», принадлежавшего его второй жене. Пионер марксизма в России, отец русской социал-демократии, покинув родину, вёл жизнь среднего, но вполне обеспеченного европейского буржуа. И вряд ли, любясь швейцарскими пейзажами или совершая конные прогулки с семьёй в окрестностях Везувия, он вспоминал малограмотного паренька из тверской деревни, судьбу которого он искалечил легкомысленно и бездумно. Впрочем, не вспоминал он и студентов 1876 года, иные из которых за участие в Казанской демонстрации попали на каторгу.

Скончался Георгий Валентинович 30 мая 1918 года в санатории около Термюк (ныне Зеленогорск), поссорившись с большевиками. Причина смерти — эмболия сердца в результате обострения туберкулёза. Незадолго до смерти у Георгия Валентиновича начались галлюцинации — ему казалось, что в его ногах стоят три парки с ножницами, готовые перерезать нить его жизни.

Похоронили Плеханова на Волковом кладбище в Петрограде. Похороны организовали единомышленники из меньшевистской группы «Единство» и примкнувшие к ним эсеры, которые превратили погребение в митинг. Ораторы говорили не столько о покойном, сколько сводили счёты с политическими противниками. По многим свидетельствам, зрелище было почти неприличным.

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ В 2001 ГОДУ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!
НАПОМИНАЕМ!
 Нашего журнала в розничной продаже нет.
НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА 2001 ГОД!
 Наши индексы: 71083 — для индивидуальных подписчиков, 73492 — для предприятий и организаций в Объединённом каталоге «ПРЕССА РОССИИ».

МОСКВИЧАМ
 СОВЕТУЕМ
 ПОДПИСАТЬСЯ
 В РЕДАКЦИИ

Ф.СП-I

Министерство связи РФ
 «Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на _____ журнал _____
 «Чудеса и приключения» (Индекс издания)
 Количество комплектов _____

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
 (почтовый индекс) _____ (адрес) _____

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

_____ на _____ журнал _____
 (Индекс издания)
 «Чудеса и приключения»

Стоимость	подписки пере-адресовки	руб. руб.	коп. коп.	Количество комплектов
-----------	-------------------------	-----------	-----------	-----------------------

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
 (почтовый индекс) _____ (адрес) _____

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

Борис Романенко. ЗВЕЗДА КОНДРАТЮКА-ШАРГЕЯ. Издание 2-е. — Калуга, Калужская облорганизация Союза журналистов России, 1999. 184 с. 1000 экз.
Книга рассказывает о суровых превратностях жизни, трудовой и творческой деятельности, о трагической фронтовой судьбе в народном ополчении в период битвы за Москву одного из основоположников теории отечественной и мировой

космонавтики и звездоплавания — Юрия Васильевича Кондратюка (Александра Игнатьевича Шаргея, 1897—1942).

Борис Романенко. КОСМОС, ЖИЗНЬ И ПРИНЦИП СИММЕТРИИ / Библиотека журнала «Здоровый смысл». — М.: Российское гуманистическое общество, 2001. 64 с. 2000 экз.
Автор рассказывает о всеобщих законах движения, изменения и развития всего и вся: материи — космической и планетарной (литосферы), органической и живой (биосферы), человеческого общества и мышления (ноосферы) в свете нового философского принципа — принципа симметрии.

Е. В. Пчелов, В. Т. Чумаков. ДВА ВЕКА РУССКОЙ БУКВЫ Е. История и

словарь. — М.: Народное просвещение, 2000. 248 с. 8000 экз.
Книга посвящена одной из важнейших букв русского алфавита. Её драматическая, захватывающая судьба на протяжении 220 лет показана на фоне развития русского языка и письменности. Особое внимание уделено реформам орфографии и современному её состоянию. Книга предназначена как для читателей, профессионально связанных с русским языком: учителей, преподавателей, работников редакций и издательств, писателей и журналистов, так и для широкого круга любителей российской словесности.
Надежда Семёнова. ОЧИСТИСЬ ОТ ПАЗАРИТОВ. — СПб.: Дилла, 2000. 320 с. Доп. тираж 21 000 экз.
Автор, рассказывая о

методике очищения и общего оздоровления организма при избавлении от паразитов, находящихся внутри человека, отвечает на многие вопросы, связанные с предупреждением инсульта, инфаркта, атеросклероза, диабета, простатита и многих других болезней.

В. И. Меньшиков. СЕКРЕТНЫЙ КОД «ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ». — М.: Сов. Россия, 1989. 128 с. (По ту сторону). 75 000 экз.
Автор — свидетель поиска нацистских тайников в острозащитном документальном повествовании рассказывает о секретной операции высшего германского руководства по спасению недобитых гитлеровцев и награбленных ценностей в конце второй мировой войны.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

СПИД — ЧУМА XX ВЕКА ИЛИ ВЕЛИЧАЙШАЯ МИСТИ- ФИКАЦИЯ ?

Навязывая в зубах аббревиатура СПИД (синдром приобретённого иммунодефицита) вошла в наше сознание как символ величайшей опасности, подстерегающей человечество. В Северной Америке им инфицировано более миллиона человек, в Латинской Америке — полтора миллиона. Полмиллиона в Западной Европе. 50 тыс. человек в Азии и более 8 миллионов в Африке. 15 фармацевтических компаний объявили о создании вакцины против этой болезни, но эффективность ни одной из них не доказана. Для политиков, учёных, врачей стало хорошим тоном проявлять озабоченность этой проблемой. Достаточно вспомнить: бывший Президент России Б. Ельцин большую часть гонорара за свои воспоминания (ныне почти забытые) перечислил на закупку за границей одноразовых шприцев, якобы оберегающих больных от заражения СПИДом.

Теряют клиентов бедные институтки. Растёт спрос на презервативы.

Вся паника базируется на двух положениях. Первое: синдром приобретённого иммунодефицита якобы неизлечим. Второе: ВИЧ (вирус иммунодефицита человека) якобы распространяется со скоростью геометрической прогрессии. Значит, рано или по-

здно мы выйдем от этой болезни. Все!

Паника возникла не на пустом месте. Синдром приобретённого иммунодефицита на свете есть, и он действительно опасен. Но так ли уж страшен иммунодефицитный чёрт, как его малюют? Попробуем разобраться спокойно, отбросив те эмоции, которыми переполнены статьи о СПИДе в средствах массовой информации.

Сначала — несколько слов о вирусах вообще. Для большинства людей, далёких от проблем генетики, глобальной экологии и теории эволюции, вирусы — досадное недоразумение. Это мельчайшие возбудители болезней, ничего полезного в себе не содержащие. На самом деле это не так. Вирусы — необходимый компонент биосферы. Это самые многочисленные организмы на Земле. Некоторые из них хорошо изучены (например, знаменитый среди вирусологов бактериофаг Т4) в силу своей относительной простоты. Отдельные вирусы учёные могут собирать, разбирать, и при этом вирусы не погибают.

Эти мельчайшие организмы выполняют важные функции. Генотип всех живых организмов есть единое целое. Универсальная и неизменная система записи наследственной информации — генетический код — один у всех организмов, неизменен во времени; и пока не видно сил, которые могли бы внести в него хотя бы ничтожное изменение. Единство генетического кода делает возможным обмен информацией между любыми организмами, подобно тому, как единство языков программирования позволяет создавать глобальные компьютерные сети. Обмен генами между всеми представителями животных, растений, микроорганизмов идёт постоянно. Помимо того, что гены передаются от родителей детям в ходе полового процесса, гены передаются между сексуально несовместимыми организмами. Такое явление, получившее название «горизонтального переноса», необходимо для существования биосферы. Впервые на него обратили внимание американские исследовательницы, работавшие на кукурузе — Барбара МакКлинтох и её ученица и преемница Надежда Фёдорова.

Горизонтальный перенос — один из факторов, необходимых для эволюционного прогресса, адаптации организмов к условиям окружающей среды. И отвечают за горизонтальный перенос

именно вирусы. Переходя от организма к организму, они могут в одном месте взять гены, в другом оставить. Так что библейская легенда о том, что может быть зачатие без полового процесса с помощью Святого Духа, содержит некоторую долю истины, если отождествить дух с невидимыми вирусами.

Вирусы очень многочисленны. Точное их количество на Земле никому не известно. Возможно, некоторые из них периодически приносятся из космоса. Вирусы быстро эволюционируют, ибо периодически захватывают гены высших организмов и несут их в себе. Большая часть вирусов не вызывает никаких болезней. Все мы постоянно носим в себе несметное множество вирусов. Но некоторые из них действительно опасны. Среди них и ВИЧ — вирус иммунодефицита человека. Строго говоря, он не один, а представлен несколькими различными вариациями.

Попробуем вдумчиво вспомнить историю изучения возбудителя СПИДа. Впервые болезнь была описана в 1981 году. В настоящее время приобрела характер эпидемии: количество больных растёт, хотя и не так быстро, как некоторые думают. Предположительно болезнь возникла в Африке в 50-х годах нашего века и оттуда распространилась на весь земной шар. Особенно серьёзная ситуация в Африке, а также в районе Карибского бассейна, где можно в ближайшее время ожидать массовой смертности от заболевания. В России ситуация относительно благоприятна, случаи СПИДа единичны.

Попавшая в человеческий организм, вирус разрушает лейкоциты, в результате больной оказывается беззащитен перед любой инфекцией. Непосредственно от СПИДа не умирают. Заражённый человек просто не может сопротивляться даже самым лёгким болезням и умирает от чего угодно, хоть от насморка. Первым свидетельством наступления новой болезни было появление редкого вида рака, называемого саркомой Капоши. Эта форма опухоли кровеносных сосудов обнаруживалась ранее у пожилых людей. В 70-х годах её стали фиксировать и у молодых людей, главным образом гомосексуалистов. Одновременно в этой же группе риска участились случаи пневмонии. Болезнь развивалась на фоне ослабления иммунной системы организма. Так было заподозрено наличие особой, пе-

редающейся с кровью инфекционной формы иммунодефицита.

Основными группами риска оказались люди, у которых в кровь часто попадали чужеродные вещества. Это — наркоманы, которые колются нестерильными шприцами, и гомосексуалисты, у которых часто возникают микротравмы половых органов и в кровь попадает инфекция. Это — лица, которым делали неоднократные переливания крови. Иногда в группу риска включают проституток. Однако это верно лишь частично. При нормальных половых контактах риск заразиться СПИДом невелик, поскольку половые органы, как правило, не повреждаются. Обязательное использование презервативов выводит проституток из группы риска. При этом, согласно последним оценкам, непродолжительный нормальный половой контакт с больным СПИДом приводит к заражению лишь с вероятностью в 1% — не так уж и страшно.

В 1982 году вирусолог Р. Галло высказал предположение, что СПИД вызывается особым вирусом. Вскоре он был открыт и достаточно изучен большим коллективом учёных. В их числе М. Попович — американец русского происхождения, М. Сарнадхаран — америка-

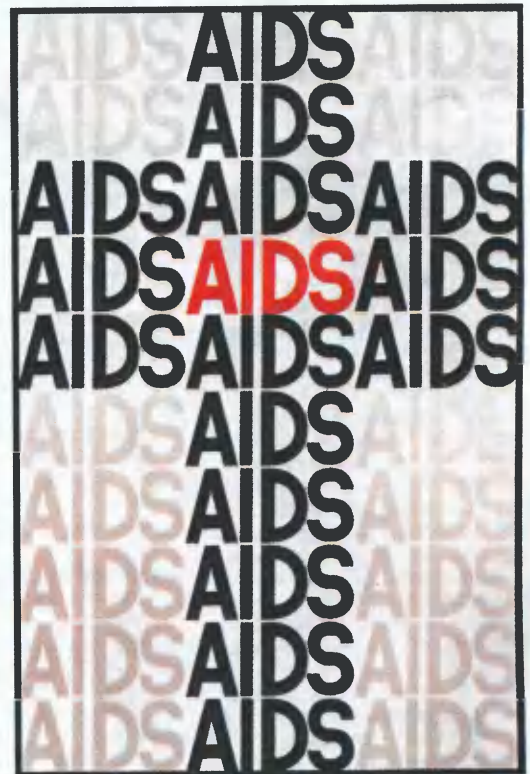
нец индийского происхождения. Все они до сих пор ругаются за приоритет, и это придаёт дополнительную занимательность эпопее с изучением «болезни века». Были разработаны методы выделения и идентификации вируса. Их массовое внедрение в клиническую практику США и других стран позволило резко уменьшить риск передачи вируса при переливании крови.

Вирус влияет не только на иммунную

систему. В головном мозге он вызывает разрушение нервных клеток, что может приводить в некоторых случаях к развитию рассеянного склероза. Но этих симптомов может и не быть. Основная опасность вируса в том, что у заражённых людей повышен риск развития рака по крайней мере 3-х типов: 1. саркомы Капоши, 2. карциномы — рака кожи, ротовой полости, задней кишки, 3. рака лимфатической системы.

Самая важная из ведущихся сейчас работ по СПИДу — создание вакцины. Работа осложняется высокой генетической вариативностью вируса. Он существует во многих формах, причём иногда разные варианты одновременно выявляются в одном больном. Правильнее, очевидно, говорить о семействе вирусов, так или иначе подавляющих работу иммунной системы. Учёные из США, Западной Европы, России, Армении синтезировали целый комплекс вакцин против СПИДа. Но все они лишь на короткое время замедляют развитие болезни, не приводя к полному излечению.

Как возник ВИЧ? В 1985 году американские учёные обнаружили очень похожий на него вирус у африканских зелёных мартышек, аре-

ал которых охватывал почти всю Экваториальную Африку. Для мар-тышек он не опасен. Предполагается, что этот вирус мог попасть в человека, мутировать и превратиться в опаснейший патоген.

В рамках торжества лженауки в СМИ появилось предположение: вирус попал в человеческую популяцию после половых контактов каких-то негров с обезьянами. Большой глупости придумать трудно. А вот горизонтальный перенос в процессе заражения человечества мог быть. Произошло это в Центральной Африке, откуда вирус распространился по Чёрному континенту, попал на Гаити, в Америку, Европу. В России он появился сравнительно недавно. Больных этой болезнью у нас меньше, чем в других местах Земли. Свою роль в низкой инфицированности граждан России сыграли регулярные медосмотры населения, которые до последнего времени ежегодно охватывали миллионы людей. Недавно в научной печати появилось утверждение, будто генетическая специфика русской нации делает её мало восприимчивой к СПИДу. В этом утверждении не всё ясно, но доля истины, очевидно, содержится. Американские эпидемиологи убеждены: основная тяжесть развития эпидемии падёт на Африку. Значительная часть взрослого населения, ведущего половую жизнь, там уже несёт в крови одну из модификаций вируса СПИДа. Правда, вымирать Африканский континент не собирается, скорее наоборот.

Какую-то опасность вирус несёт не только для групп повышенного риска, но и для всего населения. Пока не появилась эффективная вакцина, лучшее оружие против вируса — разумные меры предосторожности и тщательное его изучение. Р. Галло писал: «В последние 25 лет главным предметом гордости медицинской науки, по крайней мере в благополучных индустриальных странах, была победа над инфекционными заболеваниями. Нашествие ретровирусов, способных вызвать необычно сложную смертельную болезнь, говорит о том, что эти претензии — только плод человеческого тщеславия. Природу покорить невозможно». Эта точка зрения известного учёного, безусловно, правильна — природу покорить невозможно. Однако человек — тоже часть природы. Защитные силы человеческого организма достаточны для одоления болезни. В Африке, где болезнь стабилизирована, массовой смертностью

от СПИДа нет. Есть признаки стабилизации болезни и в других частях земного шара. Согласно данным Министерства здравоохранения России, сообщённым в 1998 году, в нашей стране общее количество носителей ВИЧ-инфекции составляет 10 миллионов 283 человека, включая 418 детей. При этом СПИДом заболело 330 человек, из них 115 детей. Всего за последние годы от СПИДа в нашей стране умерло 222 больных, из которых 77 детей. В то же время, по данным Минздрава России, от отравления алкогольными суррогатами ежегодно умирают более 35 тысяч человек. Эти цифры свидетельствуют: в большинстве случаев СПИД не проявляется и защитные силы организма держат инфекцию в скрытом виде.

В последние годы трактовка СПИДа становится всё более политизированной, реальную опасность от него пытаются преувеличить. Болезнь, безусловно, опасная, но реальные пути её профилактики и лечения есть.

Старая юридическая истина гласит: ищи, кому выгодно. Паника со СПИДом оказалась выгодна производителям презервативов и одноразовых шприцев. И того, и другого товара сейчас производится больше, чем надо. Особенно это касается одноразовых шприцев. В условиях стационарной больницы они не так уж и нужны, потому что стерилизовать обычные шприцы умели уже несколько столетий назад. Если же наркоманы колются чем попало, потом заражаются и умирают, то, наверное, больших потерь для общества от этого не произойдёт. Так же, как не стоит особенно беспокоиться по поводу высокой смертности гомосексуалистов, которые при своих формах половых контактов заражаются гораздо чаще, чем обычные люди. Может, СПИД даже полезен, очищая общество.

Разумеется, любая болезнь, если она объективно опасна, заслуживает внимания. Полностью отрицать существование и опасность этой болезни, разумеется, крайность. Но то, что сейчас происходит в мире в отношении СПИДа, правильнее всего называть на международной конференции по ВИЧ-инфекциям выдающийся итальянский учёный Луджи де Марчи: это «лженаучный терроризм». Трудно сказать точнее. Давайте сейчас, когда время и так неспокойное, не будем без необходимости пугать друг друга.

О загадочном исчезновении лётчика С. Леваневского вместе с самолётом и экипажем в 1937 году мы писали уже дважды, в № 3 и № 9 за 1996 год. Автор одной из этих статей Николай Якубович упоминал, что тогда ходила версия, будто самолёт Леваневского Н-209 уклонился от маршрута трансарктического перелёта и потерпел аварию на озере Себян-Кюэль в Якутии. Якубович убедительно опровергает эту версию, но в то же время есть заслуживающие доверия сведения о том, что в 1965 году экипаж вертолётчика Е. Попова обнаружил на озере доску с надписью: «Здесь 13 августа 1937 года в результате катастрофы самолёта Н-209 погиб экипаж... Леваневский...» И далее текст был неразборчив. Хотя найти эту доску потом не удалось, сомневаться в её реальности не приходится: её видели многие местные жители и геологи. Так получилось, что доска — единственное свидетельство гибели Н-209 на просторах Якутии, сама стала загадкой эпопеи Леваневского. Разгадку её предлагает петербургский филолог.

АЛЕКСЕЙ БУРЫКИН

У Сигизмунда Александровича Леваневского, как он сам писал в своей книге «Моя стихия» (Ростов-на-Дону, 1935), был оригинальный обычай: всюду, где садился его самолёт, он оставлял памятные знаки или бутылки с соответствующими записками. Вот я и подумал: не была ли «доска Попова» установлена самим Леваневским, но не в роковом августе 1937 года, а на несколько лет раньше!

Подобное предположение на первый взгляд может вызвать только недоумение. Как мог Сигизмунд Александрович установить знак с приведённым выше текстом на месте своей катастрофы и, возможно, гибели, да ещё задолго до этого события? Однако на самом деле эта версия, оказывается, не так уж неправдоподобна.

Оказывается, маршруты многочисленных полётов Леваневского над территорией Сибири по крайней мере дважды проходили над Якутией. Первый раз Леваневский и его бесшумный штурман Левченко прошли по маршруту Тикси — Жиганск — Якутск и далее на Иркутск на самолёте Н-8 (летающая лодка «Дорнье-Валь») осенью 1933 года. Второй раз они пролетели этим же путём в августе 1936 года во время перелёта Лос-Анджелес — Москва на машине американского производства «Вулти-1-А».

Для того, чтобы узнать, мог ли Леваневский посетить озеро Себян-Кюэль в тридцать третьем или тридцать шестом, нужно выяснить точные маршруты обоих перелётов. Сделать это оказалось не так-то просто. Все научные экспедиции, маршруты полётов и плаваний в Арктике в 20—30-е годы покрыты плотной завесой секретности. Тем не менее рассмотрим возможность того, что Леваневский побывал на Себян-Кюэле в 1933 году. Экипаж самолёта Н-8 состоял из четырёх человек: командир — Сигизмунд Леваневский, штурман — Виктор Левченко и два бортмеханика — Борис Моторин и Борис Крутский. Е. Попов говорил, что на доске значились 3 или 4 фамилии, экипаж же трансарктического самолёта ДБ-А под индексом Н-209 состоял из шести человек. Значит, есть вероятность того, что на знаке были перечислены фамилии членов экипажа летающей лодки «Дорнье-Валь». Однако шансы, что доска установлена в 1933 году, невелики. На Н-8 почти выработали ресурс двигателя, они требовали замены, и Леваневский не стал бы отклоняться от кратчайшего маршрута на Иркутск, где и должен был производиться ремонт.

Более правдоподобно предположить, что Сигизмунд Александрович прилетал на Себян-Кюэль в августе 1936-го на гидросамолёте «Вулти-1-А». В связи с этим очень интересен один факт. В последние 20 лет, когда речь шла о пе-

ЛЕВАНЕВСКИЙ

**ЗДЕСЬ БЫЛ,
НО НЕ ПОГИБ!**

С. А. Леваневский, 1935.

релёте Лос-Анджелес — Москва, всегда указывалась лишь марка самолёта. Между тем номер, полученный американской машиной в советской полярной авиации, — Н-208. Он всего на одну единицу отличается от индекса ДБ-А (Н-209), на котором Леваневский и погиб.

Проследим хронологию перелёта Н-208. 22 августа 1936 года самолёт вылетел с мыса Шмидта. С 22-го по 28-е лётчики пережидали нелётную погоду в бухте Амбарчик. 28-го они перелетели в Булун, оттуда отправились на Жиганск. 30 августа Леваневский стартовал из Жиганска в Якутск, но из-за плохой погоды на маршруте ему пришлось вернуться. Только 1 сентября Н-208 совершил перелёт Жиганск — Якутск — Киренск, а 2-го прибыл в Красноярск. Трасса полёта Жиганск — Якутск проходит точно над посёлком Сангар — центром нынешнего Кобяйского улуса Якутии. Себян-Кюэль находится несколько в стороне от неё — озеро расположено примерно в 200 км от Сангара и в 300 от Жиганска. Такие расстояния самолёт «Вулти-1-А» покрывает за полтора часа...

Но это ещё не всё. Прямо над озером должна проходить другая воздушная магистраль — Батагай — Сангар. Известный полярный лётчик Матвей Козлов в своей статье «Перелёт Лос-Анджелес — Москва» (Бюллетень Арктического института, 1936 г., № 8—9) писал о полёте Леваневского: «Целью перелёта являлось детальное изучение условий полёта на будущей трассе: метеорологические условия, посадочные площадки, базы снабжения горючим, связь... Эта цель достигнута». Озеро Себян-Кюэль по навигационным расчётам как раз и является запасным гидроаэродромом, поэтому Леваневский почти обязательно должен был посетить его. В том, что экипаж Н-208 побывал на озере, убеждает факт: в 1939 году на Себян-Кюэле построен посёлок; мало того, доска, которую видел в 60-х Попов, находилась вблизи этого поселения. Иными словами, Сигизмунд Алексан-

дрович исследовал озеро на предмет его пригодности в качестве гидроаэродрома и в самом удобном месте установил на побережье памятную доску; в дальнейшем, опираясь на собранные им данные, здесь построили населённый пункт.

Досконально изучив перелёт Лос-Анджелес — Москва, можно установить даже день, когда Н-208 садился на водную гладь Себян-Кюэля. Скорее всего всё было так: 30 августа, спустя примерно полтора часа после вылета из Жиганска на Якутск, в районе устья Вилюя из-за плохой погоды Леваневский отвернул машину в сторону озера. Подобный манёвр мог быть вызван одной из двух причин. Наткнувшись на фронт плохой погоды, Сигизмунд Александрович решил продолжить перелёт по запасному маршруту Нижнеколымск — Верхоянск (Багатай) — Сангар, который в аккурат проходит над Себян-Кюэлем. Здесь, опять столкнувшись с плохой погодой, он решил совершить посадку на озеро для его исследования, а затем вернулся в Жиганск. А мог свернуть с трассы и специально, наткнувшись на плохую погоду и желая изучить Себян-Кюэль в качестве гидроаэродрома. Сделав это, лётчик опять-таки вернулся в Жиганск. Любой из вариантов более чем реален. При скорости самолёта около 250 км/ч полётное время на эту операцию с учётом возможных манёвров на участке Жиганск — Себян-Кюэль составило бы около 5 часов.

Приняв версию, что экипаж Н-208 побывал на Себян-Кюэле и оставил там памятную доску 30 августа 1936 года, перейдём к тексту. «Здесь 13 августа 1937 года в результате катастрофы самолёта Н-209 погиб экипаж... Леваневский...» Приверженцы якутской версии считают: надпись сделана кем-то из членов экипажа ДБ-А, чудом спасшимся во время аварии. Действительно, такой текст мог сочинить только один из лётчиков. На это указывает, например, точная дата крушения; её мог знать только участник событий. Тем не менее такое объяснение неправдоподобно. Трудно представить себе избежавшего смерти пилота (возможно, получившего ранения), присевшего на пенёк и вырезающего или вырезающего на невесте откуда взявшейся доске столь пространное сообщение. Посудите сами: в словах «в результате катастрофы», не несущих никакой информации, содержится аж 21 буква.

Вместе с тем о содержании надписи мы знаем со слов Е. Попова и его бортмеханика А. Кирсанова. Их свидетельство, совпадая в целом, в мелочах весьма сильно разнятся.

Кроме того, они особо подчёркивают: разобрать надпись было очень трудно из-за плохой сохранности доски. Иными словами, до нас дошёл не точный текст, а его вольный пересказ. Сопоставив показания Попова и Кирсанова, можно реконструировать надпись в том виде, какой она была первоначально по мнению вертолётчиков:

Здесь 13 августа 1937 года разбился самолёт Н-209.

Экипаж: С. А. Леваневский, В. И. Левченко, Н. Г. Кастанев, Н. Н. Годовиков, Г. Т. Побежимов, Н. Я. Галковский.

Как уже говорилось выше, Леваневский во всех местах посадки устанавливал памятные знаки, причём их текст был практически одинаков. С учётом этого на берегу Себян-Кюэля скорее всего была оставлена табличка следующего содержания:

Здесь 30 августа 1936 года садился самолёт Н-208.

Экипаж: С. А. Леваневский, В. И. Левченко, О. И. Курганов.

Легко заметить, что в основном тексте разница всего в трёх цифрах и нескольких буквах. В списке членов экипажа две фамилии совпадают. Невольно возникает догадка: именно табличку, установленную самим Сигизмундом Александровичем, и видели вертолётчики. Просто из-за плохой сохранности её неправильно прочитали. Вместо цифры 6 в годе — 7, вместо 30 в числе — 13, 9 вместо 8 в номере самолёта, ну и, наконец, «разбился» вместо «садился». А если учесть, что о перелёте 1936 года Лос-Анджелес — Москва Попов и Кирсанов скорее всего вообще не знали, но зато наверняка слышали о трагической гибели Н-209, то нет ничего удивительного, что они прочли надпись неправильно. И она превратилась в сообщение о крушении самолёта ДБ-А.

Сегодня совершенно ясно: «доска Попова» с фамилией Леваневского и номером его самолёта действительно находилась на берегу Себян-Кюэля там, где её видели вертолётчики, геологи и многочисленные местные жители. Однако есть основания считать, что она была установлена экипажем машины Н-208, пилотируемой Сигизмундом Александровичем, в августе 1936 года. Таким образом, якутская версия гибели Н-209 в августе 1937-го на озере Себян-Кюэль может считаться полностью закрытой. Вполне возможно, «доска Попова» ещё будет обнаружена. Есть вероятность, что она хранится в каком-нибудь краеведческом музее в Жиганске, Сангаре или в одном из аэропортов Якутии среди предметов, связанных с историей местной авиации. Исчезновение знака с берегов озера сыграло главную роль в рождении якутской версии гибели Леваневского. Ведь если бы доска осталась на месте, то поисковики смогли бы прочитать её более внимательно и уже не связывали бы её с катастрофой Н-209.

Сейчас среди наиболее вероятных версий гибели Леваневского можно выделить следующие: самолёт Н-209 потерпел аварию в высоких широтах Арктики примерно на 83-м градусе северной долготы; машина Сигизмунда Александровича почти долетела до побережья Аляски и упала в море поблизости от островов Тетис и Спай; экипаж вёл свой ДБ-А точно по намеченному маршруту и потерпел катастрофу на северных склонах хребта Брукс на Аляске. Какая из этих гипотез ближе к истине, я надеюсь, покажет будущее. ■

Самолёт Леваневского на Свердловском аэродроме. Сентябрь 1936.

НАТАЛЬИН КАМЕНЬ

В КАПИТАНОВОЙ СЛОБОДЕ

В Москве, на Басманной улице, прямо под ногами прохожих лежит гранитный брус, вытесанный из надгробной плиты — со словами любви Натальи Истоминой к погибшему мужу...

Осторожно, не наступай! — толкнул меня приятель, и я испуганно отдернул ногу: по бордюрному камню тротуара проступали старинные буквы. Приглядевшись, я понял, что это вовсе не бордюрный камень, а гранитный брус, вытесанный из надгробной плиты и уложенный в бровку тротуара.

Я оглянулся: вокруг шумела летняя Москва. По Ново-Басманной, почти вплотную к могильному камню, проносились троллейбусы и машины, сновали прохожие; не глядя под ноги, они наступали на неистёртую полировку гранита, на почти не выцербленные буквы и спешили дальше по своим житейским делам. Справа маячила спина бронзового Лермонтова, слева вздымал в небо обскреженные главы храм Петра и Павла, что в Капитановой слободе, старинном московском местечке между Красными воротами и Разгуляем. Я переписал надпись в блокнот; от неё осталась только левая половина эпиграфии, правая была стёрта, отчего текст напоминал обрывок записки, найденной детьми капитана Гранта в бутылке:

...Нешаств...
...мин пра...
...супругъ...
...ия Хрис...
...Вселись...
...трудный...
...мужу дру...
...милый
...когда ден...
...настанет...
...ужасный...
...сь тобой...
...огорчен...

Но даже из того, что сохранилось, можно было понять, что в красном граните застыл ещё один плач ещё одной русской Ярославны...

Об этом камне я узнал лет двадцать назад — с тех пор как мой приятель Михаил Копытин остерёг меня от невольного кощунства. Но писать эти строки я сел только сейчас, потому что вчера утром, спеша по Ново-Басманной, увидел, как некая бабуся, выйдя из храма, прилепила к бордюрному камню свечечку, зажгла её и положила к надписи букетик незабудок. Перекрестилась и пошла дальше. Так странно было видеть горящую свечу на обочине тротуара... Я догнал старушку, расспросил. Рассказала она немного, но и это немного замкнуло двадцатилетний круг моих хождений мимо Натальино камня — так назвала его моя собеседница.

— Натальин, Натальин, — подтвердила она. — А поставила она его в память мужа Андрея. Фамилии я не знаю. Я почему так помню — потому что я сама Наталья Андреевна. И маму мою Натальей звали. Мне бабушка этот камень показывала, когда он ещё вон там стоял — на погосте нашего храма Петра и Павла. Иду здесь и вдруг кто позвал. Глянула под ноги — батюшки-святые! — Натальин камень из тротуара торчит. Тут, как храм закрыли, плиты с погоста пустили на тротуар и дорогу. Вон видите, сколько их ещё. На пол-Басманной хватило! А для меня тот камень особый был. Отец мой, Андрей Иванович, в гражданскую без вести погиб, ну а маму, как жену белого офицера, в Соловки отправили. Там она и сгинула. От обоих ни креста, ни могилки. Меня бабушка вырастила. Вот сюда мы с ней и ходили, цветы клали к Наталье и Андрею.

— А кто они такие были?

— Бог их знает... Вы про Ксению Петербургскую слышали? По мужу так убивалась, что юродивой стала, а потом святой. Вот и она вроде неё — Наталия Московская. Муж у неё в море

пропал. Так она, говорят, ездила на те скалы, где корабль его разбился, и камень оттуда привезла. Очень любила Андрея своего...

Вот и вся беседа... Но корабль-то, корабль! Он-то во второй раз возникал и всё здесь же, в Капитановой слободе.

Теперь о приятеле. Михаил Копытин — личность весьма колоритная и хорошо известная когда-то в кругах бывшего Литературного фонда СССР. Служил он похоронным агентом при Литфонде и нёс на себе бремя всех печальных хлопот по смерти какого-либо московского писателя. И, конечно же, в силу столь мрачной профессии отчаянно пил, тем более что делать ему это приходилось ещё и вроде бы как по работе — поминать покойного и на кладбище, и дома.

Жил Копытин в сталинской высотке у Красных ворот один-одинёшенек, несмотря на свои сорок пять, в огромной квартире, доставшейся от отца — известного конструктора авиационного оружия, лауреата Сталинской премии. На месте этого здания стоял в незапамятные времена дом, где родился великий сын Москвы Михаил Юрьевич Лермонтов. Об этом и сейчас ещё возвещает мемориальная доска на цоколе кремлеверного небоскрёба. По этой ли, чисто топографической, причине, по иным ли обстоятельствам, но тёзка гениального поэта тоже писал стихи. Правда, не под Лермонтова, а под Петра Ершова, автора бессмертного «Конька-горбунка». Копытинские поэмы я уносил с собой в преизбытке, всякий раз после гостевого визита. Автор очень надеялся, что мне удастся опубликовать хотя бы одно четверостишие, и обещал похоронить меня, когда настанет срок, по первому разряду аж на Ваганьковском кладбище, где в друзьях у него были все — от директора до землекопов. Но поскольку

муза к Михаилу приходила со дна гранёного стакана, стихи, несмотря на отдельные, явно талантливые строчки, в печать не годились. И только сегодня я, кажется, смогу отдать ему толику давнего долга.

Однажды я посоветовал Копытину написать стихи о том бордюрном камне, который он мне показал. Я даже оставил ему копию полусбитой надписи. Миша прочитал. И случилось чудо: он перестал пить. Он продержался целый месяц, захваченный идеей написать «Поэму о бордюрном камне». По счастью, и похорон никаких в тот месяц не случилось. Миша рылся в библиотеках, расспрашивал московских старожилов, знатоков истории города, кладбищенских знакомцев, коллег по похоронному делу... Поэма обещала быть событием. Время от времени он делился со мной своими открытиями: храм, вокруг которого находились уничтоженный погост, — Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла — был заложен на месте деревянной церквушки в Капитановой слободе по именному царскому указу Петра Великого в 1705 году. Освящён спустя 18 лет. Причём архитектурный рисунок будущего храма был сделан императорской рукой. В 1934 году церковь закрыли, а мраморные плиты погоста пустили на великую реконструкцию столицы.

Самое непостижимое в копытинских изысканиях: ему удалось вызнать, будто Лермонтов незадолго до гибели просил руки некой москвички, которая предпочла ему морского офицера. Спустя год после гибели поэта на дуэли погиб в море и счастливый избранник московской красавицы. Невероятным было то, что жизнь Лермонтова, изученная биографами если не по дням, то по неделям, не сулила никому никаких открытий. После Ираклия Андронникова загадок в жизни автора «Героя нашего времени», «Бородино» и «Демона», кажется, не оставалось. И вдруг какой-то похоронный агент лезет со своей апокрифической версией... Что-то в этом роде я и сказал своему приятелю. «Поэма о бордюрном камне» так и не была создана. Когда, спустя месяц, я навестил Копытина, тот носился по своей огромной квартире в горячечном возбуждении, грозил памятнику Лермонтова из окна:

— Ты знал! Ты всё знал! У, анчар! Пророчище... Это ты всё учинил. Отмстил! Ты знал!.. Ты знал!..

Расспрашивать его о чём-либо в момент начавшегося запоя было бесполезно. На столе лежал придавленный

пустой бутылкой листок. Это была стихотворная реконструкция ополовиненной эпитафии. Я взял её с собой, чтобы не пропала в хмельном разгуле автора.

Нешастная, взываю к небесам...
Мир праху твоему,
Супруг, отнятый морем.
И я Христа молю: будь там!
Вселись в ковчег его, объятый горем.
В сей трудный час спаси и помоги
Ты мужу-другу в ледяной пустыне.
Мой милый, сердце стынет,
Когда день гибели твоей
Настанет вновь и календарь
Ужасную напомним дату... Но
Я с тобой пребуду и за гробом.

Так прочитал эту надпись не признанный никем поэт, земляк и тёзка Лермонтова, похоронный агент Литфонда СССР Михаил Копытин.

Я уехал служить на Север, и мы надолго, точнее, навсегда, потеряли связь друг с другом. Зелёный змий и похоронному агенту приискал гробовщика. Но корабль! Это вчерашняя встреча, нечаянное — перекрёстное — подтверждение копытинской версии. Я засел за справочники и энциклопедии. Что за кораблекрушение могло произойти спустя год после гибели Лермонтова? Ответ на свой вопрос я получил неожиданно скоро... Поэт убит в 1841 году. Не составило большого труда перелистать Морские хроники за 1842 год. Самая крупная морская катастрофа на русском флоте разразилась в лето того года: парусный линейный корабль «Ингерманланд» с командой и пассажирами на борту, попав в жестокий шторм, разломился и затонул у берегов Норвегии. Ничего более трагичного, чем эта беда, в России тогда не случилось.

Я не берусь утверждать, что между гибелью «Ингерманланда» и судьбой Лермонтова существует некая связь, но поражает ряд странных совпадений. Например, когда корабль опускали на воду, гроб с телом поэта опускали в тарханскую могилу. И то, что Натальяин камень лежит перед входом в храм, где Лермонтов не раз бывал да ещё неподалёку от дома, где он родился...

По странной игре случая именно вблизи Красных ворот, где жил Копытин, где стоит памятник Лермонтову и где лежит в тротуаре Натальяин камень, вышла в издательстве «Андреевский флаг» (и имя Андрея невольно упомянуто) небольшая книжечка, приуроченная к 150-летней годовщине гибели «Ингерманланда». Моряк-писатель Владимир Шигин рассказал о забытой драме. В июле 1842 года линейный корабль, только что спущенный на воду в

Архангельске, отправился в свой первый рейс вокруг Скандинавии в Кронштадт. На его борту находились жёны и семьи моряков, которые с окаянью надеялись попасть в невскую столицу. Командовал 74-пушечным линейным кораблём капитан I ранга Павел Трескин. Вместе с ним шла его жена Мария Давыдовна, а также жёны других офицеров и корабельного боцмана Завьялова.

Из корабельных офицеров «Ингерманланда» я искал тех, кто носил имя Андрей. На какой-то странице мелькнуло: Андрей Истомин, капитан-лейтенант, старший офицер линкора. Других не было. Может, остался в числе живых? Нет, погиб. Читаю: «На шанцах переброску матросов, пассажиров и офицеров на юг осуществляли трое: старший офицер корабля Андрей Истомин, штаб-лекарь Александр Сакович и корабельный батюшка отец Василий... Когда же на их пути сорвало с креплений барказ и понесло прямо на отважных людей, капитан-лейтенант Истомин не растерялся. В какую-то последнюю долю секунды он всё же сумел оттолкнуть в сторону доктора и священника. Сам отскочить не успел... Тяжёлый барказ с размаху вдавил капитан-лейтенанта во вздыбленный палубный настил. Смерть старшего офицера была мгновенной...»

На любой катастрофе лежит печать Божьего промысла. Разгадывать её знаки — безнадёжное дело. Вот и в кораблекрушении «Ингерманланда» проявилась непостижимая алгебра роковых обстоятельств и счастливых случайностей. Пять раз смывала штормовая волна с гибнущего корабля жену командира Марью Давыдовну, и всякий раз ей удавалось как-то зацепиться, вскарабкаться на обломки судна. Мужа — капитана I ранга Трескина — унесло в бушующее море на полузатопленном барказе. И всё же супруги остались живы и через несколько дней радостно обнялись в прибрежном норвежском городке.

Судьба. Или, как говорил лермонтовский герой, кismet. Капитан-лейтенанту Истомину выпала чёрная метка.

Так, значит, Истомин? По нему звонили колокола в Капитановой слободе, по нему рыдала вдова Наталья?

Других кораблекрушений в 1842 году в России не было. Другие Андреи на «Ингерманланде» не служили.

Истомин — имя громкое. Контр-адмирал Владимир Истомин обессмертил себя на севастопольских редутах, там и погребён — в подклете главного

собора Севастополя. В Москве живёт его потомок — инженер Олег Игоревич Филимонов. Разыскиваю, знакомлюсь, спрашиваю — не родственник ли Андрей Истомин знаменитому адмиралу?

— Брат его родной,— отвечает.— Пять братьев Истоминых было, пятеро моряков. Лишь один умер своей смертью. Участник Наваринского сражения Павел Иванович Истомин стал впоследствии полным адмиралом, членом Адмиралтейств-совета и почил в бозе в Санкт-Петербурге.

Было ли тело Андрея найдено в море и доставлено в Москву? Ни потомок именитого рода, ни автор книги «Ингерманланд» сказать мне не смогли. Скорее всего камень из красного норвежского гранита его вдова поставила на месте символической могилы, под стенами храма Петра и Павла. Я обошёл их по кругу. В церкви вовсю шли реставрационные работы. Землю на бывшем погосте строители перекопали весьма основательно. То тут, то там желтели полуистлевшие косточки. Местный священник собрал их сколько смог в ковчеге и поставил в верхнем храме под иконами с поминальной свечой.

Во взрыхлённой земле я увидел круглый предмет, поднял, оббил землю. То была керамическая трубка-люлька, которую курили моряки в середине прошлого века. На то она и Капитанова слобода...

Я показал храмовой служительнице могильный камень в тротуаре.

— Господи,— горестно изумилась она,— сколько тут ходила, ни разу не замечала. Ой, я батюшке скажу, мы его в погост перенесём...

А может, оставить всё как есть. Пусть лежит Натальин камень на виду у всех, как памятник верному женскому сердцу и как свидетель вандализма 30-х годов. Только бы лёгкой оградкой его обнести, чтоб не затоптали...

В мире немало памятников влюблённым сердцам. В Италии увековечены в мраморе Ромео и Джульетта. Тиль Уленшпигель с подружкой отлит в бронзе на одном из брюссельских скверов. Но московский Натальин камень — лучший из всех. Любовь этой женщины даже уничтоженный, повергнутый в прах могильный камень заставила повернуться и кричать о ней из-под ног прохожих.

I Сфинкс.

Первый раз я увидел его "внимательно"
каким-то полднем, после пыльной доро-
жки. Из Каира я вышел на ма-
лолюдном ослике и упряжке три-
омили пригнанных рожи палы
простых и золотой
гемид какого-то неба.

Уже издалека были
пелзаны стропоты
ирушка в руке
молоты стары
я побранивал
на варварств
тиму

разнесал дорану,
и поиде. Кадомь, го-
поиде. Кадомь, го-
поиде. Кадомь, го-

пойму. Кадомь, го-

ИЗ БЕСЕДЫ ПИСАТЕЛЯ СО СТАНОВЫМ ПРИСТАВОМ МИЛИЕМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ ГРАЦИАНОВЫМ

...— Ах, Милий Васильевич! как хотите, голубчик, а
вы для меня сфинкс!

— К сожалению, я совсем не сфинкс, а только стано-
вой пристав! — отвечал он печально, как бы подразу-
мевая при этом: будь я сфинкс, давно бы ты узнал, как
Кузькину мать зовут!

Михаил САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН
«Убежище Морепло»

Н. Умилев

СФИНКС

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ...

Многие русские писатели и поэты, побывавшие в Египте или знающие его древние памятники по воспоминаниям и книгам, обращались в своём творчестве к Сфинксу, очарованные той загадкой, которую они прозревали в его лице. Поводом вспомнить об этом послужил визит в редакцию фотокорреспондента Владимира Аркадьевича Первенцева...

Картина Дэвида Робертса

ЛИСТОК В ДНЕВНИКЕ

Читаю дневники своего отца, писателя Аркадия Первенцева. Листаю странички, написанные в 1963 году, и вдруг нахожу пожелтевший, слегка надорванный, в половину школьной тетрадки листочек, мелко исписанный убористым чётким почерком с дореформенными ятями, ерями и с предваряющим заглавием — Сфинксъ. Начинаю читать: Каир, ослик, на котором едет автор, в мареве дымки — пирамиды и Сфинкс, неразгаданное творение человеческого промысла... Только перевернув листок, обнаруживаю подпись — Н. Гумилёв. Да неужто в самом деле ав-

тограф самого Николая Степановича?! Я не верю своим глазам. Может, это чей-то список, но всё равно он, судя по орфографии, принадлежит человеку, жившему в начале XX века.

Просматриваю в библиотеке всё, что опубликовано при жизни поэта, всё, что издано после его трагической гибели вплоть до наших времён. Но подобного текста нигде нет. Правда, есть стихотворение «Сфинкс», только это перевод из Оскара Уайльда. Показываю найденное сотруднику Литературного музея, и Владимир Георгиевич Крижевский говорит: «Да, этот

текст, несомненно, принадлежит перу Гумилёва».

Но даже на этом мои волнения и сомнения не закончились. Определить руку писателя сразу довольно трудно, здесь нужны знания криминалистов. Да и откуда мог появиться сей загадочный Сфинкс в нашем доме? Каким образом бесценный автограф оказался среди тысяч страничек отцовского дневника, который он вёл более пятидесяти лет.

Перебираю в памяти семейные предания, рассказы родителей. Да, конечно, два писателя, два друга отца могли встречаться с Гумилёвым или

присутствовать на его встречах с молодёжью в 1918—1920 годах. Это Иван Макаров и Иван Васильев, которые были арестованы в 1937 году. Может, они-то и оставили на сохранение молодому другу часть своих документов, предчувствуя, что уже не вернутся?

Многие документы отец вынужден был сжечь в панические октябрьские дни 1941 года, когда мы спешно эвакуировались из столицы, так как фашистские мотоциклисты-разведчики уже шныряли в районе Химок. Но опять же сомнительно, чтобы отец не взял с собой, не выбрал из массы

Каролина ПАВЛОВА

(1807—1893)

Сфинкс — чудовище в образе полуженщины-полульва, которое пожирало всех, кто не мог решить его загадки, само погибшее после того, как загадка была решена царём Эдипом.

СФИНКС

Эдипа сфинкс, увы! он пилигрима
И ныне ждёт на жизненном пути,
Ему в глаза глядит неумолимо,
И никому он не даёт пройти.
Как в старину, и нам, потомкам поздним,
Он, пагубный, является теперь,
Сфинкс бытия, с одним вопросом грозным,
Полукрасавица и полузверь.
И кто из нас, в себя напрасно веря,
Не разрешил загадки роковой,
Кто духом пал, того ждут когти зверя
Наместо уст богини молодой.
И путь кругом облит людскою кровью,
Костями вся усеяна страна...
И к сфинксу вновь с таинственной любовью,
Уже идут другие племена.
22 апреля 1831

СФИНКС

Изжелта серый, сверху рыхлый, исподнизу твёрдый, скрипучий песок... песок без конца, куда ни взглянешь!

И над этой песчаной пустыней, над этим морем мёртвого праха высится громадная голова египетского сфинкса.

Что хотят сказать эти крупные, выпяченные губы, эти неподвижно-расширенные, вздёрнутые ноздри — и эти глаза, эти длинные, полусонные, полувнимательные глаза под двойной дугой высоких бровей?

А что-то хотят сказать они! Они даже говорят — но один лишь Эдип умеет разрешить загадку и понять их безмолвную речь.

Ба! Да я узнаю эти черты... в них уже нет ничего египетского. Белый, низкий лоб, выдающиеся скулы, нос короткий и прямой, красивый белозубый рот, мягкий ус и бородка курчавая — и эти широко расставленные небольшие глаза... а на голове шапка волос, рассечённая пробором... Да это ты, Карп, Сидор, Семён, ярославский, рязанский мужичок, соотчич мой, русская косточка! Давно ли попал ты в сфинксы?

Или и ты тоже что-то хочешь сказать? Да, и ты тоже — сфинкс.

И глаза твои — эти бесцветные, но глубокие глаза горят тоже... И так безмолвны и загадочны их речи.

Только где твой Эдип?

Увы, недовольно надеть мурмолку, чтобы сделать-ся твоим Эдипом, о всероссийский сфинкс!

Декабрь, 1878

Иван ТУРГЕНЕВ

«Стихотворения в прозе»

СФИНКС

Первый раз я увидел «его» великолепным африканским полднем, после пленительной дороги вдоль Нила. Из Каира я выехал на маленьком, по-детски забавном ослике и целые три часа мой взгляд радовали причудливые рожи пальм, высокий шелестящий тростник и золотой песок отмелей, блестящий как чешуя какого-то невиданного и доброго чудовища.

Уже издали были видны пирамиды и они придавали пейзажу строгость, напоминали, что человек не игрушка в руках природы, а ей равный, быть может старший товарищ. Подъехав к ним, я побранился с надоедливыми арабами, понегодовал на варварство Наполеона, пушками снесшего вершину самой высокой — всё такое земное, обычное — я прошёл дальше и вдруг увидел, скорее даже почувствовал его, Сфинкса. Громадный, но гармоничный, уродливый в трещинах и с отломанным носом, но такой влекущий представился он мне. Первый вопрос, мелькнувший у меня в голове, был: зачем? Люди строят дома, чтобы жить, храмы, чтобы молиться, пирамиды, чтобы увековечить свою славу, но зачем построен «он»? И одновременно с вопросом явился и ответ: так нужно! Нужно, быть может, для целей слишком высоких для нашего сознания, находящихся вне нашего мира. Но без него всё было бы иным, тревожным, и последний дикарь где-нибудь на севере Азии, был бы беднее и несчастнее, если бы «его» не было. Перед ним началась пустыня и он сотни и сотни веков смотрел на неё и не менялся. А арабские поэты говорят, что если кто-нибудь долго смотрит на пустыню и думает о ней, то у него глаза становятся большими и печальными, кровь прозрачней и зачарованный он тихо умирает.

Вскоре после этой поездки мне пришлось говорить с одним очень умным и образованным французом о России. «Удивительна ваша страна, — говорил мне он, — мы, европейцы, не понимаем её. И Франция, и Англия, и Германия, все живут одной умственной жизнью, работают над той же работой, звучат как отдельные струны в оркестре человеческой культуры. Только Россия, глубокая, чуткая, богатая талантами Россия, стоит отдельно, ничего, кроме смущения, не вносит в общую сокровищницу. Она похожа на девушку, ждущую сказочного принца и отвергающую живых женихов. Каким же мировым целям служит она?»

Я вспомнил о Сфинксе и рассказал французам моё впечатление. Он не понял. Надеюсь, что русские скорее поймут меня.

Николай ГУМИЛЁВ

бумаг эту, единственную память о своих друзьях и первых литературных советчиках. Но всё же ход моих поисков казался мне маловероятным. И тут возникла другая причина появления этого листка...

Мы дружили с семьёй поэта Василия Васильевича Каменского, умершего в 1962 году. Я подумал, что его младший сын, Василий, мог найти в архиве отца этот листок и подарить моему отцу, а тот упрямал его в дневник и не рассказывал о нём. Ведь к тому моменту ещё не пришло время реабилитации поэта, и многие литературные киты не сняли ещё ярлык «контрреволюционности» с его имени, в том числе особенный ревнитель советской словесности Константин Симонов. Гумилёвский автограф вполне мог попасть в руки поэта Василия Каменского. В 1918 году Каменский был председателем

Всероссийского союза поэтов, а Николай Гумилёв — председателем его Петербургского отделения. Взаимоотношения двух этих замечательных русских поэтов, родившихся в конце XIX века с разницей всего в два года, мало исследованы. Оба тянулись друг к другу, потому что оба писали стихи и оба до боли любили Россию.

Так что Николай Гумилёв вполне мог отправить или вручить Василию Каменскому этот листок о Сфинксе и России для публикации, но грянувшие затем трагические события не позволили появиться этим строчкам перед читателями.

Так или иначе, но сквозь глубины времени дошли сейчас к нам эти удивительные строки, написанные собственной рукой прекрасного русского поэта Николая Гумилёва.

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека.
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

1869

Фёдор ТЮТЧЕВ

СФИНКС

Пустыня — вне цвета; внецветны цвета пирамид; и внецветен цвет Сфинкса; лишь спереди он темноватый лицом — от ветхости; всё оно в скважинах; движутся тени из скважин: играет лицо; ни минуты покоя; дрожит от потока душевных движений, потоком душевных движений бросается в воздух он шесть тысяч лет; всё пространство земли переполнено зыбью душевных смятений и мимикой Сфинксова лика; он — ток электричества, двигатель мира: бросает загадки: эти загадки, как кольца воздушных волнений, ширея, расходятся: сфера за сферой; в Нью-Йорке, в Мельбурне, в Москве слышат их; на Луне, за Луной и, быть может, за Солнцем уже расширяется лёт авангардов загадок; феллахи гласят:

— Не смотрите в лицо!

— Безнаказанно в очи божеств не взирают...

И вот Бонапарт: отбил нос голове этой, выпалив пушкой в него, и... был брошен на остров Елены...

1912

Андрей БЕЛЫЙ
Африканский дневник

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕГЕНД ПЕТРОВСКОГО ЦАРСТВОВАНИЯ

Правление Петра Великого изучено специалистами, как говорится, вдоль и поперёк. С тем большим изумлением обнаруживаешь, какое множество недоумённых вопросов возникает при непредвзятом критическом обозрении петровского царствования.

Не будем тратить время на подходы к теме, а начнём прямо с изложения широко распространённых легенд о Петре I. Итак.

Легенда первая: потешное войско.

Эта нелепая история про потешное войско как войско для детских игр наследника престола возникла из-за неправильного прочтения историками XIX века слова «потеха», которое в конце XVII века означало — военные действия. Вот как описана одна из таких петровских «потех» историком Платоновым.

«В июне 1690 года в одной из таких стычек опалило гранатой лицо самому Петру, а в сентябре был ранен в лицо и в ногу Гордон. В следующем году умер от раны князь И. Д. Долгорукий. Венцом «потешных» предприятий Петра был так называемый Кожуховский поход 1694 года. На Коломенских лугах сражались две армии тысяч по 15 в каждой. Одной командовал «король» или «царь» Пресбургский Фёдор (он же Фридрих) Ромодановский, другую — царь «Семёновский» или король Польский Ив. Бутурлин. Игра продолжалась недели с три, и «хотя добрый порядок был учинён, однако ж, с обеих сторон убито с 24 персоны пыжками и иными случаи и ранено с 50».

В результате баталии «добрый порядок был учинён», то есть победившая сторона расправилась с конкурентами. Под «персонами», конечно, надо иметь в виду влиятельных лиц, а не простых солдат. Достаточно наивны упоминания историка о пыжах. Пыжом убить невозможно, ружейный пыж для гладкоствольного ружья сворачивался из бумаги или фетра. Пушечный пыж делался из пакли.

Всё войско Московского государства в конце XVII века насчитывало 40 тысяч человек. Собрать его в одном месте для учебных манёвров было совершенно нереально. Такое огромное по тем временам войско собиралось только для большой войны. В Бородинской битве, генеральном сражении 1812 года, вся русская армия была только в 3,5 раза больше, чем в описанной выше Кожуховской «потехе».

Легенда вторая:

царь Пётр во время своих поездок «на учение» за границу доверял управление страной некоему князю-кесарю Ромодановскому.

Правившие до Романовых Рюриковичи выводили свой род от римского кесаря Августа, то есть были Римлянами, РИМСКИМИ. Род будущего царя Михаила был известен на Руси не как род Романовых, а как род Захарьиных, но для того, чтобы сравняться с предыдущей династией, им тоже нужно было связать свой род с Римом, поэтому они и стали называть себя Романовыми, то есть Римскими. Во всех дворцовых интригах деятельное участие принимали князья Ромодановские, то есть князья «Римом данные», фактически те же Романовы, РИМСКИЕ.

По-видимому, имя князей Ромодановских и легло в основу названия новой династии. Вот некоторые из титулов, дававшихся Ромодановским во время царствования Петра: «король» или «царь» Пресбургский — Фёдор (он же Фридрих) Ромодановский, который должен был принимать иностранных послов и носить знаки императорского достоинства. Ромодановский, кроме того, руководил Преображенским приказом — то есть был министром государственной безопасности.

Пётр I в своих письмах к нему обыкновенно писал: «Min Her Kenig! Письмо Ваше государское...» и в конце: «Вашего Величества нижайший подданный Peter». После его смерти в 1717 году сын его, князь Иван, был возведён Петром I в достоинство князя-кедаря.

Фактически, прикрываясь именем Петра, Россией правил Ромодановский.

Легенда третья:

заграничные поездки, заграничное учение и участие в походах под именем бомбардира Михайлова.

Вот как описывает Я. К. Номен пребывание Петра в Нидерландах: «В 1697 году его царское величество решил предпринять большое путешествие и отправился в дорогу с большой свитой, состоявшей из разных князей и вель-

мож его государства... но в газетах не смели сообщить о том, что он самолучно участвует в этом путешествии, а писалось всегда: «великое московское посольство», или «некоторые князья из великого посольства его царского величества» были здесь или там...».

Следовательно, есть только догадки, что в первых поездках мог участвовать Пётр.

Историки хотят уверить нас, что молодой царь, уже до поездки за границу якобы знавший 14 ремёсел, теперь едет изучить пятнадцатое ремесло — корабельное. И это при жесточайшей внутренней борьбе за власть! Притом, что тогда не было никакой связи, кроме дипломатических курьеров.

Единственная причина, по которой он мог очутиться за границей, — это вынужденное бегство в результате гражданской войны. Откуда же в таком случае взялась легенда о заграничном учении царя? Кроме первой причины, была ещё одна: русскому правительству были нужны многочисленные ремесленники и специалисты. Через газетные публикации европейским мастеровым внушалась мысль, что в России они не будут обижены, коль скоро в этой стране такой просвещённый, интересующийся различными ремёслами царь.

Легенда четвёртая:

Пётр — автор многоотомной переписки, создатель и редактор многочисленных указов и распоряжений.

Система Московского государственного делопроизводства была устроена так, что любое, даже самое незначительное прошение в каждой точке государства писалось не на имя воеводы или высшего чина чиновника, а на имя Великого Государя Всея Руси и ответ или распоряжение получались также от имени Самого Государя.

Эта же система сохранялась на первых порах и в делопроизводстве петровской России. У подданных должно было создаваться впечатление, что государь всё видит и всё держит под контролем. Посольства и военные походы также совершались именем государя, в войске и в посольстве всегда находилась НЕКТО, под чьим именем могла

Пётр I. Гравюра с портрета Я. Купецкого. 1711.

скрываются и наблюдать за правильным течением дел непосредственно личностью самого Государя.

За именем Государя Всея Руси мог прятаться любой чиновник, например, тот же Ромодановский.

Легенда пятая:

Пётр — развращённый молодой человек, явный алкоголик, едва учившийся писать, до 30 лет проводивший время в оргиях и попойках, якобы вдруг вспылал тягой к учению и проявил себя как блестящий организатор.

Мы не знаем, когда началось обучение Петра грамоте, но известно, что в 1683 году, на двенадцатом году жизни, Пётр ещё не кончил учиться азбуке. До конца жизни он продолжал игнорировать грамматику и орфографию, каракули его едва можно было разобрать. Сохранились «фортификационные тетради Петра», из которых следует, что он был бессилён овладеть математическим и фортификационным искусством.

Легенда шестая:

царь Пётр, узнав за границей о бунте стрельцов, приезжает в Москву и усмиряет бунтовщиков.

Во всех учебниках истории очень туманно говорится об этом периоде. Есть некоторые упоминания, что стрельцы были разбиты под Воскресенским монастырём. Какое же войско разбило стрельцов, если в Московском государстве на тот период было войска всего 40 тысяч? Нас хотят уверить, что, помимо стрелецкого войска под управлением чисто русских начальников, в государстве существовало ещё и так называемое «войско иноземного строя». Командовали им исключительно иностранные генералы и офицеры, а в некоторые периоды XVII века оно полностью состояло также и из иностранных солдат.

По-видимому, это «войско иноземного строя» и разгромило под Воскресенским монастырём стрелецкое войско. Скорее всего, именно во главе этого войска иностранных наёмников и прибыл в Россию тот человек, которого мы считаем царём Петром. Тогда понятно, за что Пётр вскоре по возвращении начал выплачивать королю Августу 1,5 миллиона золотых рублей — в качестве компенсации за аренду наёмного войска.

Легенда седьмая:

царь убивает собственного сына.

А собственного ли сына убил тот человек, которого мы привыкли считать Петром Великим? Может быть, он вовсе не был отцом Алексея Петровича?

Как иначе объяснить многие странности? Вернувшись из-за границы в августе 1698 года, Пётр ни разу не повидался с женой своей, Евдокией Лопухи-

ной. Воспользовавшись стрелецким бунтом, насильно постриг её в монахини. Со своим сыном Алексеем после приезда из-за границы впервые встретился спустя несколько лет.

Всё это породило массу слухов, будто из-за границы вернулся не царь Пётр, а совсем другой человек. В народе Петра иначе как «немцем» не называли, причём вкладывали в это не инсказательный, а буквальный смысл.

Если предположить, что в Россию во главе немецкого войска прибыл немецкий генерал, тогда становится понятна его женитьба на латышской мещанке Марте Скавронской и снимаются все нелепости и противоречия этого периода Русской истории. Тогда становится объяснимо и последующее закрепощение народа, и ликвидация русского боярства, и засилье немцев в правительстве и в науке, и переодевание чиновничества в немецкое платье. Становится понятно, почему Поволжье стало заселяться немецкими колонистами.

Легенда восьмая:

национальная русская армия под управлением иностранных офицеров.

В 8-м томе сочинений А. С. Пушкина есть описание Прутского похода, совершённого в 1711 году. Один из наёмных офицеров петровской армии, француз Моро де Бразо, оставил записки о нём. Целью похода было уничтожение Днепровской и Днестровской казачьих республик, находившихся в вассальной зависимости от Турции. Всего «русская» армия насчитывала 70 тысяч человек. В армии было 6 дивизий. Только одной из них командовал русский генерал.

Кто же такие «русские» по мнению Моро де Бразе? Вот описание совета, на котором разрабатывался план кампании:

«Совет, собранный его величеством на берегу Днестра и который решил судьбу всей кампании, составляли: великий канцлер граф Головкин, барон Шафиров и господин Сава (Рагузинский) — все трое тайные советники, генерал Рене, князь Репнин, Адам Вейде, князь Долгорукий и Брюс (все генералы или генерал-лейтенанты). Они составляли партию русских.

Партию немцев составляли генералы: барон Алларт и барон Денсберг и лейтенант-генералы Остен и Беркгольц». Если судить о партии «русских» по фамилиям, то русскими среди этих восьми человек было только трое: Головкин, Репнин и Долгорукий. Трое русских против двенадцати иностранцев.

Так кто же в этой армии были наёмниками? Может быть, как раз эти несколько русских? Но, может быть, в армии только генералитет состоял из иностранных офицеров, а среднее и низшее офицерство было русским?

В книге приводится роспись иностранным

русская армия под предводительством Петра разбивает шведов под Полтавой.

В Прутской армии было 6 дивизий из 8 полков каждая, полк состоял из трёх батальонов. Итого: 48 полков и 144 батальона. Полковники и подполковники командовали полками, капитаны — батальонами. Число дивизионных, полковых и батальонных частей «русской» армии соответствует количеству уволенных иностранных полковников, подполковников и капитанов. Комментарии, как говорится, излишни!

Если судить по национальному составу, это была самая настоящая армия вторжения, набранная по контракту из офицеров различных европейских княжеств. Контракт закончился, армия выполнила свою задачу — русские стрелки и казаки войска были разбиты, Киев, Москва захвачены.

Большая часть офицерского и солдатского корпуса получила свои деньги и разъехалась по Европе, в свои семьи, в свои дома. А перед руководством этой победоносной армии стала другая, не менее сложная задача: как удержать захваченную территорию. Нужно было найти чиновников для управления захваченной страной. Чиновники из Германии, Дании, Франции ехать не хотели, боялись. Пришлось использовать местных чиновников и бояр, которые присягнули на верность захватчикам, таких всегда находится с избытком.

Образовался союз верхушки захватчиков и присягнувших на верность победителям местных управленцев, они сформировали новую элиту, которая и создала последующий комплекс легенд о немецком генерале Pitere, превратив его в великого русского патриота Петра.

Легенда девятая:

русская армия под предводительством Петра разбивает шведов под Полтавой.

Пока русские воевали со шведами под Нарвой и Ригой — это было понятно, но воевать со шведами вблизи турецких границ, можно сказать, рядом с Крымом? Это требует комментариев.

Каким же ветром занесло в Полтаву бедных шведов? Когда мы в учебниках истории читаем о Полтавской битве, нам приводят картинку построения русских и шведских войск до начала битвы и после её окончания, но нам никогда не приводят карту Европы с указанием, насколько далеко от Прибалтийского театра войны отстоит Полтава.

Разбив шведа Карла на Украине, петровское правительство после этого почему-то внедрило в России систему

шведских государственных учреждений и делопроизводства. Как если бы не русские разбили шведов, а наоборот. Так, может быть, это шведы разбили русских под Полтавой, а чтобы впоследствии русским было не так обидно им служить, объявили, что всё произошло наоборот?

Кстати, если сопоставить фамилии офицерского корпуса армии Карла с фамилиями офицерского корпуса Прутской армии генерала Ритера, то они будут мало отличаться друг от друга.

Что же было результатом победы Петра под Полтавой в 1709 году? Гетман Запорожского войска Мазепа и Карл бежали в Турцию, в город Бендеры. Запорожское Днепровское казачество фактически оказалось расформировано, под власть Санкт-Петербурга вслед за Московским государством подпало Киевское государство.

Получается, что не шведов под Полтавой, а запорожцев на их территории разбил Пётр.

Легенда десятая:

шведы.

Если в обеих армиях служили генералами и офицерами в подавляющем большинстве люди с немецкими фамилиями, то разделять армии на русскую и шведскую можно чисто условно. Сам Карл XII происходил из немецкого рода Пфальц-Цвейбрюкенов, то есть был немцем. Немец Карл был шведским королём, а немец Пётр — русским царём.

Нас хотят уверить, что Карл XII, с 1700 года не появлявшийся в Стокгольме, тем не менее оставался шведским королём и, после Полтавского разгрома и побега в Турцию, в течение 5 лет оттуда руководил Швецией. Вернувшись в 1714 году из Турции в Европу, он почему-то не поехал в Швецию, а объявился в Померании, где командовал оборонной немецкого городка Штральзунд, осаждённого датчанами. То есть был обычным офицером, нанятым для защиты города. И после Штральзунда он опять-таки не поехал в родное королевство, а объявился в 1718 году под стенами Норвежской крепости, где и был убит. Похожая судьба и у Петра I. Он тоже десятилетия проводит в военных кампаниях и за границей, лишь эпизодически появляясь в столице. Получается, что шведский король и русский царь в этом случае — вовсе не монархи, а всего лишь кем-то нанятые генералы.

Легенда одиннадцатая:

петровское правительство отправляло боярских и дворянских детей на обучение за границу.

В свете приведенных фактов понятно, что значила «отправка боярских детей на обучение за границу». Брели в заложники детей из родовитых семей и отправляли их за границу, а сами семьи перевозили из Москвы в Петербург.

Легенда двенадцатая:

Пётр закладывает и строит на Неве город, которого до него не существовало, и делает его столицей Русского государства.

Боярские семьи, переселённые из Москвы и других городов Московского государства в один из главных городов Балтийского побережья — Санкт-Петербург, начали строить в нём дома, отчего город стал быстро разрастаться и богатеть.

Вообразить, будто на пути из «варяг в греки» в устье огромной реки, вытекающей из Ладожского озера и впадающей в Балтийское море, до конца XVII века не было крупного города, можно только под страхом ссылки в Сибирь.

То место, где нынче стоит Санкт-Петербург, — это Ижорский погост Водской пятины — за эти 42 острова Невского устья в течение двух веков велись самые кровопролитные войны между Россией и Швецией. В начале XVII века шведами здесь на месте русского города Канцы была построена крепость Ниеншанц, то есть Новый Конец. Здесь был конец пути из Византии в Балтийский регион и находилась главная таможня по сбору денег за провоз товаров из «варяг в греки»...

***

Кто же были русские историки, что сочинили для нас эти удивительные байки о небывалом сверхчеловеке, о знатоке 15 ремёсел, о жестоком, но справедливом правителе, «взнуздавшем Россию»? Перед нами список академиков истории Российской академии наук с 1724-го по 1841 год. «На протяжении 117 лет (более чем столетие!) в Российской академии наук, начиная с её основания в 1724 году до 1841 года, из тридцати четырёх академиков-историков было всего лишь три русских академика». Список на 95 процентов состоит из немецких фамилий. Есть целые периоды, когда в академии не числилось ни одного русского историка. Из 24 академиков до 1817 года только один Ломоносов был русским. Всё логично. Немецкие историки по указке немецкого правительства пишут «русскую историю» для русского народа.

Почему так неистребимо живучи оказались легенды о Петре Великом? Да потому, что политические авантюристы, желающие пожить за народный счёт под видом борьбы «за прогресс и светлое будущее», всегда находили и найдут в его «деятельности» вдохновляющие примеры. На поверку оказывается: это светлое будущее действительно создаётся, но не для всего народа, а для узкого круга реформаторов. Налог в результате этих «реформ» возрастают в несколько раз. Вдумаемся, государственный бюджет за время хозяйничанья иностранных интервентов генерала Ритера и его русских приспеш-

ников вырос в 3 раза. Народ должен был сократить своё потребление, а сокращение даже на 15 процентов потребления в год уже приводит страну к кризису, и если эта тенденция сохраняется из года в год, то ставит народ на грань вымирания.

Только явные расходы на армию за годы петровских реформ выросли в 2—3 раза. За восемь лет он набирает около 200 000 солдат и, несмотря на потери от войны и от военных порядков, доводит численность армии с 40 до 100 тысяч. Содержание этой армии обходится ему в 1709 году почти вдвое дороже, чем в 1701 году. 1,81 млн. рублей вместо 0,982 млн. За первые 6 лет войны уплачено было сверх того субсидий королю польскому около полутора миллионов.

Однако «реформатор» на этом не успокаивается, и после 1715 года вводит подушную подать, которая увеличивает цифру прямых налогов с 1,8 до 4,6 миллиона, составляя более половины бюджетного прихода, который достигает 8,5 миллиона рублей.

И это при том, что до 1715 года не шло никакого расширения экономической базы, эксплуатировались в основном те же заводы и мануфактуры, что существовали до Петра.

Неудивительно, что перепись 1710 года показала: вследствие непрерывных наборов и побегов от податей платёжное население государства сильно уменьшилось — вместо 791 тысячи дворов, числившихся по переписи 1678 года, новая перепись насчитала только 637 тысяч. На севере России, несшем до Петра главную часть финансовой тягости, убыль достигла даже 40 процентов.

Легенда о Петре оказалась выгодной также и всем иностранным «доброжелателям» России. Всякий раз, когда Россия достигает стабильного состояния и процветания, «иностранные советники» стремятся представить это состояние потерявшему бдительность народу как состояние застоя и косности, как состояние кризиса, из которого легко выйти, стоит только провести небольшие и безболезненные улучшения. А ещё лучше подпустить к государственному управлению самих этих «консультантов» и дать им немного порулить...

Мы привели только несколько легенд, которых можно набрать гораздо больше, но и этого достаточно, чтобы понять: пока в истории Российского государства будут торчать эти ядовитые занозы лжи, до тех пор наш народ будет легко подпадать под ярмо модернизированного, в соответствии с эпохой, рабства и крепостничества, оставаясь постоянным объектом для манипуляции всякого рода петров великих и их клевретов!

РАСПУТИН: ТЕМА НЕ ИСЧЕРПАНА!

О гибели и захоронении Распутина наш журнал писал несколько раз (№№ 1.1991; 3.1997; 3.1998; 2.1999), и тем не менее тема не исчерпана: до сих пор в ней открываются всё новые и новые обстоятельства...

РАСПУТИН БЫЛ УБИТ НА МЕСТЕ, НО НЕИЗВЕСТНО КЕМ

АЛЕКСАНДР ПОТАПОВ

С лёгкой руки Феликса Юсупова и Владимира Пуришкевича, мемуаристов-заговорщиков, установилось мнение, будто кроме них в убийстве Распутина участвовали великий князь Дмитрий Павлович, поручик Александр Сухотин и врач Станислав Лазаверт. Заманив Григория Ефимовича в Юсуповский дворец на Мойке, они будто бы подмешали ему в пирожные цианистый калий, а когда яд не подействовал, прибегли к холодному и огнестрельному оружию. Но оказавшийся необыкновенно живучим Распутин пришёл в себя и ухитрился выбраться в сад, где его настиг Пуришкевич и добил выстрелом из револьвера. После этого заговорщики вывезли тело из дворца и сбросили его в Малую Невку с Большого Петровского моста.

Иначе сцену убийства описывает личный секретарь Распутина, купец 1-й гильдии, ювелир Арон Симанович. «Участниками заговора,— писал он,— были великий князь Дмитрий Павлович, оба сына великого князя Александра Михайловича — братья жены Юсупова — и Пуришкевич. Отец Юсупова и бывший министр внутренних дел Хвостов ожидали результатов убийства в другой части дворца. В убийстве Распутина принимала участие

двоюродная сестра Юсупова и танцовщица Вера Коралли. Один из шуринов Юсупова спрятался за портьерами в передней. При входе Распутина он выстрелил и попал ему в глаз. В упавшего Распутина стреляли уже все, только Вера Коралли отказалась и кричала: «Я не хочу стрелять».

Её крик был услышан даже в соседних помещениях.

Заговорщики полагали, что Распутин уже мёртв. Они надели на него шубу, завернули его в дорожный плед и спрятали в подвале с намерением потом его удалить из дома.

Но Распутин был ещё жив, хотя в него было сделано 11 выстрелов. Он пришёл в себя, выбрался из подвала, направился в окружённый высокой стеной сад и там искал из него выход. Он даже старался перелезть через стену, но это ему не удалось.

Собаки подняли сильный лай, который привлёк внимание убийц. Они бросились и начали ловить Распутина. Последний, несмотря на свои раны, отчаянно сопротивлялся. Наконец, Дмитрию Павловичу удалось поймать Распутина, и он был связан по рукам и ногам верёвками. Впавшего в то время в обморочное состояние Распутина повезли в автомобиле в заранее выбранное место на скованной льдом Неве близ Каменного острова. С деревянного моста сбросили Распутина в воду, которая около моста была незамерзшей» (Арон Симанович. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. Ташкент. 1990).

А. Симанович предполагает, что Распутин был брошен в воду ещё живым. Он будто бы выбрался из воды и потащился по льду к берегу, но сильный мороз прикончил старца.

Фрейлина Анна Вырубова также утверждала, что Распутин попал в воду живым. В своём дневнике она пишет: «Несмотря на многочисленные огнестрельные раны и огромную рваную рану в левом боку, сделанную ножом или шпорой, Григорий Ефимович был ещё жив, когда его бросили в прорубь, так как лёгкие были полны водой!» (Фрейлина её величества Анна Вырубова. М., Орбита, 1993).

Итак, есть несколько версий убийства Г. Распутина. Кто стрелял, кто убил его, теперь точно установить вряд ли удастся. Но выяснить, в результате чего погиб Григорий Ефимович, можно, хотя по сей день эта тайна до конца не раскрыта. По одной из версий он отправился в мир иной от револьверных пуль, по другой — замёрз, по третьей — утонул и, наконец, по четвёртой — был зарезан. А петербургский публицист Ф. И. Морозов утверждает: старец умер от глубокого сабельного удара в левый бок (№ 2.1999).

Где же истина?

Чтобы разобраться в этом, мы обратились к свидетельству профессора кафедры судебной медицины при Военно-Медицинской академии Дмитрия Петровича Косоротова, производившего вскрытие тела Распутина:

«19 декабря я был предупреждён и приглашён письмом судебного следователя на вскрытие тела Распутина, назначенное на утро 21 декабря в часовне Чесменской богадельни.

20-го утром я сделал необходимые распоряжения слуге касательно инструментов, препаратов и

проч. В этот же день, по старому обычаю, мы, однокурсники военно-медицинской академии, праздновали 37-ю годовщину окончания курса. На обед в скромном ресторане нас собралось немного. Было около 7 часов вечера, когда меня попросили к телефону. Со мною говорили из анатомического института и извещали о том, что прибыл товарищ прокурора, а также следователь, которые экстренно вызывают меня на вскрытие. Я объясняю, что обедаю и не могу явиться; если же кому-либо угодно меня видеть, то я прошу пожаловать к себе в ресторан. Вскоре туда явились товарищ проку-

нистой жидкости. В воду Распутин был брошен уже мёртвым. Упомяну, кстати, что исследование трупа производилось при очень неудобной обстановке, при керосиновых лампах, причём для осмотра полостей груди и живота приходилось вносить лампу в самую полость. ...По моему мнению, Г. Распутин был убит выстрелом из револьвера. Одна пуля была извлечена; другие же выстрелы сделаны на близком расстоянии, и пули прошли навылет, так что нельзя дать заключение о том, сколько человек стреляло. ...Несомненно, что Распутин был убит в пьяном виде: от трупа несло конь-

Тело Распутина, извлечённое из полыньи 18 декабря 1916 года.

рора и следователь в автомобиле. Мой служитель оказался тут же, рядом с шофёром, и мы поехали на вскрытие.

При вскрытии **найлены многочисленные повреждения, из которых многие были причинены уже смертно.** Вся правая сторона головы была раздроблена и сплющена вследствие ушиба трупа при падении с моста. Смерть последовала от обильного кровотечения вследствие огнестрельной раны в живот. Выстрел произведён был по моему заключению почти в упор, слева направо, через желудок и печень с раздроблением этой последней в правой половине. Кровотечение было весьма обильное. На трупе имелась также огнестрельная рана в спину, в области позвоночника, с раздроблением правой почки, и ещё рана в упор, в лоб (вероятно, уже умирающему или умершему). Грудные органы были целы и исследовались поверхностно; но никаких следов смерти от утопления не было. Лёгкие не были вздуты, и в дыхательных путях не было ни воды, ни пе-

яком. Мозги были нормальной величины и не носили следов каких-либо патологических изменений.

Я считал своим долгом не предавать гласности всех этих данных до суда; но в настоящий момент предварительное следствие по делу об убийстве Распутина-Новых прекращено новым министром А. Ф. Керенским, и поэтому я могу о нём высказаться» (Ковыль-Бобыль И. Вся правда о Распутине. Петроград, Изд-во свободного книгоиздательства, 1917).

Таким образом, Д. П. Косоротов утверждает: Г. Распутину были нанесены три пулевых ранения: в почки, печень и головной мозг. Кроме того, вся правая сторона головы была раздроблена и сплющена.

Однако А. Вырубова в своём дневнике пишет об огромной рваной ране в левом боку и полных водой лёгких, а А. Симанович утверждает, что в старца было сделано 11 выстрелов.

Возникает вопрос: может быть, данные судебно-медицинской экспертизы ошибочны?

Чтобы установить истину, мы, получив специальное разрешение у главного хранителя петербургского Музея политической истории Светланы Андреевны Ходаковской, внимательно исследовали альбом в инв. № 11354, находящийся в архиве этого учреждения. В нём помещены 8 фотографий, запечатлевших труп Г. Распутина, и 12 снимков, иллюстрирующих место его гибели.

Оказалось, что ранения, нанесённые огнестрельным оружием, полностью совпадают с описанием, приведённым профессором Д. П. Косоротовым. Выстрелы в живот и в лоб были произведены в упор. На фотографиях отчётливо видны следы револьверной гари. Выстрел в спину сделан со значительного расстояния (следы гари отсутствуют). На спине в области правой почки есть ещё небольшая колотая рана, нанесённая каким-то острым предметом.

Очевидно, фрейлина её величества и купец 1-й гильдии пользовались какими-то недостоверными данными или просто широко распространёнными слухами. А их в начале января 1917 года в Петрограде ходило немало. Так, например, циркулировал слух, будто Г. Распутина бросили в Неву живым. Об этом в своих мемуарах писал бывший французский посланник в России М. Палеолог. «Убийство Григория Распутина — единственный предмет разговора в бесконечных хвостах женщин, в дождь и ветер ожидавших у дверей мясных и бакалейных лавок распределения мяса, чая, сахара и пр.

Одни друг дружке рассказывают, что Распутин был брошен в Неву живым, и одобряют это пословицей: «Собаке собачья смерть».

Другая народная версия: Распутин ещё дышал, когда его бросили под лёд в Неву... Это очень важно, потому что он, таким образом, никогда не будет святым...» (М. Палеолог. Царская Россия накануне революции. М.—П., Госиздат, 1923).

Вопрос, в результате чего погиб старец, в то время был отнюдь не праздным. Сразу после его гибели царь и царица объявили убиенного мучеником, принявшим страдания во спасение России. Возник вопрос о его канонизации — причислении к лику святых. Но по существующему в православной церкви положению утопленник ни при каких обстоятельствах не может быть канонизирован. Монарх и его супруга хотели иметь ещё одного святого, и притом самого любимого и почитаемого, — Григория-великомученика.

Судебно-медицинская экспертиза не обнаружила воды в лёгких трупа; старец ещё до погружения в Неву был мёртв. Таким образом, главное препятствие для канонизации перестало существовать. И, казалось, уже ничто не помешает Распутину стать святым, официально признанным православной церковью. Но на пути к его святости стала Февральская революция.

— А почему Г. Распутина не убили яд? — может спросить читатель. — Ведь цианистый калий убивает за несколько секунд.

Специалисты-токсикологи долгие годы объясняли этот феномен тем, что в сочетании с сахаром цианистый калий утрачивает свою силу. Напомним: он был применён к сладким пирожным и мадере. Однако, как выясни-

лось сравнительно недавно, защитные свойства сахара оказались здесь ни при чём. Незадолго до своей смерти соучастник покушения на Распутина доктор Лазаверт сообщил, что не смог нарушить клятву Гиппократ и вместо яда положил старцу безвредный порошок. Именно этим и объясняется «невероятная устойчивость» жертвы к цианистому калию.

Считается, что тело Г. Распутина было предано огню во время Февральской революции где-то в районе Поклонной горы. Сожжение длилось около шести часов, и, когда пламя полностью поглотило плоть старца, прах его погребли под снегом. С той поры жители Петербурга считали это место нечистым. Свидетельства об этом есть в воспоминаниях В. Пуришкевича и М. Палеолога. Между тем последние находки говорят: эта версия не более чем легенда. Тело старца было сожжено в котельной топке Политехнического института.

В марте 1917 года гроб с телом Распутина извлекли из часовни в Царском Селе, чтобы в заколоченном товарном вагоне перевезти в Петроград. Там предполагалось захоронить его на Волковом кладбище. Однако, как пишет в своих воспоминаниях В. Пуришкевич, планы изменились. Гроб со старцем погрузили на грузовик «Бенц» и отправили на Выборгское шоссе, чтобы там в глубоком снегу сделать могилу и сровнять её с землёй.

О том, что произошло дальше, явствует из воспоминаний И. Башилова, который в те годы был секретарём Совета старост революционного студенчества Политехнического института.

11 марта в районе Лесного студенческий пост обнаружил на дороге заглохший грузовик с телом старца. Неподдалёку от этого места в лесу развели костёр, в котором стали сжигать покойника. Это делалось для того, чтобы «тёмные силы» не использовали невежество народа и не создали из тела Распутина «святых мощей». Но труп горел плохо, завершить начатое требовалось до рассвета — предавать дело огласке было нельзя. Поэтому И. Башилов согласился забрать труп в Политехнический институт и сжечь его в топке парового котла — в котельной, что и было сделано.

Акт о сожжении хранится теперь в Музее политической истории (Протокол о сожжении останков Распутина от 11.03.1917 г.). В нём говорится: «Мы, нижеподписавшиеся, между 3 и 7 часами утра совместными силами сожгли труп Распутина... Само сожжение имело место около большой дороги из Лесного в Пискаревку при абсолютном отсутствии посторонних, кроме нас, руки свои приложивших...» Документ подписан уполномоченным Временного комитета Государственной Думы Ф. Купчинским, представителем Петроградского градоначальника ротмистром В. Кочидеевым и шестью студентами Петроградского Политехнического института.

Но что же тогда породило легенду о сожжении Г. Распутина на Поклонной горе? Скорее всего там состоялось ритуальное сожжение. Его организовали служители церкви, считавшие старца врагом православия и России. Вероятно, в огонь была брошена восковая фигура, покрывавшая чей-то скелет. Не случайно в пепле потом находили много медных проволочек, соединявших кости его остова...

НАДО БЫЛО СГОВОРИТЬСЯ И ВСЕМ ДЕРЖАТЬСЯ ОДНОЙ ВЕРСИИ

Странные события, связанные с необычным вызовом Косоротова на вскрытие тела Распутина, находят объяснение в рассказе следователя В. Н. Середы (1877—1920). Его записал в свой дневник от 15 февраля 1917 года великий князь Андрей Владимирович (см. «Источник» № 3, 1998).

Вечером 18 декабря 1916 года прокурор вызвал к себе Середу, сообщил, что у Петровского моста найден ботик с ноги Распутина, и приказал начать следствие с утра 19 декабря. К 9 часам Середа поехал к мосту с фотографом и прибыл, когда тело уже извлекли из воды. Осмотр местности показал: мотор, шедший со стороны города к Крестовскому острову, сперва шёл по середине моста и у пятого устоя взял влево к панели. Здесь виднелись пятна крови, и снег на балюстраде против этого места смешан на протяжении около аршина. Судя по пятнам крови, один человек вынимал труп убитого, прислонил к балюстраде и затем, взяв за ноги, перекинул через перила, но так неудачно, что труп головой ударился об устои, видны следы крови; ботик тут же застрял, а затем труп упал в воду. На трупе была шуба, надетая внакидку и застёгнутая на два крючка. К ногам трупа был привязан груз. Это был мешок из тонкой материи, привязанный к ногам и наполненный тяжестью, но материя в воде размокла, груз прорвался и остался один мешок, который, между прочим, послужил уликой против Юсупова, так как материя сходилась с обстановкой его квартиры. При падении шуба раскрылась и образовала

Знаменитый Юсуповский дворец на Мойке, где произошли роковые события в ночь на 17 декабря 1916 года.

воздушный колокол. Отсутствие груза способствовало тому, что труп не пошёл ко дну, а из полыни прошёл течением до края, где шуба, как плавшая, примёрзла ко льду, а льдинки, набегавшие сверху, прикрыли труп и образовали корку, к которой он и примёрз. Когда его вынули, то руки были скрючены... Так как доктора на месте не оказалось, а труп убирать нельзя, то пришлось прождать около двух часов до приезда доктора, а за это время труп окончательно замёрз и о вскрытии не могло быть и речи. Тогда хотели везти труп в ближайший госпиталь, но министр внутренних дел Протопопов боялся рабочей забастовки (?) и велел отвезти труп в Чесменскую богадельню, куда его и отвезли. Для полного оттаивания трупа требуются сутки, было решено вскрытие назначить на утро 21 декабря, так как только к 9 часам вечера 20 декабря труп может оттаять, но вечером вскрытие не делается даже при искусственном освещении. Для присутствования на вскрытии было приглашено 14 лиц, в том числе Косоротов.

20 декабря вечером, то есть накануне дня, назначенного для вскрытия, министр юстиции Макаров по телефону передаёт прокурору, что Государь приказал вскрытие произвести сегодня же вечером, так как наутро Государь обещал выдать труп родственникам. Прокурор стал протестовать, что теперь

поздно, экспертов найти будет нельзя, потом темно, в Чесменской богадельне нет электричества — но всё это не имело успеха. Макаров сказал, что он получил категорическое приказание от Государя и надо исполнить. В случае, ежели ещё не оттаит, то составить о том протокол и отложить вскрытие на 10 часов утра, предупредив, что всё равно к этому времени трупа они не найдут, так как он будет в 8 часов утра выдан родственникам, о чём они могут составить протокол.

Итак, надо было ехать. Середа поехал на квартиру к Косоротову, который не был дома, а обедал в ресторане «Вена». Тогда Середа взял его лаборанта с инструментами, позвонил в сыскную, чтоб фотограф тоже ехал в богадельню, взяла товарища прокурора и к 9 часам вечера 20 декабря прибыли в Чесменскую богадельню. Труп был помещён в покойницкую, расположенную в глубине сада. Освещения никакого. Пришлось посылать конных городских доставить керосиновые лампы у обывателей, на что ушло много времени. С трудом нашли четыре лампы и приступили к вскрытию. На трупе были найдены три огнестрельные раны. По мнению Косоротова, по времени они шли так. Первая сквозная рана вошла с левого бока ниже сердца и вышла с правого бока, пройдя желудок и правую почку, вторая рана в спину пробила правую почку и застряла в спинном хребте, а третья — во лбу, но уже во время агонии. От первого выстрела видны следы копоти на рубашке (вышитой) и на лбу, а спинная рана была произведена выстрелом издалека. Судя по ранам, картина рисуется так. Первый выстрел в упор. Распутин убегает, получает вторую пулю в спину, падает и во время агонии — третий выстрел в лоб. Из трёх пуль только одна застряла. Пуля в облолке, деформированная, но определить, какой системы револьвер, нельзя, так как подобные пули пригодны для целого ряда револьверов. К 5 часам утра 21 де-

кабря вскрытие кончилось, и они все уехали. Что случилось с трупом, Середа не знает. Дальнейшее движение следствия тормозилось как Треповым, так и другими министрами, и Середе не дали произвести осмотр дома Юсупова...

Назначение вскрытия до срока и вдобавок ночью, по Высочайшему повелению, Середа думает, было сделано с целью вызвать невозможность вскрытия, чего очень добивались знакомые и родственники Распутина. Во время вскрытия они все во главе с Головиной прибыли в Чесменскую богадельню и всё порывались в покойницкую, желая отслужить панихиду и тем помешать вскрытию. Но их не пустили, к великому их отчаянию. Родственники не желали вскрытия, желали, чтоб старца не потрошили, но им не удалось избежать этой печальной формальности.

В заключение Середа сказал, что он много видел преступлений умных и глупых, но такого бестолкового поведения соучастников, как в данном деле, он не видел за всю свою практику. Ежели они решили выдумать легенду для отвода глаз, то её следовало бы разработать детально и всем держаться того же, а не говорить разное.

В. СЕРЕДА
судебный следователь по особо важным делам
при Петроградском окружном суде

С 1918 года на аукционах Западной Европы стали появляться необыкновенные по красоте и мастерству исполнения скульптуры, сделанные из разных материалов — мрамора, терракоты и дерева. Искусствоведы без колебаний приписали их известным в прошлом мастерам и школам. Однако истинная история этих прекрасных произведений оказалась совсем иной.

ОН МОГ БЫ СТАТЬ СОВРЕМЕННЫМ КАНОВОЙ...

СЕРГЕЙ ПЕРВУШИН

РЯДОВОЙ ДОССЕНА

В рождественский вечер 1916 года итальянский солдат Альчео Доссена приехал из своего гарнизона в Поджио Миртето в отпуск. Его жалования не доставало для покупки родственникам даже маленьких подарков, поэтому все надежды он возлагал на фигурку Божией Матери, вырезанную им из камня в свободные от службы часы. Выпив стаканчик кьянти в одной из остерий, он показал любопытному хозяину свою Мадонну. Кабатчик, не нуждавшийся в священных изображениях, позвал золотых дел мастера Альфреда Фазоли. Тот сразу понял: вещь ценная, и решил, что солдаты нашли её в какой-нибудь старой часовне. После краткого торга Фазоли осчастливил солдата, купив Мадонну за 100 лир.

Позже Фазоли заметил свою ошибку. Это была прекрасная работа, но она только выглядела как старинная. Он смекнул, что руки, вырезавшие эту фигурку, смогут создать изделия под старину, которые оплачивались особенно дорого.

Демобилизовавшийся Доссена вскоре изготовил статую в средневековом стиле, а Фазоли без труда продал её за 3000 лир, оплатив труд Доссены двумястами лир. Тот был в растерянности — не прогадал ли Фазоли, ведь двести лир — это очень много денег.

Фазоли не сумел сохранить в тайне имя каннереза с берега Тибра. Росло число заказчиков, множились предложения. Но серьёзным кли-

ентам хотелось знать, откуда эти прекрасные скульптуры. Торговцы стали добывать свидетельства, представлять солидные документы, — конечно, фальшивые. С скромные объяснения о ватиканском, княжеском или музейном происхождении скульптур, а следовательно, о не очень легальной их продаже отпугивали, правда, лишь средних клиентов. Богатые собиратели не обращали на это внимания. Со всеми этими криминальными действиями Доссена не имел ничего общего. Его мир — мастерская, дом, семья. Всё, что лежало вне этого круга, было ему чуждо.

Требования крупных торговцев всё возрастали. Заказчики просили скульптур идеального качества. Доссена, вдохновлённый картиной Симоне Мартини (1283—1344), вырезал из дерева в натуральную величину Благовещение. Экспертов удивило, что знаменитый художник ещё и скульптор, но вдохновенное произведение победило их недоверие — её признали оригиналом. Хотя при внимательном осмотре специалист увидел бы, как абсурдно было приписывать эту работу мастеру XIV века. Доссена, не собиравшийся изготавливать фальсификат, использовал для своей монументальной работы несколько балок — строил старинного здания. Он склеил их с помощью фабричного клея, не собираясь выдавать скульптуру за старинную. Эпоха же, к которой знатоки отнесли эту работу, знала соединение шпунтами, колышками или костным клеем. А использованный Доссеной

клей поступил в продажу только после 1880 года.

От антиквара из Флоренции Доссена получил заказ на раннеренессансный саркофаг в стиле мастера Мина да Фьезоле. Надписи могли бы намекать на семью Савелли — у этого рода был когда-то подобный саркофаг. К тому же — если работа Доссене удастся — можно инсценировать, будто обнаружили его при раскопках.

Альчео создал шедевр в желаемом стиле. А некий старательный учёный нашёл место якобы последнего упокоения патриция в заброшенном костёле на окраине прежнего лена Савелли. «Саркофаг семьи Савелли», утраченный на многие столетия, всплыл во всём блеске своей готической красоты.

И по удивительному совпадению отыскался даже документ — расписка Мина де Фьезоле в получении гонорара за камнерезные работы. На пергаменте, исполненный старинными чернилами, с бесспорной подписью... Из небытия возникло творение искусства Кваттроченто вместе с документом, подтверждающим авторство одного из величайших скульпторов эпохи... Посредники продали гробницу Савелли за шесть миллионов лир, Доссена получил 25 тысяч...

Трудным был заказ на статую Афины. Доссена создал впечатляющую скульптуру в стиле культуры, отстоящей на полторы тысячи лет от той, что произвела саркофаг Савелли. Афина была высотой в 1,7 м. В своей классической красоте она могла смело стать рядом с Аполлоном из Вейи и другими

самыми известными статуями античного мира. Доссена придумал скульптуре матовый вид и аутентичную твёрдость. Покрыв мрамор жидкой пастой, которая глубоко впиталась в поры камня, твердея на поверхности как гранит и слегка окрашивая его. Тайну химического состава покрытия он унёс в могилу. Свои античные статуи он погружал в эту жидкость много раз. Обширная забетонированная яма в мастерской Доссены над Тибром подкачала, как с помощью крана опускали и вытаскивали эти скульптуры.

Но два события вдруг резко изменили течение жизни Доссены.

ДОССЕНА ХОЧЕТ ПРАВДЫ

Из-за смерти жены он испытывал серьёзные материальные затруднения. И именно в это время он вдруг узнаёт, сколько денег получали за его работы те, кто их перепродавал. Доссена потрясён фантастическими суммами. Он посетил римского антиквара, который за три миллиона лир продал его Мадонну с Младенцем в терракоте, уплатив ему 50 тысяч лир. Доссене была нужна небольшая сумма — аванс, помощь. Но антиквар отказал ему. «Доссена вначале должен принести работу, которую можно будет выгодно продать, — заявил торговец, — тогда он и получит деньги. Ни на день раньше». Слишком жадный, чтобы мыслить разумно, торговец не только резал курицу, несущую золотые яйца. Его

глупый поступок вызвал серьезные последствия.

На следующий день Доссена обратился к адвокату. Ситуация была ясной — он никогда не продавал своих работ, не выдавал их за старинные. Заказчики же хорошо знали, что каждая из них была делом его рук, и потому платили ему как за современные произведения. Он даже не предполагал, что его творения могут быть проданы как античные или средневековые оригиналы.

Самые выдающиеся работы Доссены и сейчас занимали бы почётные места во всех музеях мира, если бы не скупость антиквара, толкнувшая мастера на выяснение отношений. Конечно, время от времени какая-то работа могла возбуждать сомнения. В особенности скульптуры из дерева, где обработанная поверхность материала выдавала современную технику. Но если говорить о выдающихся, великих работах Доссены, то только собственные заявления мастера доказали, что они не принадлежат знаменитым ваятелям прошлого.

Признание Доссены породило лавину. Мир искусства — в особенности сфера торговли предметами — был потрясён. Первым почувствовал себя грубо задетым известный в Европе и США антиквар Якоб Гирш. Первые сообщения Гирш принял за слухи, распускаемые конкурентами, обойдёнными знатоками и коллекционерами. Но скоро он понял: речь идёт не столько о нескольких миллионах, сколько о его репутации, славе его фирмы. Ведь через его руки прошла Афина. Она не должна, обязана не быть фальсификатом! Каменная богиня такой же аутентик, как бриллиант в шесть каратов на его мизинце!

Гирш немедленно отправился в Рим, чтобы рассеять все сомнения, но ответы Доссены не оставляли надежду на спасение. Гирш протестовал, заявлял, что Доссена — ремесленник, не способный создать эти шедевры, что его заявление — жалкий рекламный трюк.

Доссена усмехнулся, зашёл в каморку, покопался в куче хлама и вернулся с куском камня. Это были пальцы, отсутствовавшие на кисти Афины. «Я отбил их от уже готовой руки по требованию

заказчика», — сказал он. — «Ведь все древние статуи должны быть обязательно повреждены». Доссена представил Гиршу неоспоримое доказательство, что Афина — его произведение. Этим он погубил не только Якоба Гирша, но и поставил под сомнение квалификацию ведущих историков искусства и всех международных торговцев. К нему бросились с увещеваниями и мелкие, и крупные антиквары, но мастер был непреклонен. Антикварам не оставалось ничего другого, как только продолжать настаивать на подлинности произведений. Воз-

можно, говорили они, что Доссена — просто искусный реставратор и консерватор найденных скульптур и терракот, которого внезапно обуяла мания величия. На такой недостойный трюк пошли эксперты, некогда подтвердившие аутентичность работ Доссены как изделий прошлых веков. Они надеялись с помощью такой кампании спасти честь мундира.

ТАЙНА ТАЛАНТА

Дело Доссены поставило искусствоведов перед загад-

А. Доссена. Мадонна с Младенцем
рельеф из терракоты

А. Доссена. Мадонна с Младенцем
мрамор

кой. Бывший солдат легко создавал шедевры в стиле любой эпохи. А это не сводится к преодолению одних только технических трудностей. Историки искусства знают, какие непреодолимые трудности возникают перед мастером, когда нужно объединить в гармоничное целое форму и замысел. Античные скульптуры представляют, как правило, покоящегося человека. Скульптуры позднего средневековья выражают в пластике живое движение. Между ними дистанция огромного размера. Однако Доссена сумел выразить одинаково правдиво и ту, и другую.

Некоторые специалисты пытались приклеить Доссене ярлык копииста, но не смогли указать ни одного оригинала, который он будто бы копировал. Тогда они стали говорить, что он как бы скульптурный компилятор, не копировавший один оригинал, а синтезировавший из нескольких. Критики утверждали, в частности, что некоторые его скульптуры были созданы по мотивам знаменитой Богини на троне — шедевра архаического искусства Эллады из Антикен-музеум в Берлине.

Обосновавшийся в Париже берлинский скульптор Цадиков рассказывал о своём визите в римскую мастерскую Доссены в 1930 году и о впечатлении, которое произвели на него находящиеся в ней работы. «Мне казалось, что всё это я уже где-то видел, однако было оно каким-то чуждым. В одном из мраморных фрагментов я распознал античный объект, по-видимому, служивший образцом. Но Доссена на все мои вопросы упорно отвечал, что всё это сделал сам. Меня эти ответы не удовлетворили. Особенно странным показался совершенно разный характер обработки скульптур... Готического ангела я никак не мог связать с внешностью и характером Доссены, а ведь существуют внутренние связи между творцом и его творением».

Цадиков рассказал, что в Италии уже сотни лет существовали отличные школы подделывателей. Главой одной из них, по его мнению, был Доссена. «Его особая ловкость состояла в том, что он не создавал собственно фальсификатов, а ваял новые произведения, из которых каждое исполнено в из-

вестном, индивидуально ощущенном стиле». Но утверждение, что Доссена руководил современной школой подделывателей, никогда не было доказано.

КЕМ ЖЕ ОН БЫЛ?

Чтобы оценить личность Доссены, необходимо ответить на три вопроса:

— Как объяснить, что такой талантливый человек мог творить пятьдесят лет, оставаясь совершенно неизвестным?

— Как случилось, что его творческий интеллект чуждался современности, а вдохновлялся лишь отдаленным прошлым?

— Как мог человек начала XX века создавать скульптуры, неотличимые от шедевров минувших эпох?

Видимо, Доссена принадлежал к той когорте римских ремесленников, которые используют свои врожденные способности, зарабатывая лишь на хлеб своим семьям. Царящей в Риме атмосфере прошлого подвержен всякий, кто реставрирует деревянные или золоченые канделябры или покрывает «вековой» патиной медные сосуды. Очень редко кому-то из них удаётся вырваться из своего мирка. У них нет потребности в мировой славе. Их возможности ограничены вековыми уставами своих цехов.

До Доссены думали, что нельзя создать полноценного произведения искусства в отрыве от своего времени. Но его случай доказывает: в искусстве нет абсолютных законов и абсолютных критериев.

Вот что рассказывает об обычном рабочем дне Доссены доктор Ганс Кюрлис, директор «Института фюр Кунстфоршунг» в Берлине, который снял документальный фильм о скульпторе.

«Я долго наблюдал за Доссеной во время работы и лишь потом приступил к съёмке. Он работал над композицией из глины: группой из трёх скорбящих женщин в натуральную величину, предназначенной для памятника павшим в Кремоне. Вначале он вылепил нагих женщин, точно следуя позам натурщи. Часто измерял большим циркулем конечности, голову и иные размеры, перенося их на фигуры

из глины. Затем драпировал натурщи в одежды и наносил складки на глиняные тела...

Отдыхая от этого тяжёлого труда, он делал мраморные барельефы, заказанные Ватиканом. Без какого-либо скульптурного или графического наброска он без исправлений и переделок высекал одну за другой фигуры в высоком и плоском рельефе. Всё происходило так молниеносно, что мы едва успевали переставлять кинокамеры, чтобы запечатлеть движения рук Доссены.

Для нас важно было увидеть Доссену за созданием

лицо, на котором неожиданно возникла улыбка. И вот перед нами скульптура женщины-богини, которой поклонялись греки две с половиной тысячи лет назад.

Затем молотком и зубилом Доссена начал вырубать из мрамора фигуру лежащего греческого воина. Действовал без опасений, убирая лишние куски и слои камня. У него не было ни рисунка, ни наброска. «Зачем? Я уже вижу его, воителя, тяжело пораженного копьем...» Мы засняли всё это, уже привыкшие к таким маленьким (а возможно, и великим) чудесам его таланта.

А. Доссена. Мадонна с Младенцем
рельеф из терракоты

античной скульптуры. Он спросил: «Что именно вам извлекать?» Мы попросили архаическую богиню. «Она должна сидеть или стоять?» — «Стоять». Доссена взял несколько небольших дощечек и сразу начал монтировать каркас. Через полчаса перед нами была исполненная в глине 60-сантиметровая аттическая богиня, так восхищающая нас в аутентичных скульптурах. На эту работу он затратил не больше времени, чем на разговор.

После этого он наложил на неё одежды. С такой же лёгкостью сформировал голову,

Для отдыха Доссена рисовал голову Христа в терновом венце угольным карандашом на матовой бумаге. Нам удалось заснять и это мимолетное творение мастера.

Мы присматривались к Доссене не один день. Работает он без всякой аффектации. Временами напевает какую-либо оперную арию или дружелюбно улыбается нам. Необычность его творчества кажется такой естественной, что нужно время осознать: мы свидетели воскрешения мастера Ренессанса или скульптора античности. Любого историка искусства по-

добная мысль наполняет одновременно ужасом и восхищением. Похоже, на наших глазах отменяется основной закон искусства, будто истинное произведение может быть создано ТОЛЬКО ОДИН РАЗ в точке пересечения опеределённых, связанных со временем причин.

Некоторые утверждали, будто Доссена создаёт свои шедевры, пребывая в некоем трансе. Но мы не видели ничего подобного ни в личности, ни в процессе его работы. Скажем попросту: мы должны радоваться, что Альчео Доссена, настоящее дитя современности, может творить по собственному желанию, погружаясь духом в пучины прошлого и извлекая оттуда свои неповторимые создания, такие разные, хоть и до боли знакомые...

Факт, что ни одно из творений Доссены нельзя считать копией, общепризнан. Бостонский Музей изящных искусств купил за 100 тысяч долларов «саркофаг резца Мина да Фьезоле». Музей Метрополитен в Нью-Йорке — Греческую богиню, а Кливлендский музей — Мадонну с Младенцем, приписанную Пизано. Все три чудесных произведения вышли из мастерской Альчео Доссены. Общая сумма, которую заплатила Америка за его произведения, превысила полмиллиона долларов.

В 1928 году Доссена обратился в суд по поводу преступного обмана, «совершенного посредником Альфредо Фазоли и торговцем произведениями искусства Романо Палацци». В ответ Фазоли, не надеясь опровергнуть справедливые обвинения, попытался представить Доссену врагом муссолиниевского режима. Скульптор оказался в затруднительном положении и вынужден был пригласить адвоката Фариначчи — секретаря фашистской партии и доверенного Муссолини. Оба процесса тянулись долго, разорив и без того бедного Доссену. В 1937 году он умер в римском приюте для бедных, так и не дождавшись окончания ни одного из них. Судьба Фариначчи, пытавшегося его спасти от опасных доносов Фазоли, сложилась не лучше: он был казнён партизанами вместе с Муссолини в апреле 1945 года...

ВЕРА БЕГИЧЕВА

ПРОКЛЯТЫЙ ГРАФ ДЕЛОРЖ!

Причины падения королевской династии Валуа и тридцатилетних религиозных войн во Франции зашифрованы в произведении великого русского поэта!

Французский король Генрих II, тот самый, кого убил на турнире Габриэль де Лорж.

Пушкинские «Маленькие трагедии» — маленькие не потому, что их сюжетные коллизии малозначительны или смысл, в них заложенный, маловажен, а потому, что личные драмы их персонажей развёртываются на фоне драм грандиозных, всемирно-исторических.

Моцарт скончался в Вене в ночь с 4 на 5 декабря 1791 года — он современник Великой французской революции.

Вальсингам с друзьями пирует в разгар лондонской чумы 1625 года, года восшествия на английский престол короля Карла I, который будет казнён во время другой великой революции — Английской.

Пушкинский Дон Гуан убивает Командора «за Эскурь-

ялом» — мадридским дворцом испанских королей, построенным в 1563—1584 годах. Это — эпоха испанских Габсбургов, уже ступивших на путь деградации.

Но со «Скупым рыцарем», казалось бы, всё обстоит иначе: ни громких исторических имён, ни чётких географических привязок, ни упоминаний известных исторических событий. Действие развивается как бы вне времени и пространства. Но это лишь на первый взгляд...

Ключ к историческому фону в пушкинской пьесе есть — это имя «граф Делорж», с которым сражается на турнире при дворе Герцога сын Скупого рыцаря Альбер.

Единственные два владельца сеньории Лорж, носившие графский титул, жили в XVI веке. Многочислен-

ные подробности их биографий были известны Пушкину из находившихся в его библиотеке многотомных «Мемуаров» их современника Пьера Брантома (1540—1614). Так о котором же из них говорится в «Скупом рыцаре»?

Вспомним: пушкинский Альбер влюблён в знатную девицу Клотильду, та же явно равнодушна к его сопернику. Недаром она, когда Делорж упал с коня, «закрыв лицо, невольно закричала»!

В черновиках возлюбленная Альбера звалась Матильдой. В 1836 году, готовя рукопись к печати, внося последние уточнения в текст, поэт меняет имя героини. Очевидно, ему было важно, чтобы её звали именно так — Клотильдой — а никак не иначе.

Жену второго из двух графов де Лоржей звали Изабель де Ла Туш. На Клотильде де Лабуасьере, наследнице богатой сеньории Дусэ в Нормандии, был женат его отец — Жак де Лорж (ок. 1482—1562), капитан шотландской гвардии короля Франциска I, участник сражений с испанцами во Фландрии и Италии (вероятно, там он и обзавёлся венецианскими доспехами — предметом мучительной зависти Альбера). В турнирных поединках он не знал себе равных. Неудивительно, что победа над этим прославленным воином, одержанная безвестным провинциалом Альбером, столь впечатлила герцогский двор.

Теперь ясно, какую великую историческую драму имел в виду Александр Сергеевич, называя конфликт в

семье Скупого рыцаря трагедией «маленькой».

В первой половине XVI века Франция стояла на пороге тридцатилетнего правления королевы-регентши Екатерины Медичи, стяжавшей в веках славу колдуньи, отравительницы и организатора Варфоломеевской ночи. На пороге тридцати лет религиозных войн, в которых будет уничтожена и заменена Бурбонами династия Валуа.

Казалось, ничто не предвещало трагедии в солнечный день 30 июня 1559 года, когда супруг Екатерины Медичи — король Генрих II, славившийся отменным здоровьем и искусностью в рыцарских забавах, выехал на турнирный поединок с сыном Жака де Лоржа и Клотильды де Лабуасьер — капитаном шотландской гвардии Габриэлем де Лоржем. Исход их встречи известен: когда противники в третий раз преломили турнирные копья, щепка от сломанного копья графа Габриэля, пройдя сквозь королевский шлем, вонзилась Генриху в глаз. 10 июля после десятидневной мучительной агонии король скончался.

«...Ужасное событие, лишившее Францию покоя, а наш дом счастья», — писала на исходе века дочь Генриха II Маргарита, известная всем нам как королева Марго.

«Вне всякого сомнения, если бы копьё де Лоржа скользнуло по шлему короля и не попало ему в глаз, события развивались бы совершенно иначе», — соглашается с ней современный историк П. Шевалье.

Удивительно, но смерть Генриху II предсказывали дважды. Первым её предсказал итальянец Лука Гау-

рико — придворный астролог Екатерины Медичи. Он предвещал, что её муж будет убит в поединке на сорок первом году жизни. 31 марта 1559 года, за три месяца до злополучного турнира, королю исполнилось сорок...

Вторично его смерть была предсказана в 1555 году — в самом знаменитом, 35 катрене первой «Центурии» Мишеля Нострадамуса:

Глаз в шлеме златом,
как в тюрьме или клетке,
Он выбит,
падучею ставши звездой.
В турнире лев старый
был менее крепким,
Чем хитрый, отчаянный
лев молодой.

Слава великого пророка закрепилась за автором «Центурий» именно тогда, когда исполнилось первое и самое известное из его сбывшихся предсказаний.

И в пушкинской трагедии это событие также предсказано: не случайно роковое слово «турнир» стоит в первой её строке.

Делорж-отец не появляется на сцене — зрители узнают о нём со слов Альбера, глазами Альбера видят его в разгаре турнирного поединка, скачущим с «копьем своим тяжёлым» наперевес и пробивающим шлем противника («Какой удар!»). И дважды повторено в тексте роковое: «пробил мне шлем», шлем «пробит насквозь».

Перенасыщенность этого рассказа вымышленного пушкинского героя деталями действительного исторического события настолько явно бросается в глаза, что русский художник-мирисуник М. В. Добужинский, иллюстрируя в 1922 году «Скупого рыцаря», взял за композиционную основу своей гравюры, изображающей поединок Альбера с Жаком де Лоржем,

известную гравюру Ф. Гогенберга (1559).

«Он лучше бы мне голову пробил,— сетует Альбер, огорчённый потерей шлема: нового из-за скаредности отца ему не купить.— Проклятый граф Делорж!.. Проклятый граф!»

Пушкинские герои не замечают грозных намёков судьбы. Но какой с них спрос, если даже прямые предупреждения астрологов не были расслышаны и поняты...

По сей день историки спорят: был Генрих II убит случайно или намеренно и какие могли быть мотивы этого убийства.

В «Скупом рыцаре» этот спор не отражён. Предмет пушкинского анализа не характер и побуждения Габриэля де Лоржа, фигуры в общем-то случайной, а куда более существенные и трагические обстоятельства этой истории, и его пьеса называется не «Цареубийца», а «Скупой рыцарь».

Раньше всех, ещё в 1530-е годы, предсказал грядущие беды Франции поэт Меллен де Сен-Желле (1491—1558), считавший, что надвигающаяся национальная катастрофа будет сопровождаться природными катаклизмами и упадком общественной морали: «Дерзкий сын не побойтся восстать против отца своего...»

В «Скупом рыцаре» именно это и происходит: отец вызывает сына на смертный бой — и Альбер поднимает брошенную ему отцовскую перчатку! И не он один не ставит человеческую жизнь ни в грош. Его слуга готов повесить любого по первому слову господина; крестьянин Тибо промышляет разбоем на больших дорогах; у Скупого

рыцаря руки по локоть в невинной крови, о чём он сам, не смущаясь, говорит. В этой обстановке всеобщего озвещения и морального осуждения легко находит себе клиентов старичок-аптекарь Товий, вместо лекарств составляющий яды, и ростовщик Соломон, который помогает ему эти яды продавать.

— Ужасный век, ужасные сердца! — восклицает Герцог в конце трагедии. Он понимает: если дьявол вошёл в сердца людей, век неминуемо будет ужасен.

Если бы барон Филипп не был одержим жадной наживы, если бы они с сыном не ненавидели друг друга, если бы он, потрясённый сыновней дерзостью, не умер у Герцога на глазах, кто знает, может быть, Альберу удалось бы отвоевать у Жака де Лоржа сердце Клотильды. Но какая девушка пойдёт замуж за убийцу родного отца!

Клотильда станет женой Делоржа и родит сына, который убьёт короля. И страна на тридцать лет погрузится в кровавый хаос.

Разумеется, это поэтический образ, иносказание — не было на свете ни Альбера, ни скупого барона Филиппа; Пушкин их придумал, обобщив свои впечатления от нравственного климата тогдашней Франции.

Он просто хотел показать, как из «маленьких» трагедий вырастают большие. Когда погоня за деньгами, извращение и распад всех естественных человеческих связей становятся в обществе нормой поведения, тогда в страну приходит беда — войны и гражданская рознь, тогда любая случайность может стать для державы роковой...

БЕДА ХОДИТ ГДЕ-ТО РЯДОМ...

Погожим ясным днём начала сентября 1934 года мы, пятиклассники школы-семилетки, только что открывшейся в одном из сёл лесного калужского захолустья, в ожидании звонка потихоньку складывали в сумки тетради и учебники, как вдруг в приоткрытой двери показалась голова школьной технички тётки Нади. Учительница подошла к двери, выслушала её, а потом сдавленным голосом произнесла: «Сорокин Андрей! Твоя мама просит тебя сейчас же прийти домой».

Мы почувствовали: случилось что-то нехорошее, и ждали от учительницы объяснения. Но она, как только раздался звонок, быстро вышла. В это время в класс вбежал кто-то из школьников: «Ребята, Андрюхиного отца убило! В молотилку попал!»

Выбежав на улицу, мы увидели, что всё село спешило к молотильному сараю. Помчались и мы. Молотилка не работала. Из её привода выпрягали лошадей и куда-то отводили. Придавленное толстым стальным прутком-веретеном, идущим от привода к маховику, лежало до неузнаваемости изуродованное тело. Это был отец Андрея, тоже Андрей. О нём шла молва как о человеке сверхбедовом. Говорили, что это он в тридцатом году был чуть ли не главным среди отчаянных мужиков-добровольцев, сбросивших с колокольни сельского храма большой колокол, чем очень гордился. Погиб же Андрей Сорокин-старший под веретеном молотилки потому, что не смог вовремя освободить руку от кнутовища своего кнута, которым он подхлёстывал лошадей. Всё, как оказалось, было до обидного просто. Чтобы кнут не выпадал из рук, на конце кнутовища Андрей закрепил петлю из сыромятного ремня, которую надел на руку. Перекрутившись, эта петля накрепко затянула его руку. А когда в очередной раз замахнулся теперь уже крепко привязанным к руке кнутом, он не сразу заметил, как своим концом кнут перекрестился вращающееся веретено и стал быстро на него наматываться. Высвободить из петли руку Андрей, находясь на вращающемся помосте, по всей вероятности, не смог и, не потеряв надежды освободиться, прыгнул на землю, испугав тем самым лошадей, пустившихся после этого чуть ли не в рысь. В результате вращение веретена усилилось; и Андрей, не успев ничего сделать для высвобождения руки, оказался затянутым под веретено.

Так, казалось бы, сущий пустяк — петля из узкого куска сыромятной кожи стала причиной гибели здорового, молодого мужчины.

Много лет прошло с тех пор, когда случилось это трагическое происшествие. Но я хорошо помню не только как переживали его в нашей округе, но и ходившую тогда в народе молву: Андрея Сорокина-де покарал Господь за участие в разорении сельского храма.

А вот другой случай гибели человека... Из-за нитки! Да, да! Обыкновенного обрывка кручёной нитки. Случилось это тоже давно: в январе 1942 года. Я тогда служил в воздушно-десантных войсках. Во время тренировочных прыжков с парашютом личного состава нашего парашютно-десантного батальона у одного из бойцов, отделившегося от самолёта, раскрывшийся парашют почему-то не наполнился воздухом, а длинным шлейфом тянулся за свободно падающим парашютистом, пока последний не ударился о землю. Парашютист погиб.

Когда к погибшему бойцу подбежали прыгавшие с ним вместе и благополучно приземлившиеся товарищи, они увидели: стропы его парашюта перевязаны ниткой у нижней кромки купола. Она-то, эта злополучная нитка, и не позволила куполу наполниться воздухом. Перевязал стропы ниткой, по всей вероятности, сам погибший.

Согласно существовавшему тогда в воздушно-десантных войсках правилу, каждый боец или командир свой парашют обязательно укладывал лично. Купол складывался в длинный треугольник, после чего оставалось только расправить стропы, чтобы затем в строго определённом порядке закрепить на раме парашютного ранца и на них «гармошкой» уложить треугольник купола. Вот тут-то и срабатывает рационализаторская мысль укладчика: стропы у самой кромки сложенного треугольником купола он перевязывает ниткой для предотвращения, как он считает, расползания купола. Закрепив стропы на раме парашютного ранца, он забыл о нитке, которой перевязал стропы, и как ни в чём не бывало уложил на них купол. Цена известна. Стоит всего лишь на один миг представить себя в его положении, как по коже мороз продирает... Какой смертельно опасной может обернуться наша обычная человеческая забывчивость!

К этому добавлю: трагедии могло бы не быть, окажись у погибшего бойца парашют с запасным куполом. Но в том-то и беда, что к парашютам марки ПД-41, с которыми мы прыгали, запасный купол не полагался...

Василий РУДАНОВ

САФРОНОВ
Юрий Павлович
(1928—2001)

На 73-м году ушёл из жизни наш автор, профессор, доктор технических наук Юрий Павлович Сафронов.

Он появился в редакции в 1995 году с оригинальной статьёй о физических основаниях астрологии, вытекающих из новой, созданной им самим науки астроптики. Его первая статья сразу же обратила на себя внимание читателей. Она предвещала открытие нового пласта естественно-научных знаний. И эти ожидания оправдались.

После полугодового латентного периода в творчестве Юрия Павловича начался необычайный взлёт: за какие-нибудь три года он опубликовал в нашем журнале более десятка оригинальных статей, посвящённых в основном астроптике и необычным аспектам теории чисел. Каждая из этих статей была уникальна тем, что Сафронов — так звали Юрия Павловича его близкие и друзья — ухитрялся делать новые открытия в самом процессе их написания. Нам всем запомнились его визиты в редакцию, всегда радостно-возбуждённого и увлечённого. «Вы не представляете себе, какое необычное открытие мне удалось сделать!» — обычно говорил он, отдавая новую статью. И действительно, его статьи заставляли нас по-новому взглянуть на вещи, которые давно уже не сулили ничего интересного нашей ленивой доверчивости.

Юрий Павлович был наделён ещё одним редким и ценным даром: этот уже немолодой человек готов был тратить время и силы на освоение непростого ремесла — искусства писать интересно и понятно для научно не подготовленного читателя. Не раздражаясь, не обижаясь на предъявляемые ему суровые редакционные требования, он упорно доводил свои статьи до нужной кондиции, непрерывно совершенствуясь как автор. И мы гордимся, что последняя статья этого замечательного русского учёного и человека была статьёй для нашего журнала...

НАСЕКОМОЕ — ЧУДО ВОПЛОЩЁННОЕ

Только давняя привычка
к чудесам живой природы
мешает проникнуть в её тайны,
считает наш автор.

КИРИЛЛ БУТУСОВ

С чем бы ни сравнивали саранчу, очевидно превосходство этого существа над изобретениями ума человеческого. Тяжёлый, хрупкий, легко разрушающийся металл самолёта — а рядом этот бесподобно лёгкий, эластичный, стойкий во всех отношениях, нечувствительный к жаре и холоду хитин панциря. Вещество, состоящее всего лишь из белка и сахара, но отличающееся чрезвычайно сложным строением, неслыханным техническим совершенством, может, не изменяясь, переносить всевозможные капризы погоды. Панцирь сконструирован как доспехи рыца-

ря, из расположенных друг против друга пластинок и трубочек, кои подвижней любого механизма и несравненно легче! Крылья саранчи — двойные плёнки из хитина толщиной со стенку мыльного пузыря. Всего три тысячные миллиметра! Квадратный метр такой плёнки весит менее 17 граммов. Это вес, о котором инженеры, конструирующие самолёты, даже не решаются и мечтать. И всё же эти, кажущиеся такими легко ломающимися, крылья машут примерно двадцать раз в секунду вверх и вниз, и — в интересах устойчивости в полёте — попеременно. Это означает: когда два перед-

них крылышка с силой уходят вниз, задние движутся вверх, и наоборот. Какими же неуклюжими кажутся по сравнению с такой точностью и элегантностью неподвижные крылья наших самолётов с их непереносимо ревущими двигателями. Добавим: саранча бесшумно достигает скорости 16 километров в час — а это относительно размеров её тела выше скорости самолётов любых марок!

Насекомое получает энергию исключительно из реакции быстрого сжигания жира. Жир лёгок; отложенных под хитиновой кожей запасов вполне хватает на 300 километров полёта без приземления. То, что саранча сжигает за час полёта, составляет всего 0,8 процента её и так малого веса. Такой способ получения энергии не только бесшумен, но и абсолютно безвреден — не остаётся канцерогенных выхлопных газов, выделяющихся при сгорании бензина. Только пар и углекислый газ! Вот и все продукты сгорания в организме саранчи.

Пчёлам и шмелям труднее. Нектара им хватает только на 7 километров, примерно на четверть часа. К счастью, цветы с достаточным содержанием нектара она может пока найти повсюду. На один час полёта ей нужно запастись нектаром до трети собственного веса. К чести пчелы добавим: она развивает большую скорость — 29 километров в час. Своими че-

тырьмя крылышками она машет гораздо быстрее саранчи, до 250 раз в секунду.

Философ А. Шопенгауэр более полутора столетий назад сказал: «Каждый мальчишка может задавить жука — но все профессора мира, вместе взятые, не в силах сделать жука!»

Он всё ещё прав.

***

Невесомые паутиные нити так тонки, что нужно более сотни их скрутить, чтобы получить толщину человеческого волоса. И каждая из нитей прочнее и в то же время эластичнее, чем самая лучшая и дорогая сталь. Хотя это только смесь белков, правда, совсем особая, которую паук синтезирует в шести различных железах, находящихся в упругой задней части тела. Как опытный аптекарь, он смешивает по секретному рецепту компоненты как раз так, как нужно в настоящий момент, и всегда в нужной дозировке. Например, нить, которая обрамляет паутину и на которую приходятся большие нагрузки, должна быть не только толще, чем тонкие нити-ловушки, но прочнее и эластичнее.

У паука-крестовика есть пять сортов жидкости для плетения. А кроме того, ещё и клеящее вещество, которым паук напоследок обтягивает свои спирали-ловушки.

Моментально затвердевающая на воздухе смесь паутиной жидкости выделяется не из дырочек, как у лейки, а

Саранча: 300 км без посадки!

Паутина не нитка, а сложно сплетённый трос.

из малюсеньких трубочек общим числом до шестисот, находящихся у паука в шести бородавках. Обрамляющую нить, что потолще, паук прядёт из многих, тонкую нить — всего из нескольких тончайших ниточек, которые вьются из каждой отдельной трубочки.

По мере надобности паук может заставить работать меньшее или большее количество трубочек. Итак, шелковая паутиная нить — это не массивная верёвка, а по современному сконструированный трос, и как раз это и придаёт ей прочность.

Само строение паутины кажется продуманным до мельчайших подробностей. Паук как будто действует по проекту, разработанному на чертёжной доске: начинает он с укрепления обрамляющих нитей, натягивает сетевые спицы, протягивает вспомогательные спирали и, наконец, приделывает клеящиеся спирали-ловушки.

Даже то, что эта сеть должна висеть немного вкось и прилежный ткач может передвигаться только по её нижней стороне, предусмотрено конструкцией. Иначе насекомое поймалось бы в собственную паутину, сорвавшись при неосторожном движении.

А свободному падению в никуда препятствует спасательная нить, которая связывает работника со своей паутиной — так же, как спасательный фал связывает

космонавта, выходящего в открытый космос, с космическим кораблём. К тому же ножки паука покрыты тонким слоем масла, на котором клей не держится.

Искусству жить паука учить не надо. Мгновенным умерщвлением своей добычи укусом челюстных зубцов, которые похожи на шприцы для инъекции, паук владеет от рождения. Точно так же, как опутыванием жертвы в мешок (для сохранения свежести) из шелковой нити и натягиванием сигнальной нити от паутины до своей лазейки (это единственный бесшумный будильник на свете выводит паука из дремоты, как только в сети забьётся добыча).

Даже объединённых усилий многих учёных недостаточно, чтобы создать такой компьютер, такого робота, который выполнял бы движения строящего паутину паука и был бы таким же миниатюрным. Ведь этот мини-робот-паук должен был бы вместить в себя ещё химическую фабрику и сложный ткацкий станок. Компьютеру-пауку потребовалось бы и очень сложное программирование.

А обычный паук-крестовик приносит все эти технические достижения, даже программу, которая им движет, готовыми — в день своего рождения. Какой же интеллект должен стоять за этим чудом творения! Может ли его заменить эволюция,

сама по себе лишённая цели и смысла?..

***

Бабочки, эти легкокрылые создания, с незапамятных времён слынут у многих народов потусторонними существами. В 1883 году в Зондском проливе взорвался вулкан Кракатау. Погибли десятки тысяч людей. А вскоре у берегов Явы появились массы мигрирующих бабочек. Яванцы были единодушны: это явились души погибших при извержении.

Вот почему фантазия народов с особым страхом относится к одной из самых крупных бабочек, известных в Европе под названием «мёртвая голова». На её тёмной спинке действительно можно разглядеть рисунок, напоминающий череп.

какой-либо звук, то лишь своими крылышками, да и то в полёте. Эта же, когда ползёт, издаёт звуки. Мне удалось установить: ни трение брюшка о грудь, ни трение суставов тут ни при чём».

Учёный исследовал все части тела, которыми другие насекомые — цикады, сверчки, кузнечики, мухи — жужжат, скрипят или стрекочут. Тщетно. Писк «мёртвой головы» так и не был разгадан.

Однако прошло ещё много десятков лет, и загадка была окончательно раскрыта. Добрался до истины в 1920 году зоолог Прелл. Он понял: роль голосовых связок играет у этой бабочки нарост на внутренней поверхности верхней губы.

Позднее учёные записали голос «мёртвой головы» на сверхчувствительный магни-

Крик этой бабочки — отпевание покойника!

По народному поверью, если эта бабочка влетает, боже упаси, в комнату, где лежит больной, — дела его плохи. Ещё хуже, если она начинает кричать. Её крик — отпевание покойника!

А кричит «мёртвая голова» знатно. Может кричать и на лету. Если её поймать и посадить в коробку, она примется кричать ещё сильнее. А если взять бабочку в руку и надавить, послышится совершенно отчаянный писк: звук похож на тот, какой издаёт детская кукла, — резкий, пронзительный.

Известный французский физик и зоолог Реомюр, заинтересовавшийся «мёртвой головой», отдал немало времени её изучению. Вот что он писал: «Бабочки, во всяком случае, те, которых я знаю, — самые безмолвные из всех животных. Если они и издают

тофон, подробно исследовали его. Среди насекомых эта бабочка — единственная в своём роде. Ни у кого из её многочисленных близких и дальних родственников настоящего голоса нет.

Есть, конечно, одна существенная разница между голосом высших животных и писком удивительной бабочки: наши голосовые связки вибрируют от воздуха, который мы выдыхаем, а у бабочки писк образуется за счёт воздуха, который засасывается в пищеварительный канал. Но ведь бабочки в отличие от нас и не дышат через рот. Дыхание у них диффузное, кислород впитывается всей поверхностью их тела. Это, однако, не привело пока учёных к разгадке тайного смысла вскриков необыкновенной бабочки.

РУССКАЯ ДУША

РАССКАЗ

Художник Борис Косульников

«Всё как прежде, всё та же гитара...» — напевал я, работая у себя в мастерской, в подвале, — подгонял верхнюю деку, доводя её до нужной толщины, так, чтоб не было диссонанса с нижней; врезал в неё розетку, инкрустированную перламутром, с которой возился чуть ли не месяц, набирая мозаичный узор; подумывал уже о перекуре, когда он и появился, тот странный посетитель. Я предложил ему присесть у двери на стул, пока закончу утяжку корпусной обечайки вокруг металлической формы. Полезно, знаете ли, иногда «выдержать» заказчика.

Пока он сидел, поёрзывая, я закладывал новый инструмент: распарил в кипятке две полоски палисандрового шпона радиального распила, после чего притянул эти полоски большими струбцинами к металлической форме, напоминающей изящную женскую фигуру, склеил две половинки верхней деки из резонансной ели тангенциально-го распила.

«Шаг за шагом влечёт за собой...» — напевал, работая, старинный романс, осторожно присматриваясь к гостю. Был он ещё достаточно молод, одет дорого и по моде, смахивал на нового русского, но не нашего, провинциального, а столичного, лощёного, не лишённого манер. Он внимательно и, похоже, с интересом рассматривал мастерскую, наблюдал за моими действиями, и его карие, как-то странно блестящие глаза сделались чёрными и горели сейчас искренним любопытством. Он прищёлкнул языком и сказал что-то по поводу того, что, мол, это сколько ж времени уходит на один только инструмент?! Я отозвался, что в среднем около полугода. Это значит, два инструмента в год, подсчитал он. А больше можно? Можно, отозвался я опять, но качество будет соответствующее. Так мы разговорились...

Наконец закончил работу и закурил. Он расстегнул футляр, бывший при нём, и достал оттуда изрядно побитую, с расщеплённым грифом и треснувшим корпусом гитару. Когда взял в руки, понял, что гитара очень старая. Когда же рассмотрел поближе, оказалось, что она просто древняя. «Можно отреставрировать?» — поинтересовался гость. «Конечно, можно. Даже нужно!» — радостно отозвался я, ибо гитара была мало того, что древняя, но, похоже, и заграничная, по всей видимости, австрийской работы. А у старых мастеров всегда есть чему поучиться. «Что, и звучать будет?» — недоверчиво спросил гость на прощание. «Как новая!» Мы условились о сроках и цене. Лицо посетителя не дрогнуло от названной мной суммы, он тут же заплатил половину в виде задатка, и мы распрощались.

«В такт аккордам мелодии старой...» — звучало во мне, когда рассматривал гитару. Работа была высокого класса. Циммерман отпадал сразу — у него все инструменты украшались богатым, наборным «усом» вдоль всего края корпуса, — тут такого не было вовсе. Зато посреди нижней деки красовался широкий, так называемый «центральный ус», инкрустированный костью. Что намекало на

принадлежность инструмента австрийскому мастеру Шерцеру. Да и кузов, несколько увеличенный, внутри которого вместо обычных семи—девяти было тринадцать реек-пружин, что говорило о мощном звуке, наполненном, «мясистом», — склонял опять же в пользу Шерцера. Однако инкрустации на розетке, на верхней деке, что было характернейшей особенностью знаменитого австрийца, что-то не наблюдалось. А червячная передача колкового механизма и вовсе смахивала на ту, что использовал русский мастер Краснощёков. Маховички колков были из мамонтовой серо-жёлтой потрескавшейся кости, что тоже говорило в пользу русского происхождения инструмента. Головка грушевого грифа, покрытого чёрным эбеновым деревом, была выполнена в виде лиры с завитками, что нехарактерно ни для австрийца, ни для Краснощёкова в те времена, когда они жили, в девятнадцатом веке, это считалось дурным вкусом. Зато раньше, в восемнадцатом, такие грифы изготавливались сплошь и рядом. Восьмиконечная звёздочка в низу верхней деки также подтверждала русское и очень старое происхождение гитары. На одном из валиков колкового механизма рассмотрел ороговевший узел от жильной струны. Боже мой! Жильные струны не используются уже лет, наверное, сто. Неужто в самом деле восемнадцатый век?!

Работа предстояла колоссальная. Нужно было перво-наперво очистить весь лак. Я потёр его на пробу, понюхал. Не понял. Ещё раз понюхал, лизнул. Но так и не смог разобрать, что за лак из копалы; и на масляный (конопляное масло со смолой) тоже похож не был. Он был очень ароматный, подобен лаку из сандараки, но запах был всё-таки несколько иной. То ли от времени он изменился так, то ли лак применялся какой-то комбинированный. И это тоже лишь ещё более убеждало: передо мной старина. Раритет. Похоже, один из девяти инструментов мастера Батова, которого Александр I награждал двухтысячрублевой премией за его скрипки и виолончели, изготовленные для Двора. Даже страшновато делалось от одной мысли, что эту гитару, возможно, держал в руках сам Михаил Висотский, друг Пушкина и гитарный учитель Лермонтова, человек, завершивший становление семиструнной гитары, как русского национального инструмента.

«Чуть колышется бант голубой...» — мурлыкал я, работая, когда появился Ларденко. Он как будто чует, когда начинает пахнуть антиквариатом. Когда-то мой ученик, каждое слово, помнится, ловил, записывал; потом потихонечку-помаленечку, локотками-коленками, там диплом, тут диссертация, здесь брошюрка какая-то образовалась из чужих вырезок, где-то переложились старые кости из одной могилы в другую — и вот, извольте убедиться, профессор. Настоящий, без кавычек. В последнее время у нас с ним были так называемые сложные отношения, однако всё же общались, потому как больше общаться не с кем было... А чёрная кошка между нами пробежала после того, как мне попала в руки изуродованная гитара Шерцера, 1861 года изготовления. В «Каталоге» она числилась,

но след её затерялся перед войной в Ленинграде. Во время блокады за буханку хлеба её выменяли и привезли в наш город. Тут она попала в такие руки, что ею чуть ли мух на стекле не били. Конечно, состояние её было ужасное. Рухлядь, а не инструмент. Но я выкупил её у прежнего хозяина и довёл до звука. О, что это был за тембр! Богатый, наполненный бархатом. Окраска тембра очень яркая, орнаментальная. Ударишь по струнам, и можно на кухню сходить воды попить — они всё звучат.

Ларденко как увидел гитару, так глаза его загорелись цыганским огнём конокрадским. Он и так её возьмёт, и эдак посмотрит, облизнётся, то как кот потрётся о бочок лакированный, то как лисовин понюхает нежно. А тут у меня в семье нелады начались — он и явился как-то с авоськой водки. Брось, говорит, горевать-грустить, давай выпьем. Стали мы тоску в вино попить. Русский человек меры не чует. Три дня пили да пели. На гитарах играли. Моя восстановленная — чудо, а не гитара, она прямо плакала со мной... На четвёртый день очухались, он лежит в салате мордой опухшей, на усах капуста прилипла. Головы разламываются, а похмелиться нечем и не на что. Так продай гитару, предлагает Ларденко. Кто ж её купит? — возражаю. Купят! И хватает у меня из рук восстановленного Шерцера. Через час возвращается с сеткой водки и приносит двести рублей денег. Вот, говорит, продал... На те деньги мы ещё почти неделю квасили. А когда очухался, поздно было что-либо исправлять. Он же потихоньку слетал в Москву и за три тысячи загнал инструмент самому Ларичеву, преподавателю из Гнесинки, автору многих «Самоучителей». Но в тот же день нашёл другого покупателя, вернулся к Ларичеву, выплатил ему назад деньги, гитару забрал и перепродал её другому, за пять. Вот такой профессор, вот такой ученик.

«Всё как прежде, но только седей я...» — напевал, как всегда, за работой, когда пришёл Ларденко. Он сразу заметил новый инструмент, повертел в руках, и я увидел, как загорелись у него глаза знакомым хищным огнём: хочю! Он стал бывать у меня чуть ли не через день и всё спрашивал: кто же хозяин? Я отмахивался: не знаю! Но он не верил. Лез помогать, хотя я отказывался от его услуг, даже не брал из его рук ничего. Раз он принёс отличные, из чёрного дерева, кнопки для струнодержателя, я и то не взял, поставил свои, попроще, из самшита. Принёс серебряные лады, говорил, от гитары генерала Саренко, военного хирурга, нашего земляка, ученика самого Михаила Высотского, я опять отказался, поставил недостающие лады не из серебра, как было, а из нейзильбера, сплава, близкого к мельхиору. Заметно было, как психовал горе-профессор, но вида, однако же, не подавал, каждый раз проглатывал обиды. Уж очень, видать, гитара его очаровала.

Несколько раз Ларденко приставал: почему это я решил делать инструмент семиструнным? Ведь принесли-то гитару о шести колках. На что я огрызался, что, дескать, поначалу-то сделана она была семиструнной; это потом кто-то перестроил её в шестиструнную. На что профессор пренебрежительно цедил, явно кого-то цитируя: прошлое у семиструнки весьма скромное, настоящее ничтожно, будущее бесперспективно. И начинал говорить что-то ещё, какую-нибудь гадость уничтожительную, что обычно несут все эти шестиструнники со времён Сихры и Аксёнова, создателей семиструнной, русской гитары. И «мещанство», и «цыганщина», и «социально чуждая», и даже «воплощение антисемитизма»! Бред какой-то. А всё из-за того, что семиструнная гитара — напевная, минорная, воплощающая в себе более полно русскую душу, раздольную, противоречивую, непредсказуемую, которую бросает из холода в жар, из тоски в радость, из минора в мажор. Ведь русский жестокий романс — это и есть минор в мажоре. Ну-ну, ухмылялся профессор снисходительно, скажи ещё, что число семь — число Богородицы, а

число шесть — сатанинское... И смеялся мекфистофельски, подрагивая острой бородкой. Я лишь молча указал на инкрустированную в низу верхней деки восьмиконечную звезду, древний символ России, на что он фыркнул презрительно. Интеллигентшишка, одно слово. Граждане мира они как цветы бумажные.

«Никнет-никнет моя голова...» — напевал, восполняя недостающие лады, приготавливая кусочки чёрного дерева к замене фрагментов накладки на грифе, с помощью еловых клинышков залатывал дырки от жучков-древоточцев, подбирая для верхней деки похожие по строению древесные доски, примерно одной выдержки, цвета, радиального распила; специально сварил осетровый клей, не стал применять магазинный мездровый, и от костного от казался, не потому что не было рогов и копыт, просто в каждом конкретном случае материал должен соответствовать инструменту. Инструмент же царский. Сварив клей, стал притягивать кусочки донорского дерева с помощью больших и малых струбцин к корпусу. На свежие швы изнутри добавил две лишние пружины, цвета, радиально несколько дней, когда всё схватилось так, что не было заметно, где дерево старое, а где новое, и совпали даже все прожилки, когда гитара вчерне была готова, приступил к очистке старого лака, чтобы потом уже весь корпус покрыть одним слоем. Вот тут, сняв поржелые старые слои, я и обнаружил эти еле заметные знаки. Они располагались по двум кругам, на наружной стороне нижней деки. Один круг был побольше, другой поменьше, внутри первого. В маленьком нарисован человеческий глаз... Я долго рассматривал под лупой эти знаки — на большом кругу оказались латинские буквы, расположенные по алфавиту; по внутреннему кругу стояли цифры от нуля до девяти, а также по обе стороны от «центрального уса», инкрустированного костью, было написано по-немецки: «*pein*» и «*ja*». Непонятно было, зачем всё это наносилось на резонатор почти бесцветной, а может, выгоревшей от времени краской. Никогда ни о чём подобном не слышал. И тут погас свет, у нас частенько это бывает, и я увидел, как буквы загорелись. А нарисованный глаз, кажется, вперился в самую душу... Оказалось, краска была фосфорной. Я очень удивился, и, чего скрывать, несколько даже не по себе сделалось. Странные знаки, странная, загадочная краска.

Тут появился Ларденко. Книжку пришёл попросить о Сихре, обрусевшем чехе, который создал русскую школу игры семиструнной гитары. Но то был повод. Сихра нашему профессору, как козе баян. Пришёл-то он на красавицу мою полюбоваться. Я спросил его, профессор всё-таки: что за знаки на корпусе? Он посмотрел, побледнел, несколько раз взглянул на меня подозрительно (догадался или нет? — стояло в его потемневших глазах), ещё раз расспросил про загадочного посетителя, ничего толком не сказал в ответ и исчез. Даже книги не взял.

«Да и голос звучит, не умея нанизать на аккорды слова...» — напевал, восстанавливая таинственные знаки, когда вдруг неожиданно позвонил мой загадочный заказчик. Звонил он по мобильному телефону из машины. Без приветствия, как принято сейчас среди новых хозяев жизни, спросил, обнаружил ли я на гитаре какие-нибудь знаки. Обнаружил, ответил, восстанавливаю. Переправь буквы на русские, остальные оставь, как есть, сказал он, и на этом связь оборвалась. Лишь треск стоял, какой-то шум и грохот, будто звонил он из самой преисподней.

Что ж, желание клиента закон.

«С этой маленькой, старой гитарой...» — напевал, счищая острой циклей старый латинский алфавит. Зачистил шкуркой-нулёвкой старую грунтовку и загрунтовал повторно, добавил немного скипидара (хотел добавить ещё и каучука, но воздержался: в те времена каучук ещё не применялся) и нанёс на большой круг кириллицу, вместо «*pein*» и «*ja*» на малом кругу написал по-русски «НЕТ» и

«ДА». Цифры и «глаз» трогать не стал, лишь подновил. Кого ни спрашивал — что сие означает? — никто не ответил ничего внятного. Я чувствовал, что не тех спрашиваю, не там ищу ответы на таинственные вопросы. Казалось почему-то, что Ларденко знает ответы. Но он последнее время даже носа не казал ко мне, хитрый хохол.

Я же между тем приготовил лак по старинному, полузабытому рецепту: растопил несколько кусочков янтаря и смешал с льняным проваренным маслом, добавив скипидара, и, когда варево остыло, покрыл этим лаком инструмент, и гитара засияла, как новая. Когда лак высох, я побрился, причёсаясь, надел новую рубашу, вымел всё из мастерской, побрызгал хорошим одеколоном с запахом лаванды, прочёл молитву Святому Духу: «Царю Небесный, Утешитель Дух истинный, везде находящийся и всё наполняющий... прииди и поселись в нас...» — окропил инструмент святой водой из заповедного лесного родника по имени Бурчак, после чего сел на табурет и открыл, распечатал у гитары звук. Голос у неё оказался чистый, густой, глубокий, наполненный хрусталём, что называется, «мясистый» тембр был, мощный. Звучала — аж мороз по коже...

«Я смеялся, и плакал, и пел...» Несколько дней до условленного с заказчиком срока я просто наслаждался игрой на этой красавице. Ах, что за звуки были! Верхние, высокие ноты напоминали тембром звуки клавесина, и в них то слышался плач ребёнка под свист метели, то чудились песни чуть ли не ангелов; средние ноты, «фа» и « соль », — арфообразные, и, когда трогал струны, наносило античностью, гомеровскими тугими парусами, древней чистотой Эллады; а низкие — органненькие, глубоко наполненные, и чудился в них торжественный Бах и металлический, трагический Бетховен...

«И за песенной, струнной забавой...» — как в романсе поётся, не заметил, как подошёл назначенный день и приехал мой заказчик. Приехал на иномарке, с затемнёнными стёклами, с длинноногой, затянутой в кожаные штаны крашеной девицей, размалёванной, как кукла, с гориллообразным охранником, широким, как двухстворчатый шкаф, а также с профессором Ларденко на заднем сиденье, как говорят сейчас, в пристёжке. Честно говоря, я почему-то не удивился, увидев профессора в этой компании. Они спустились в мой подвал, я подал гитару. Заказчик молча передал её профессору.

Тот сел на стул, положил ногу на ногу, ударил по струнам, гитара отозвалась ему с неохотой, другим тембром, не знакомым мне. Тембр у неё стал какой-то с картавинкой. Ясно было, что инструмент «не шёл» к нему, «не отзывался». Но всё равно, даже те звуки, что профессору удавалось извлекать, явно превосходили его ожидания. Он заулыбался, счастливый, довольный, и заиграл что-то разухабистое, мажорное, бравурное, потом перешёл на минор — гитара отзывалась ему с ленцой, как бы через силу, но он, видно, не чувствовал этого напряжения и продолжал «пробовать». Сыграл «Цыганскую венгерку» в моей обработке (знал, гад, чем подольстить), потом что-то из Фернандо Сора и Цани де Феранти, о котором восторженно отзывался сам Паганини. Закончил редкой виртуозной штучкой — полькой Соколова, любимого ученика Михаила Высотского. Чудо, а не инструмент! — топнул ногой в восторге. Я же грустно стоял в сторонке.

«Оглянуться на жизнь не успел...» — звучало во мне, пока заказчик рассчитывался. После чего они выставили на мой рабочий стол выпивку и всевозможные закуски. Пришлось посидеть с ними из вежливости. Пить отказался, сказав, что своё давно уже выпил, даже с ликвой. Они же разгорячились, профессор на правах хозяина кричал, шумел, то и дело хватал гитару и играл, с каж-

дым разом всё более и более смелые вещи, сбавал даже парочку очень сложных вещей Паганини. Но всё-таки инструмент не отзывался ему в полной мере, может, потому, что был Ларденко шестиструнный, причём убеждённый, так сказать, идейный, и не раз вздыхал, жалея, что не шестиструнная в руках, а всего-навсего русская семиструнная плакальщица.

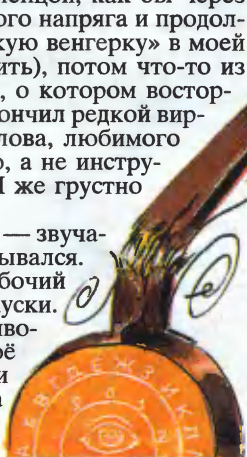
Посидев для приличия, ушёл в соседнюю комнату и, прикрыв дверь, стал точить на мини-станке заготовки из чёрного дерева, к пьянке, шумевшей за дверью, даже не прислушивался — выпьют, поиграют, пошумят да и уйдут. Но вот шум вроде как стих, они о чём-то заговорили между собой, слышались экзальтированные реплики дамы: «Поедом... Не надо здесь... Боюсь, у меня не получится...» Её перебивал профессор: «Тут как раз то, что надо. Вокруг старинное кладбище, мы прямо на костях стоим». Попререпившись так, они вдруг подозрительно затихли.

«А теперь даже песен не стало, жизнь прошла, пронёсась стороной...» — звучало во мне, пока работал. Краем глаза заметил, как у гостей потух свет. Я, не останавливая станка, посмотрел в щель: вся компашка сидела при свете свечи, кружком, вокруг положенной на табуретку вниз струнами моей «старушки». Светились таинственные буквы на нижней деке. В центре кругов лежала маленькая фарфоровая тарелочка. Руки присутствующих касались краёв этой тарелочки. Крашеная девица свистящим полусепотом вопрошала из копны чёрных, фосфоресцирующих волос: «Мы просим явиться к нам бывшего хозяина этой гитары месье Каллиостро. Дух Каллиостро, явись к нам! Дух великого Каллиостро, вы будете с нами говорить?» Тарелочка на моих глазах вдруг двинулась и остановилась нарисованной стрелкой напротив слова «НЕТ». Я наяву почувствовал серный дух и услышал, как взвыли сами собой струны на гитаре, будто где-то заплакал невинный младенец, или скулил щенок, или страдала, мучилась чья-то грешная, падшая душа. По спине у меня пробежал мороз, а на голове зашевелились волосы. «Дух великого мага месье Каллиостро, почему вы не хотите с нами говорить?» Тарелочка опять дёрнулась и стала скакать от буквы к букве. Профессор вслух выговаривал буквы: «П-о-ш-л-а-н-а-х-у...» После чего струны ещё более взвыли и вдруг стали лопаться, одна за другой.

Все ахнули. Заказчик вскокил. Растрёпанная дама взвизгнула. «Качок» включил свет. Я распахнул свою дверь. Ларденко был бледен. Заказчик схватил гитару за гриф и, прошипев: «Испортил!» — жажнул её об угол. После чего вся компашка молча убралась из моей мастерской.

«И осталась лишь эта гитара поздним вечером плакать со мной...» — не отпускали меня слова старинного романса. На полу лежала разбитая гитара с порванными струнами. Над ней стоял я с растерзанной, разбитой душой...

Много с тех пор прошло времени. Не видел с тех пор ни странного заказчика, ни Ларденко, никого. Гитару восстановил ещё раз. Правда, пришлось целиком заменить верхнюю деку — ну да я нашёл отличную резонансную ель от старого пианино «Десна», гораздо лучше прежней. Звук у новой гитары стал другой, ведь я и дружин оставил всего семь штук — звук стал яркий, высокий, нежный. Будто после Шаляпина вдруг Собинов запел... Играю на ней, наслаждаюсь. Фосфорные спиритические знаки выжиг калёным железом и счистил острой циклей. Оставил лишь слова «НЕТ» и «ДА» — с каждой стороны от продольного «уса». Хотел написать по кругу что-нибудь вроде: «Весёлая и грустная, всегда ты хороша, как песня наша русская, как русская душа», — но показалось, что всё не влезет, уж очень длинно. Вместо этого вписал по два слова с каждой стороны «уса»: «Пусть богатства НЕТ, — получилась, — ДА душа поёт». Нанёс это как девиз всей своей жизни. На том стоял и стою.

ПЕЧАТАМИ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТАМИ ЗА СЕМЬЮ

БЫЛО У МЕНЯ В ГЛАЗАХ ЧТО-ТО НЕУЛОВИМОЕ...

Жизнь уготовила этой очаровательной красавице неприглядную старость. Дочь оренбургского губернатора, родная сестра декабриста Софья Григорьевна Волконская (1786—1866) вышла замуж за своего дальнего родственника Петра Михайловича Волконского (1776—1852) в 1800 году. И больше полувек прожила с этим человеком, сделавшим головокружительную военную и придворную карьеру: участник Отечественной войны 1812 года, он был начальником Главного штаба при Александре I и министром двора и делов при Николае I. Вся жизнь Софьи Григорьевны прошла при дворе, где она пользовалась успехом даже среди некоторых коронованных особ...

На склоне лет, разглядывая свои портреты, она говорила знакомым: «Я никогда не была особенно красива, но я недурно играла на арфе, рука от плеча до пальцев была у меня как точёная, а в глазах было то неуловимое, что нравится мужчинам...»

Увы, ничего этого в ней уже не было, когда в 1854 году после смерти мужа она решила посетить своего опального брата в сибирской ссылке. Вместо некогда пленительной светской дамы в Иркутск приехала страшная старуха с

чёрными усами и лысой шишковатой головой. Но ещё большим сюрпризом, чем уродливая внешность, для братниной родни оказалась её чудовищная скупость, доходившая порой до болезненных проявлений kleptomании. В мешке, который она всегда носила с собой, в мгновение ока исчезали свечные огарки, куски сахара, спички, апельсины, карандаши и вообще всё, что ей подворачивалось под руку. Позднее родне стали известны и другие отталкивающие стороны её характера. Сделав кому-нибудь подарок, она никогда не упускала случая, чтобы напомнить: мол, это я тебе подарила. Подарки эти зачастую делались так: на свадьбу или крестины при всех гостях вручался большой свёрток с просьбой вскрыть его, «когда останетесь одни». Когда пакет разворачивали, в нём оказывалась золотая монета, завернутая в сто бумажек.

В приданое от матери Софье Григорьевне достался знаменитый дом на Мойке, где снимал квартиру и умер после дуэли Пушкин. Позже Софья Григорьевна сдала квартиру в этом доме собственному сыну. А когда тот надолго уехал из Петербурга, она вселилась в его комнаты и прожила целую зиму в оплаченной им квартире.

И при всём этом она умела очаровывать людей блеском разговора, яркостью эпитетов и необычностью сравнений и состояла в переписке едва ли не со всей коронованной и литературной Европой. Но с годами странности её характера перевесили блеск дарований, и понемногу все были вынуждены разойтись с ней. И вот парадокс: сын Софьи Григорьевны женился на дочке шефа жандармов А. Бенкендорфа. У них родилась дочь Елизавета Александровна Бенкендорф, на которой женился сын декабриста Михаил Сергеевич Волконский! Декабрист породнился с жандармом! Круг замкнулся!

Корней АРСЕНЬЕВ

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ГАРДЕРОБА!

Годами мы просто душно произносим эту фразу, полагая, что это цитата из работ нашего великого режиссёра К. С. Станиславского по теории театра. С тем большим изумлением узнаём, что Константин Сергеевич высказал эту мысль не в своих основополагающих трудах, а в приветствии московскому цеху гардеробщиков в дореволюционные годы.

«Вы,— писал он гардеробщикам,— наши сотрудники по созданию спектакля. Наш МХТ отличается

от многих других театров тем, что в нём спектакль начинается с момента входа в здание театра. Вы первые встречаете приходящих зрителей, вы можете подготовить их как в благоприятную, так и в неблагоприятную сторону для восприятия впечатлений, идущих со сцены. Если зритель рассержен, он не в силах отдаваться впечатлению и делается рассеянным и невосприимчивым, если же, войдя в театр, он сразу почувствовал к нему уважение, он смотрит спектакль совсем иначе. Вот почему я считаю вашу работу очень важной...»

ДАР РОКОВОЙ

В октябре 1827 года Александр Сергеевич Пушкин появился у своего лицейского однокашника Антона Дельвига с необычным подарком.

Протянув хозяину человеческий череп, он прочитал сочинённые им по этому поводу стихи:

Прими сей череп, Дельвиг, он
Принадлежит тебе по праву.
Тебе поведаю, барон,
Его готическую славу.

Оказалось, этот череп принадлежал одному из предков Дельвига, похороненному в Риге. При каком-то случае его тайком похитил поэт Николай Языков и подарил своему однокашнику по дерптскому университету Алексею Вульффу, приспособившему череп для хранения табака. Увидев у своего соседа по имени такую необычную вещь, Александр Сергеевич выпросил череп, привёз его в Петербург и подарил напрямую

потомку умершего. И так легкомысленны, неосторожны оказались два молодых поэта, что тут же превратили череп в чашу, из которой все собравшиеся на пирушку пили по очереди вино.

История эта более или менее известна, но мало кто задумывался о финале этой кошмарной истории. Через три года умер в возрасте 33 лет от какой-то таинственной болезни Дельвиг. Ещё через шесть лет насильственно ушёл из жизни 37-летний Пушкин. А у заговорщика всей этой истории Языкова именно в 30-х годах начала развиваться сухотка спинного мозга, сведшая его в могилу в 1846 году в возрасте 38 лет...

Избежал суровой участи один только Вульф, благополучно доживший до 76 лет, но он, похоже, не был вина из черепа дельвовского предка.

МАХОРКУ — КРОХАМ?

Многим из нас с детства знаком классический перевертень — палиндром,— придуманный А. Фетом: «А роза упала на лапу Азора» — фраза, одинаково читающаяся как от начала к концу, так и от конца к началу. Другой известный палиндром — державинский: «Я иду с мечем судия». Есть и английские палиндромы, например: «Madam I'm Adam».

Три года назад в Курске издана небольшая книжечка Александра Бубнова «!Ты Бог и иго — быт!», содержащая новые придуманные автором палиндромы. Защитив первую и единственную в России

кандидатскую диссертацию по палиндромистике, Бубнов написал ряд книг на эту тему — «Типология палиндромов», «Виртуальная поэзия», «АмфиРифма». Вот несколько его замечательных находок.

— В тебе ТВ, и в тебе ТВ, и в тебе ТВ!

— Юн и юна — ню и ню.

— Кошет око котелок.

— Я же — меж «ты», быт же — меж «я».

— Махорку — крохам?

— СОС! Около меня не молоко!

— Уму сумму? — суму!

— Я ел молоко, а леди сидела около, млея.

ПЕЧАТАМИ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТАМИ ЗА СЕМЬЮ

СУЩЕСТВОВАНИЕ ГЕНА ХИМИЧЕСКОЙ ОДАРЁННОСТИ МОЖНО СЧИТАТЬ ДОКАЗАННЫМ!

Если бы Анна Дмитриевна Глики прожила подольше, она, быть может, изменила бы судьбы отечественной химии. В самом деле, совсем юной девушкой, обучаясь в частном московском пансионе Кноль, она полюбила молодого учителя физики Александра Фомича Чугаева. Однако родители были против этого брака и заставили её выйти замуж за пожилого состоятельного человека Н. М. Ипатьева, от которого она вскоре родила сына Владимира. Но горячая любовь к Чугаеву пересилила: через несколько лет после выхода замуж Анна Дмитриевна переехала к Чугаеву,

и вскоре у них родился сын Лев. Три года спустя скончалась от чахотки женщина, давшая миру двух выдающихся химиков: Владимира Николаевича Ипатьева и Льва Александровича Чугаева. Первый из них стал академиком, основал в Петербурге Институт высоких давлений и прославился исследованиями в области катализа, в ходе которых провёл ряд блестящих органических синтезов. С 1930 года работал в США, в частности, над решением проблемы высокооктановых бензинов. Второй стал профессором, основал в Ленинграде Институт по изучению платины и других благородных металлов. Он больше всего занимался исследованиями комплексных соединений. Как тут не заподозрить, что оба они унаследовали материнский ген химической одарённости!

ЖАЛЬ, ЧТО ВАС ТОГДА НЕ БЫЛО...

Рис. В. Плужникова

В 20-х годах XIX века фельдмаршал Сакен, отправившись в Москву по осенней распутице, был до такой степени утомлён и избит толчками на дурных подмосковных дорогах, что, не доезжая до застав, велел отпрячь лошадь из-под форейтора, сел на неё и доехал до первопрестольной верхом. Когда московские чиновники явились приветствовать высокого гостя, фельдмаршал спросил губернатора, не служил ли тот на этом посту в 1812 году.

— Нет, не служил,— ответил губернатор.

— Жаль,— сказал Сакен.— При вас Наполеон не добрался бы до Москвы!

ЕЩЁ ОДНА ТАЙНА «14 ДЕКАБРЯ»

Со школьной скамьи нам известно, что во время восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года петербургские мастеровые готовы были поддерживать восставших. Сам Николай I, вспоминая о событиях того дня, писал: «Рабочие Исаакиевского собора из-за забора стали кидать в нас поленьями». Другой мемуарист отмечал, что в наступавшую на мятежников кавалерию «народ швырял дровами и камнями, швырял с площади, с сенатской крыши, понося вместе с тем правительственные войска бранью и руганью».

В школьных учебниках советского времени эти действия объяснялись классовой ненавистью народа к царской власти, причём подчёркивалось: ограниченность декабристов проявилась в том, что они не решились опереться на народную поддержку.

Расследуя дело, Николай не оставил без внимания это внезапное проявление ненависти. И выяснилось: подстрекателем толпы к противоправительственным действиям выступил загадочный отставной полковник польского происхождения, бывший губернатор Кавказа, а позднее отъявленный ростовщик Граббе-Горский. Удивительно: он не принадлежал к тайному обществу и не был

знаком с декабристами. Более того, уже присягнув Николаю, он в мундире и шляпе с плюмажем, проходя мимо собравшейся вокруг восставших толпы, вдруг стал произносить подстрекательные речи и возбудил толпу до того, что она стала разбирать поленья, сложенные вокруг Исаакиевского собора, и швырять их в правительственные войска!

Этот уже немолодой, почти 60-летний человек был арес-

тован и без суда сослан в Сибирь, где и умер в возрасте 83 лет.

Лишь в 1914 году известная исследовательница декабристского движения графиня С. Д. Толь установила, что озлобленная толпа, швырявшая камни и поленья в царя, была не простая. Оказывается, это были переодетшиеся в крестьянское платье петербургские кондитеры, механики, каретники, портные, аптекари, актёры, ювели-

ры, составлявшие масонские ложи в 1810—1822 годах. По зову декабристов явились они на Сенатскую площадь и таинственным образом были кем-то пропущены на крышу Сената. 89 лет этот тайный механизм народных волнений оставался скрытым от внимания исследователей и был снова использован в событиях февральской революции 1917 года...

Николай ТРУЩИЦИН

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма.

Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предзнаменаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

КТО МЕНЯ ПРЕДУПРЕДИЛ?

В 1950 году я окончила финансовый техникум и была направлена на работу в Алтайский край, в горный Соловьевский район. В феврале 1952 года я ездила в командировку в Барнаул, откуда вернулась 23 февраля в четыре часа дня. Дорога из Барнаула была очень тяжёлой: 200 км поездом до Бийска, дальше 200 км на грузовике. Было очень холодно. Пришла домой в начале пятого, вся промёрзшая, прилегла на постель. По радио шёл концерт из Москвы по заявкам радиослушателей в честь Дня Советской Армии. Задремала. Вдруг откуда-то сверху слышу голос: «24 ноября 1954 года». Я открыла глаза: кто мог назвать эту дату? Дома никого не было, за дверью — тишина. Я снова закрыла глаза, хотела заснуть, но не прошло и пяти минут, как красивый мужской голос снова произнёс эту дату. Здесь я уже испугалась, вышла во двор: нигде никого, кругом белым-бело и мороз трескучий. Я долго думала, что бы всё это значило. Мне было двадцать лет, и я подумала, что, наверное, в этот день я выйду замуж. Но — нет, замуж я вышла ровно через месяц — 22 марта пятьдесят второго года. С тех пор я никогда не забывала о названной кем-то дате и всё раздумывала: горе или счастье принесёт мне это число. Случившееся со мной я держала в секрете.

Наступил август 1954 года. К тому времени мы жили уже на Кавказе, у нас было двое детей. В семье всё складывалось прекрасно: муж меня очень любил, заботился и беспокоился обо мне; не велел даже уезжать далеко с коляской, чтобы кто-нибудь не обидел. И вот пришло 24 ноября 1954 года. Муж пришёл с работы около шести вечера, поиграл с детьми, пообедал. Потом вдруг достаёт из кармана записку и говорит: «Ой, чуть не забыл, ты должна срочно пойти по этому адресу и отдать записку хозяйке дома, а чтобы тебе не было скучно, возьми с собой сестру» (гостившая у меня сестра была единственным человеком, которому я, наконец, поверила свою тайну).

Во мне всё запротестовало: голова налилась свинцом, руки не слушались, и всё-таки, гонимая какой-то странной силой, я стала собираться. «Вот и пришёл мой час», — покорно сказала я. Муж спросил, в чём дело. Тогда только я рассказала ему эту странную, пугавшую меня историю. Конечно, он куда-то меня не пустил, тем более что уже стемнело, а идти надо было мимо кладбища. Если бы не было предупреждения почти за три года, я бы, конечно, пошла. Что со мной могло произойти, одному Богу известно. Я уверена, что меня уберёт мой ангел-хранитель от какого-то несчастья, а может быть, и от смерти.

Р. КАЗАКОВА
г. Краснодар

ПО ГОЛОСУ И ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ МОЖНО УЗНАТЬ НЕЗНАКОМОГО ЧЕЛОВЕКА

Удивительную историю рассказал мне знакомый физик, доктор наук Иван Васильевич Кривицкий, вернувшийся из Швейцарии, где он участвовал в научном симпозиуме.

Профессор Кривицкий после удачного доклада, сделанного на немецком языке, прохаживался в фойе, продумывая разговор, который ему предстоял с коллегами за дружеским ужином. В этот момент к нему подошёл неизвестный немец лет пятидесяти. Представившись и извинившись, немец, немного волнуясь, сказал, что, кажется, однажды уже видел уважаемого профессора. Иван явно не узнавал этого человека и, недоумевая, пытался понять, что ему нужно. А незнакомец, смущённо улыбаясь, начал рассказ.

Это было весной 45-го недалеко от Кёнигсберга. По дороге двигалась колонна советских танков, а параллельно по обочине шли немецкие беженцы. Среди них была и наша семья — мама, бабушка и я с младшим братом. Настроение у взрослых было подавленным, а мы — мальчишки — бежали среди людей и пытались как-то развлечься. Убегая от брата, я неожиданно выскочил на дорогу в нескольких метрах перед идущим на высокой скорости танком. Водитель танка резко затормозил, чтобы не раздавить меня, а лейтенант, стоявший в открытом люке, видимо, больно ударился о его край. Последовала длинная тирада лейтенанта на русском языке, из которой я лишь понял, что мне грозят, мягко говоря, серьёзные неприятности за вбалмошность и неосторожность. В то время такие шутки с военными могли закончиться весьма плачевно. Не раздумывая, я пустился наутёк и

спрятался в толпе беженцев. А танки, включая и тот, который меня едва не раздавил, продолжили свой путь на запад... Одним словом, я остался жив, но на всю жизнь запомнил голос русского лейтенанта.

Немец замолчал и многозначительно посмотрел на Кривицкого. И тот понял смысл этого взгляда и вспомнил этот военный эпизод, участником которого он был. Да, действительно он был командиром танка и воевал в Прибалтике, под Кёнигсбергом. Но зачем об этом знать незнакомому человеку, иностранцу? И уважаемый Иван Васильевич, тактично выбирая выражения, сказал, что незнакомец, видимо, ошибся, приняв его за того советского лейтенанта в танке.

— Нет, — настойчиво возразил немецкий коллега профессору, — как только вы начали выступать, я сразу же услышал голос того советского танкиста. Это были Вы! Ваш голос — не изменился и через три десятка лет. Я его узнаю из тысяч голосов...

Иван ничего не ответил, вежливо поклонился и пошёл в свою гостиницу. А может быть зря он не продолжил разговор с немцем?

Ведь это был бы повод поразмыслить об удивительном феномене человеческого голоса. С возрастом меняется в человеке многое: появляются морщины, тускнеют глаза, седеют волосы, появляются лысыны, изменяются походка и весь облик человека. И, пожалуй, только два признака остаются неизменными: узор линий кожи на подушечках пальцев и голос. Изучение первого признака — удел криминалистов, занимающихся дактилоскопией, а вот распознавание голоса доступно многим...

Сергей СТОПАЛОВ

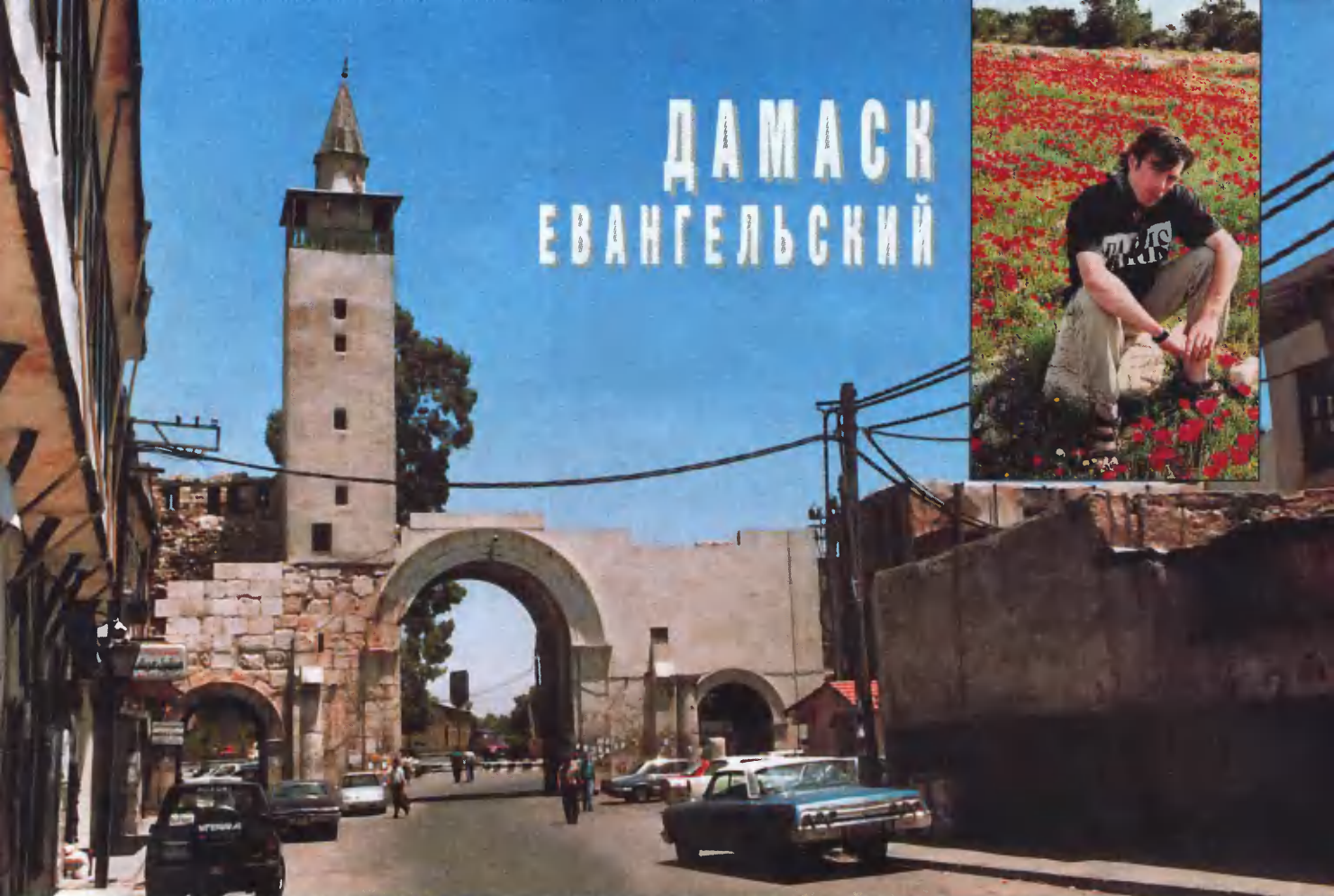
КТО ОНА?

Я профессиональный фотограф. Практикую много лет. Но вот произошёл в моей практике странный случай. Пришли три девочки, попросили сделать фотографию на память. Я сфотографировал их на фоне зеркала, состоящего из отдельных квадратов, а когда проявил плёнку и отпечатал фотографии, то оказалось: за изображением девочек и как бы из зеркала выглядывает никому нам не знакомое лицо молодой женщины (несмотря на то что оно находится дальше от камеры, чем лица девочек, оно выглядит намного крупнее). Такого в моей практике никогда не было. Может, кто-то разъяснит эту странность?

Николай ДЖАНАЛИЕВ
Астраханская обл., с. «Краснояр»

ДАМАСК ЕВАНГЕЛЬСКИЙ

Ворота Баб Шарки — в древности начало улицы Прямая. Слева от минарета — улица Аниана, в конце которой находится дом и часовня святого.

НАШ ЧЕЛОВЕК НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В ПЕРВЫЙ ЖЕ ДЕНЬ ПРИЕЗДА в Дамаск я отправился в старый город, чтобы увидеть одну из самых красивых и грандиозных мечетей мира Джамии аль-Омауи (мечеть Омейядов). С глубокой древности на этом месте последовательно находились: святилище арамейского бога Хадада, римский храм Юпитера Дамасского, христианская базилика святого Захарии. В начале VIII века по повелению халифа Валида базилика была перестроена в мечеть. В восточной части её молельного зала находится часовня Иоанна Крестителя, где в покрытом зелёным бархатом ковчеге хранится честная глава святого. По преданию, её нашли в 705 году в подземном склепе при строительстве мечети. Сам халиф Валид хотел избавиться от неё, но, дотронувшись до черепа, не мог сойти с места и решил оставить реликвию в мечети. Сюда

на поклонение приходят не только христиане, которых в Дамаске около 40 процентов, но и мусульмане.

В мусульманской традиции всё тесно связано с христианством. Ведь согласно Библии и арабы, и евреи произошли от одного отца — Авраама, только арабы ведут свой род от Исмaила, сына наложницы Авраама, Агарь, а евреи — от Исаака, сына Сарры. Это родство сказывается и на архитектуре: один из трёх минаретов мечети носит имя Иисуса Христа (Иса), по которому, как верят арабы, Спаситель спустится на землю перед Страшным судом.

Куда ни пойдёшь в Дамаске, обязательно найдёшь место, так или иначе связанное с евангельскими временами. От дурманящего ароматами рынка пряностей Бзурия до восточных ворот Баб Шарки идёт улица Мидхат-паша. Она кажется

Ворота Баб Кисан — через окно в стене над веротами апостол Павел бежал из Дамаска

Даже сегодня ночной вид Дамаска с огромной мечетью в центре пробуждает в душе священный трепет. А что же чувствовали путники евангельских времён, когда после многих месяцев пути перед ними внезапно открывался подобный вид?..

Улечка старого города. Настоящий Дамаск.

Мечеть Омейядов. Мозаика на фасаде мечети — лишь

обычной восточной улицей, полной торговых лавочек и медресе, пока не узнаёшь: раньше эта улица называлась Via Recta — Прямая улица, упомянутая в Евангелии (Деяния апостолов, 9:11)! Где-то здесь стоял дом, где Ананий излечил ослепшего Савла и потом нарёк его Павлом. Да-да, это тот самый апостол Павел, который написал новозаветные послания. Камни под моими ногами помнят шаги этого апостола. Вот ворота Баб Кисан — через окно в их башне Павел бежал из Дамаска от гнева толпы. Дабы никто не смог уподобиться апостолу, окно замуровали, а в 1939 году в стене старого города, где были ворота, устроили часовню.

Рассматривая ковры в лавке на улице Анания, я поинтересовался, почему улица называется именно так. Оказывается, дом Анания расположен как раз недалеко. От самого дома почти ничего не осталось. Однако подземная часовня под ним, где проповедовал св. Ананий, сохранилась до сих пор. Спускаясь под землю при свете тусклых ламп, понимаешь, что ощущали первые

небольшая часть богатого убранства, когда-то украшавшего мечеть. Её строили 12 тысяч рабочих в течение 10 лет. Было затрачено 11 миллионов динаров — доход казны халифа за 7 лет.

христиане, приходившие сюда тайком слушать речи учителя.

Каждый раз, приезжая в эту удивительную страну, не перестаю я поражаться величию всех памятников, сохраняемых для человечества этой древней землёй и её людьми, чьи предки были свидетелями евангельских чудес.

Кирилл САМУРСКИЙ

Фото автора

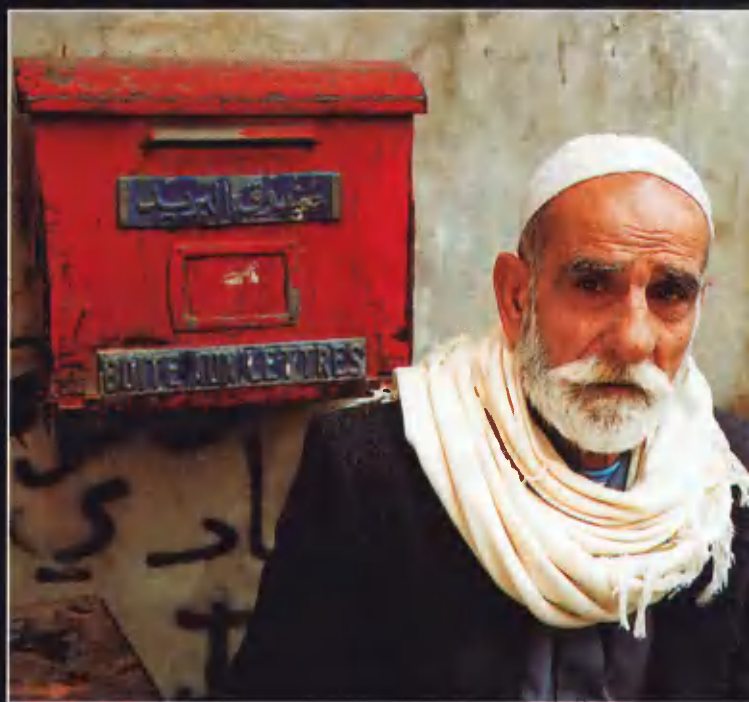

Юность и старость Дамаска.

Часовня Иоанна Крестителя.

ЖИЗНЬ МАКРОКОСМА — ДРАКОНЫ ИГРЫ...

В центре — Императорский дракон. Сверху — дракон Севера.
Справа — дракон Запада. Снизу — дракон Юга. Слева — дракон Востока.
Художник Александр Мелихов